

Фестиваль Науки
ВСЕРОССИЙСКИЙ

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА (9–11 апреля 2014 г.)

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Часть 2

Федеральное агентство по рыболовству
ФГБОУВПО «Мурманский государственный технический университет»
Министерство экономического развития Мурманской области
Комитет рыбохозяйственного комплекса Мурманской области
ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина
Кольского научного центра РАН
ФГБОУВПО «Калининградский государственный технический университет»
Мурманский институт экономики – филиал НОУ ВПО Санкт-Петербургский
университет управления и экономики
Высшая гуманитарно-экономическая школа, г. Эльблонг, Польша
Университет Тромсе – Арктический университет Норвегии

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА

(Мурманск, 9–11 апреля 2014 г.)

*МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ*

В двух частях

Часть 2

Под научной редакцией доктора экономических наук,
профессора А. И. Кибиткина

Мурманск
Издательство МГТУ
2014

УДК 338.2:001.895(08)(98)

ББК 65.9(21+41)

С 56

Издано при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
и Правительства Мурманской области в рамках проекта 14-12-51501Г(Р)

Научный редактор: А. И. Кибиткин, доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия: Т. Н. Мотина, кандидат экономических наук;

В. С. Селин, доктор экономических наук, профессор;

Р. В. Хацевич, кандидат философских наук

С 56 Современные проблемы и тенденции инновационного развития
Европейского Севера : материалы междунар. науч.-практ. конф.,
Мурманск, 9–11 апр. 2014 г. : в 2 ч. : ч. 2 / под науч. ред.
А. И. Кибиткина ; Федер. агентство по рыболовству ; Федер. гос.
бюджетное образоват. учреждение высш. проф. образования
«Мурм. гос. техн. ун-т». – Мурманск : Изд-во МГТУ, 2014. – 206 с.

ISBN 978-5-86185-816-8

ISBN 978-5-86185-818-2 (Часть 2)

В сборнике материалов международной научно-практической конференции «Современные проблемы и тенденции инновационного развития Европейского Севера» опубликованы доклады участников конференции, посвященные актуальным проблемам инновационного социо-эколого-экономического развития регионов Европейского Севера, международного сотрудничества и трансграничного регионального сотрудничества в Баренцевом Евро-Арктическом регионе.

Сборник предназначен для научных, научно-педагогических работников, докторантов, аспирантов, специалистов исследующих социально-экономические проблемы развития Европейского Севера.

УДК 338.2:001.895(08)(98)

ББК 65.9(21+41)

ISBN 978-5-86185-816-8

ISBN 978-5-86185-818-2 (Часть 2)

© Мурманский государственный
технический университет, 2014

Содержание

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОСНОВНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА

Баюкова Н. П. Место транспорта в развитии коммерческой деятельности региона.....	6
Бороухин Д. С. Экономическое обеспечение процесса устойчивого развития предприятий системы электроэнергетики Северо-Запада России.....	10
Бреславец И. Н. Инструменты стратегического планирования.....	15
Дрождинина А. И. Трудовой потенциал социо-эколого-экономических систем государств Северной Европы.....	19
Евграфова Л. Е. Проблемы рационального природопользования в сфере промышленного рыболовства.....	23
Коноплев Р. В. Агропарк Алакертти – модель трансграничного сотрудничества....	27
Куранов Ю. Ф. Рыболовство на Северо-Западе России.....	32
Махотин М. С. Факторы внешней среды, влияющие на развитие предприятий прибрежного рыболовства.....	37
Неделько Н. С. Подход к определению границ подобластей устойчивости предприятия морского промышленного рыболовства.....	42
Рашева Н. Ю. Правовые основы ограничений в использовании имущества некоммерческих организаций на современном этапе.....	46
Реус Н. И., Петрова С. В. Современное состояние освоения водных биологических ресурсов Северного бассейна с позиций рационального природопользования.....	57
Семенова С. А. Формирование рыбопромышленного и судоремонтного кластеров в Мурманской области: реальные возможности и перспективы развития.....	61
Татарникова И. В. Риск-менеджмент в сфере туризма.....	65
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА	
Ерохина Л. И. Организационно-экономический механизм повышения эффективности функционирования сферы услуг.....	70
Желнина З. Ю. Проблемы разработки региональной программы развития туризма в русле реализации федеральных программ и национальных стратегий Российской Федерации.....	74
Захарова Л. В. Роль энергосбережения в развитии Мурманской области.....	81
Карелин В. А. Петр Николаевич Савицкий, Норвегия и Русский Север (1916–1917 гг.).....	85
Коваленко Н. С. Структурные особенности партийного строительства в регионах России.....	89
Медведь В. Н. Классификация форм рыночных структур: опыт обобщения.....	94
Морозова Л. П. Системный подход к пониманию управленческой деятельности в местном сообществе (на примере Мурманской области).....	98
Сенникова А.В. Развитие отношений в сфере управления и ИТ-услуг между предприятиями Швеции, Финляндии, Мурманска и Мурманской области.....	103
Терешкина В. Н. Роль современного медиапространства в формировании здорового образа жизни молодежи Северного региона.....	107
Уткова М. А., Утков П. Ю. Развитие системы эколого-экономической безопасности в реализации политики общественного контроля на территории региона как условие формирования инновационной проектной деятельности в вузе...	111

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА

(подсекция магистрантов)

Гордеева Н. А. Проблемы и перспективы развития железнодорожного транспорта в России.....	117
Гринь А. А. Свободная экономическая зона (СЭЗ) как инструмент решения демографических и миграционных проблем севера Норвегии.....	122
Клименко Е. В. Проблемы формирования промышленности Европейского Севера России.....	126
Корогаев М. Д. Особенности мирового финансового рынка и пути выхода из кризиса.....	129
Попкова Я. А. Зарубежный опыт формирования налогового потенциала региона.....	135
Тания А. В. Проблемы и перспективы развития ипотечного страхования в Российской Федерации.....	139
Тепляшина С. И., Царева С. В. Проблемы и перспективы развития малого предпринимательства в рыбохозяйственном комплексе Мурманской области.....	144
Чебыкин Д. А. Основные тенденции нормативно-правового обеспечения сферы государственных закупок.....	148
Шлянин М. Б. Проблемы рационального использования природных ресурсов в Мурманской области.....	152
ГУМАНИТАРНЫЙ ПОДХОД К ИННОВАЦИОННОМУ РАЗВИТИЮ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА	
Глазунов Ю. Т. Вера: математическая модель.....	157
Глазунов Ю. Т. Функциональная система как механизм формулирования и достижения целей.....	162
Залывский Н. П. Деформация морально-нравственного фундамента экономической деятельности современных граждан России.....	167
Каирова Е. А. Компетентностный подход в обучении математике студентов гуманитарных специальностей.....	171
Коваленко Н. С. Формирование современных коммуникационных институтов на примере региональных органов власти Мурманской области.....	175
Коренева А. В. Роль гуманитарных дисциплин в профессиональной подготовке студентов.....	180
Савельева И. Ю. Молодежь как ресурс регионального развития.....	184
Середоха И. Опыт управления польских органов самоуправления по внедрению системы управления качеством.....	188
РАЗВИТИЕ КОМПЛЕКСНОЙ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ НА СЕВЕРЕ, ОСВОЕНИЕ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ	
Кибиткин Ю. А., Тараканов В. Ю. Основные положения стратегии развития комплексного инвестиционного проекта международный морской порт «Печенга» на период до 2020 года и на перспективу до 2035 года.....	194
Кобылянский И. Г. Обеспечение технологической сопряженности транспортировки айсбергов к местам потребления.....	199
Кузнецова О. Б. Развитие транспортной инфраструктуры Севера на основе интеллектуальных транспортных систем.....	203

**СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ ОСНОВНЫХ
ХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ
ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА**

Место транспорта в развитии коммерческой деятельности региона

Баякова Н. П. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра экономики,
e-mail: nbayukova@yandex.ru)

Аннотация. В статье большое внимание уделено вопросам необходимости коренного обновления парка подвижного состава на всех видах транспорта, ускоренному развитию контейнерных и контрейлерных перевозок грузов, повышению качества транспортно-логистических услуг путем интеграции отдельных составляющих процесса доставки грузов в единую логистическую цепь, предоставление клиентам комплексных транспортных услуг по доставке грузов «от двери до двери» по принципу «одного окна».

Abstract. In the work of the great attention is paid to the need for radical renovation of rolling stock in all modes of transport, accelerated-development of container and con trailer transportations, increase of quality of transport and logistics services by integrating individual components of the process of delivery of the cargo in the supply chain, providing clients with complex transport services on delivery of cargoes «from door to door» principle «one window».

Ключевые слова: услуги, транспорт, логистическая цепь, интеграция.

Key words: services, transport, logistics, integration.

Проведенные в нашей стране экономические реформы привели к тому, что предприятия негосударственной формы собственности стали играть доминирующую роль на рынке перевозок грузов и пассажиров.

Частные транспортные компании постепенно адаптируют свой бизнес к рыночным условиям хозяйствования. Однако за прошедшие годы им не удалось существенным образом снизить уровень изношенности эксплуатируемых основных фондов, добиться широкого внедрения прогрессивных технологий перевозок. Растущий спрос на перевозки сдерживает отставание и несбалансированность в развитии транспортно-логистической инфраструктуры страны как в территориальном разрезе, так и между видами транспорта. Постоянный рост транспортных тарифов приводит к ограничениям транспортно-экономических и социальных связей между регионами РФ [1].

Возникновение большого числа горизонтальных партнерских связей, сопряженных с передвижением значительных объемов товаров и грузов, приходит в противоречие со сложившейся системой дорог, особенно железных. Поэтому все большая часть горизонтальных взаимоотношений

обслуживается автомобильными дорогами, строительство которых обходится значительно дешевле.

На современном этапе формирование дорожной сети происходит на основе согласования интересов государства, важнейшей целью которого является сохранение и освоение территорий и интересов бизнеса, развивающего свою деятельность за счет вовлечения территорий в производственный процесс [2].

Сфера транспортных услуг представлена всеми видами транспорта. Значительная часть инфраструктуры услуг приходится на железнодорожный и автомобильный транспорт, что связано с большой протяженностью путей. Менее задействован водный и воздушный транспорт.

Больше половины общей протяженности автодорог не соответствует современным нагрузкам по прочности и ровности покрытия. Тысячи километров автодорог не ремонтировались десятки лет, что ведет к их необратимому разрушению.

Такое положение приводит к значительным социально-экономическим потерям, снижая темпы роста валового регионального продукта (ВРП) за счет снижения удельного веса транспортных услуг.

Помимо прямого воздействия на экономику региона транспорт оказывает и косвенное, формируя благоприятные и экономически эффективные условия для деятельности практически всех сфер экономики. Ведь любое производство так или иначе связано с перевозками, которые являются частью производственного процесса [3].

Снижение затрат на транспортировку влечет снижение себестоимости и конечной стоимости продукции.

Динамика производства, увеличение грузовых потоков порождают новые требования к транспортной инфраструктуре.

Важна и социальная составляющая значимости транспортной инфраструктуры, заключающаяся в обеспечении транспортного доступа к населенным пунктам региона, многие из которых (мелкие, деревни и села) пока практически недоступны, что приводит к отсутствию регулярного обеспечения их товарами.

Существуют также проблемы, связанные с множеством пересечений автодорог с железнодорожными путями, с несоответствием нормам мостовых сооружений, с износом основных фондов государственных унитарных предприятий и т. д.

Для решения этих проблем необходимы комплексный подход и разработка системы программных документов.

Правительство РФ утвердило «Транспортную стратегию РФ на период до 2030 г.», определив в ней пути инновационных преобразований и развития транспортного комплекса с целью повышения конкурентоспособности экономики и качества жизни населения.

Реализация Программы в перспективе должна содействовать активизации межрегионального сотрудничества, повышению эффективности функционирования транспортной системы, улучшению условий жизни населения и обеспечению культурно-информационных связей населения. В соответствии со стратегической целью развития страны расширение сети автомобильных дорог увеличивает социальный фактор транспортной доступности всех населенных пунктов страны.

По отношению к транспортной составляющей такой подход позволяет комплексно подойти к вопросу транспортного обеспечения, ввоза или вывоза товаров. Автомобильному транспорту отводится основная роль и при обслуживании потоков внутри самих узлов, в обеспечении доступности ресурсов, используемых при производстве.

Базовой стратегической целью развития транспортной системы страны в указанной долгосрочной перспективе следует считать удовлетворение потребностей инновационного, социальноориентированного развития экономики и общества в качественных транспортных услугах, конкурентоспособных с лучшими мировыми аналогами. Достижение этой цели предполагает активное развитие в транспортной сфере конкурентной среды, создание оптимальных резервов необходимой инфраструктуры, внедрение передовой техники и технологий, усиление внимания к экологическим и социальным факторам, обеспечение экономической и оборонной безопасности страны [4].

Большое внимание уделено необходимости коренного обновления парка подвижного состава на всех видах транспорта, ускоренному развитию контейнерных и контрейлерных перевозок грузов, повышению качества транспортно-логистических услуг путем интеграции отдельных составляющих процесса доставки грузов в единую логистическую цепь, предоставление клиентам комплексных транспортных услуг по доставке грузов «от двери до двери» по принципу «одного окна».

Литература

1. Кент, Т. Розничная торговля : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 080111 «Маркетинг», 080301 «Коммерция»» («Торговое дело») : пер. с англ. / Т. Кент, О. Омар. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 719 с. – (Сер. «Зарубежный учебник»).
2. Логистика : тренинг и практикум : учебное пособие / Б. А. Аникин [и др.] ; под ред. Б. А. Аникина, Т. А. Родкиной. – М. : Проспект, 2009. – 448 с.
3. Транспортная стратегия–2030 // Логистика. – 2008. – № 4 (45). – С. 8–11.
4. Шишкин, А. А. Место транспорта в развитии региональной экономики / А. А. Шишкин, И. Е. Минин // Экономика и управление. – 2008. – № 4. – С. 142–146.

Экономическое обеспечение процесса устойчивого развития предприятий системы электроэнергетики Северо-Запада России

Бороухин Д. С. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами, e-mail: dsbor@mail.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы экономического обеспечения процесса устойчивого развития предприятий системы электроэнергетики Северо-Запада России.

Abstract. In the paper questions of financial maintenance of process of a sustainable development of the enterprises of system of electric power industry of the North-West of Russia are considered.

Ключевые слова: устойчивое развитие, электроэнергетика, предприятие.

Key words: sustainable development, electric power industry, enterprise.

Формирование механизма устойчивого развития электроэнергетической системы (ЭЭС) предполагает предварительный анализ процесса устойчивого развития энергосистемы, который включает в себя следующие составляющие: анализ текущего состояния энергосистемы; оценку состояния надежности энергосистемы; интенсивность обновления элементов энергосистемы; интенсивность модернизация элементов энергосистемы (рис. 1).

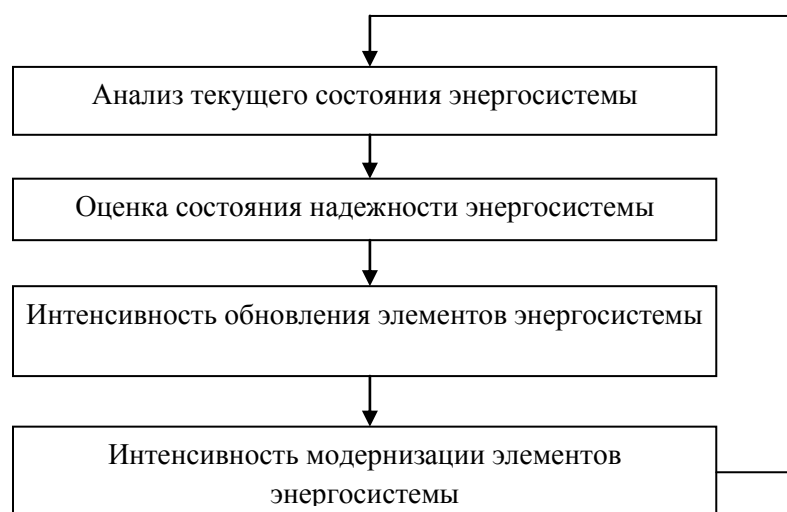

Рисунок 1 – Блок-схема процесса устойчивого развития ЭЭС

Процесс устойчивого развития ЭЭС состоит из нескольких этапов. При проведении анализа текущего состояния энергосистемы (первый этап) выявляются основные проблемы ее функционирования и определяются факторы, сдерживающие ее устойчивое развитие. По результатам анализа проводится комплексная оценка состояния надежности системы электроэнергетики (второй этап). Процесс устойчивого развития применительно к ЭЭС должен быть прежде всего направлен на увеличение ее надежности. В то же время степень износа основных производственных фондов большинства предприятий системы электроэнергетики слишком высока. Поэтому обеспечивать процесс устойчивого развития ЭЭС необходимо через увеличение надежности энергосистемы путем технического перевооружения, на основе обновления (третий этап) и модернизации (четвертый этап) ее элементов – основных производственных фондов. Далее наблюдается «обратная связь» процесса – после проведения этапов обновления и модернизации основных производственных фондов проводится анализ установившегося состояния энергосистемы и определяется ее нахождение в области устойчивости.

В работе автором предлагается создание механизма устойчивого развития предприятий электроэнергетики ТЭК, который включает в себя следующие составляющие: выбор системы управленческих показателей для оценки состояния предприятий электроэнергетики ТЭК; группировку показателей по степени зависимости от факторов внешней и внутренней среды; определение критических значений показателей, которым соответствует нулевой уровень прибыли предприятий (точка безубыточности); оценку устойчивого развития предприятий электроэнергетики ТЭК в заданные моменты времени.

В исследовании последовательно рассматриваются основные составляющие механизма устойчивого развития промышленных предприятий системы электроэнергетики в соответствии с определенным алгоритмом. В основе данного алгоритма лежит идея разграничения пространства динамического состояния сложной экономической системы на три области устойчивости.

В работе приводится обоснование стратегии реализации и адаптации предложенного механизма устойчивого развития предприятий электроэнергетики ТЭК в различных условиях хозяйствования. Рассматривается применение этого механизма и его адаптация

к изменяющимся во времени условиям хозяйствования (в условиях переходных, кризисных социально-экономических процессов и состояний национальной экономики). Делается акцент на вопросах устойчивого развития производственных комплексов предприятий электроэнергетики ТЭК в условиях неопределенности экономической среды. Даются рекомендации руководству предприятий электроэнергетики ТЭК по совершенствованию процессов управления производством в условиях неопределенности и изменчивости экономической среды и по сохранению устойчивого развития предприятий электроэнергетики ТЭК в условиях мирового финансово-экономического кризиса.

Наиболее целесообразным направлением для организации отслеживания изменений во внешней среде является непрерывное наблюдение за показателями внешней среды предприятия электроэнергетики, сбора и анализа поступающей информации и принятия на ее основе соответствующих решений.

Одним из важнейших условий стабильного экономического развития любого предприятия электроэнергетики ТЭК в современных условиях является четкая организация расчетов с контрагентами. Отсутствие должного внимания к задолженности потребителей и поставщиков может спровоцировать нехватку средств для погашения своей задолженности перед поставщиками, бюджетом, внебюджетными фондами, персоналом предприятий электроэнергетики ТЭК.

Задачи контролирования долгов распределяются между отдельными подразделениями отдела (сектора) внутреннего контроля и аудита, в функции которого входят анализ производственно-хозяйственной деятельности предприятия электроэнергетики, внутрихозяйственное планирование, контроль за сбытом предоставляемых предприятием услуг.

Немаловажным в работе отдела (сектора) внутреннего контроля и аудита предприятий электроэнергетики ТЭК является проведение анализа сценарных условий развития этих предприятий, по результатам которого руководству предприятия даются рекомендации по оптимизации системы управления производственным комплексом и по проведению различных организационных и технических мероприятий, адаптированных к различным условиям хозяйствования (в том числе в кризисные периоды времени).

Поэтому механизм устойчивого развития предприятий электроэнергетики ТЭК предлагается сформировать на основе анализа

сценарных условий развития их хозяйственных систем, предусматривающих оптимизацию системы управления предприятиями и проведение различных организационных и технических мероприятий, адаптированных к различным условиям хозяйствования.

По результатам проведенного автором исследования можно сделать следующие выводы:

1. Процесс регулирования устойчивого развития предприятий электроэнергетики ТЭК можно осуществлять с помощью такого свойства экономической системы, как устойчивость, характеризующее ее реакцию на влияние факторов внешней и внутренней среды, на основе которого можно осуществлять процесс регулирования устойчивого развития предприятия.

2. Первостепенной задачей является определение факторов внешней и внутренней среды, влияние которых на функционирование предприятий электроэнергетики ТЭК будет выражаться в повышении или ослаблении уровня устойчивого состояния в будущем. Недооценка или переоценка воздействующих на предприятие факторов, снижение эффективности проводимых мероприятий в свете изменений области хозяйствования снижают его устойчивость.

3. Сущность разработанной методики оценки устойчивого развития предприятий электроэнергетики ТЭК заключается в определении силы воздействия факторов внешней и внутренней среды и в расчете коэффициентов устойчивости для оценки степени влияния внешних факторов на изменение основных показателей производственно-хозяйственной деятельности предприятия электроэнергетики ТЭК.

4. В зависимости от нахождения предприятий электроэнергетики ТЭК в той или иной области его развития, наблюдается различное влияние факторов внешней и внутренней среды на изменение основных показателей его деятельности.

5. Одним из решений повышения устойчивого развития предприятий электроэнергетики ТЭК является управление уровнем их зависимости от внешних и внутренних факторов. В работе предложен механизм устойчивого развития предприятий электроэнергетики ТЭК на основе анализа сценарных условий развития и контроля за внешними и внутренними факторами, который предусматривает проведение оценки пороговых значений коэффициента устойчивого развития в определенный момент времени. Если коэффициент устойчивого развития находится

в пределах допустимых значений, то стратегия развития будет рациональной, в противном случае существует необходимость пересмотра стратегии, направленной на осуществление контроля за внешними и внутренними факторами, например за движением задолженности потребителей и поставщиков.

Совокупность выполненных в работе теоретических обоснований и прикладных разработок позволяет решить основную задачу – задачу формирования механизма устойчивого развития предприятий электроэнергетики ТЭК в различных условиях хозяйствования, что в свою очередь будет способствовать обеспечению энергетической безопасности Северо-Запада России и страны в целом.

Литература

1. Антикризисное управление: теория, практика, инфраструктура / отв. ред. Г. А. Александров. – М. : Бек, 2008. – 546 с.
2. Бороухин, Д. С. Управление финансовыми потоками региона : монография / Д. С. Бороухин. – Мурманск : Север, 2005. – 176 с.

Инструменты стратегического планирования

Бреславец И. Н. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами, e-mail: ibreslavvec@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены инструменты стратегического планирования с акцентированием внимания на использование современного инструмента прогнозирования и стратегического планирования – форсайта.

Abstract. In this article were considered the instruments of Strategic planning with focusing of attention on the use of modern instrument of forecasting and strategic planning – foresight.

Ключевые слова: стратегическое планирование, инструменты стратегического планирования, форсайт.

Key words: Strategic planning, the instruments of Strategic planning, foresight.

В соответствии с концепцией организации как «открытой системы» стратегическое планирование – это динамический процесс, позволяющий предвидеть и учитывать изменения внешней среды и приспосабливаясь, адаптироваться, настраивая внутренние факторы производства на устойчивое развитие.

В современных условиях российской экономики организации не знают в должной мере рыночных подходов и инструментов стратегического планирования и не могут не только влиять на рынок, но и адаптировать свои возможности к постоянно меняющимся условиям внешней среды.

Система управления экономикой на основе централизованного государственного планирования была основана на разработке иерархической системы планов, охватывающей все уровни управления народным хозяйством. Советской школой планирования была разработана система планов, основными элементами которой являлись комплексная программа научно-технического прогресса на 20 лет, концепция экономического и социального развития страны на 15 лет, основные направления экономического и социального развития на 15 лет, пятилетний план экономического и социального развития отраслей и предприятий с распределением заданий по годам.

В условиях административно-командной системы управления план являлся законом, который было необходимо выполнять. Он определял параметры выпуска продукции, выполнения работ, оказания услуг и ресурсы, которые для этого необходимы. Исходными данными для стратегического планирования на предприятиях служили контрольные цифры, долговременные стабильные экономические нормативы и лимиты.

В современных условиях хозяйствования индикативное планирование приобретает форму стратегического планирования, поскольку прогнозы и программы представляют собой моделирование будущего развития. Однако, предприятия, формируя стратегию развития, не только слабо учитывают факторы неопределенности, недостаточно прорабатывают альтернативные варианты различных плановых решений, но перестали верить в стратегическое планирование как «компас», который ориентирует в правильном направлении.

Вместе с тем опыт успешных зарубежных компаний показывает, что в жестких условиях рынка планирование финансово-хозяйственной деятельности является главным условием их выживаемости и экономического роста.

Однако эффективным стратегическое планирование будет в том случае, если будет отвечать на вопросы «что», «когда» и «каким образом может произойти»? Это непрерывный процесс принятия решений, в ходе которого устанавливаются и уточняются по времени цели и задачи развития предприятия в связи с изменениями, происходящими во внешней среде, и определяются средства и методы их достижения.

В XXI век Российская Федерация вошла, приняв основной документ, определяющий государственную политику в области морской деятельности – Морскую доктрину РФ. Морская доктрина РФ – инструмент общегосударственной системы координации морской деятельности Российского государства, направлена на достижение общесистемного экономического эффекта и национальных интересов России в целом.

Арктика является областью стратегических интересов России, так как обладает уникальным геополитическим, природно-ресурсным, социально-экономическим потенциалом [3].

Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности период до 2020 г. предусматривает повышение эффективности всех видов экономической деятельности

в Арктической зоне Российской Федерации. Необходимый уровень национального присутствия на Арктическом направлении в условиях обостряющейся борьбы за контроль над ресурсами может быть обеспечен за счет их экономического освоения, в том числе использования морских биологических ресурсов арктических морей. Освоение арктических морей невозможно без осуществления прикладных и фундаментальных научных исследований, развития транспорта, связи, береговой инфраструктуры, судостроения и обеспечения безопасности [3].

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. предусматривает обеспечение перехода рыбохозяйственного комплекса (РХК) от экспортно-сырьевого типа к инновационному типу развития на основе сохранения и рационального использования морских биологических ресурсов и обеспечения глобальной конкурентоспособности вырабатываемых отечественными предприятиями продуктов питания.

Федеральной целевой программой «Повышение эффективности использования и развития ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса в 2009–2014 годы» предусмотрено приблизить потребление рыбных продуктов питания к рекомендуемым научно обоснованным нормам.

Однако, несмотря на принятые нормативно-правовые документы проблемы их координации и реализации не теряют своей актуальности, при чем не только в РХК, но и в целом в экономике России, когда сетевые структуры преобладают над вертикально интегрированными. В отсутствии системного интегратора происходит фрагментация не только технологической цепочки, но и фрагментация информации и знаний, что порождает проблему когнитивного барьера [2].

Помимо отсутствия координации остро стоит еще одна проблема: в рыночной экономике, как правило, отсутствуют общие социально-экономические критерии. Различные экономические субъекты имеют собственные экономические интересы.

В то же время, поскольку собственником морских биологических ресурсов является государство, необходимо, чтобы стратегия развития отрасли не только отвечала общенациональным, государственным интересам, но и ответственность за ее выполнение была определена конкретно.

В связи с этим в последнее время возрастает интерес к такому инструменту прогнозирования и стратегического планирования, как

форсайт. С начала 70-х гг., прошлого века форсайт применялся в Японии в целях прогноза развития техники и технологии. В 1980-х годах форсайт стали применять в Европе как инструмент, направленный на проектирование желаемого будущего организации и поиск путей его достижения с ориентацией на прошлое, настоящее и будущее [1]. Форсайт основан на методах экспертной оценки, на опросах представителей взаимодействующих отраслей. Форсайт не представляет собой самостоятельной методологии прогнозирования. Он использует комбинацию различных методов экспертных оценок.

Достоинством форсайта является междисциплинарный характер, возможность обмена информацией. Но главное, что форсайт как инструмент стратегического планирования имеет итеративный характер: основан на принципе участия, предполагает мобилизацию творческих способностей, адаптацию предприятия к изменяющимся условиям внешней среды, способствует согласованию интересов и направлений взаимодействия различных экономических субъектов для достижения общих целей.

Альтернативой форсайта являются системные стратегические исследования, также имеющие междисциплинарный характер, но опирающиеся на количественные модели. Форсайт может предоставить исходную качественную информацию для разработки этих моделей.

Таким образом, современный подход к стратегическому планированию должен опираться на опыт советской школы планирования, оценку текущей экономической ситуации и возможность своевременной корректировки прогнозов и планов с использованием традиционных и современных инструментов стратегического планирования.

Литература

1. Акофф, Р. Планирование будущего корпораций / Р. Акофф. – М. : Прогресс, 1985. – 400 с.
2. Дутов, А. В. Стратегическое управление развитием авиационных технологий: проблемы и современные решения / А. В. Дутов, В. В. Ключков // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – № 48. – С. 2–15.
3. Кибиткин, А. И. Формирование региональных морских корпораций как элементов финансово-экономической системы рыбного хозяйства Западной Арктики / А. И. Кибиткин, И. Н. Бреславец. – СПб. : Изд-во МКС, 2011. – 158 с.

Трудовой потенциал социо-эколого-экономических систем государств Северной Европы

Дрождинина А. И. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами, e-mail: aidrojdinina@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы формирования и использования трудового потенциала государств Северной Европы, подчеркивается его ведущая роль в социо-эколого-экономической системе. Показана необходимость международного сотрудничества в области обеспечения экономических интересов, формирования единого рынка труда арктических государств.

Abstract. The article is devoted to the issues of using and developing labor potential of Northern European countries which plays the leading role in socio-ecological-economic system. It is stated that international cooperation is necessary for reaching economic growth as well as creating common labor market in the northern territories of Arctic states.

Ключевые слова: трудовой потенциал, социо-эколого-экономическая система, демографические процессы, рынок труда, экономический рост, трудовые ресурсы.

Key words: labor potential, socio-ecological-economic system, demographic processes, labor market, economic growth, labor resources.

Основными факторами устойчивого развития, установленными четвертой Конференцией ООН (2002 г.) являются экологический, экономический и социальный факторы, создающие в своем взаимодействии предпосылки для формирования социо-эколого-экономической системы, в которой возможно эффективное управление указанными факторами [4].

Мировой опыт показывает, что ключевым фактором устойчивого развития социо-эколого-экономической системы современного общества являются не материальные, сырьевые и финансовые ресурсы, а человеческие ресурсы, точнее человеческий потенциал. Обобщающим показателем процесса становления и развития трудовой деятельности является трудовой потенциал общества. Словом «потенциал» обычно обозначают средства, запасы, источники, которые могут быть использованы, или наличие у кого-либо (отдельно взятого человека,

общества в целом) скрытых, еще не проявивших себя возможностей или способностей в соответствующих сферах жизнедеятельности.

На современном этапе развития мировой цивилизации Арктика приобретает все большую значимость, обусловленную ее уникальным геополитическим и экономическим потенциалом. Активное освоение арктических пространств требует притока значительных трудовых ресурсов. Однако современные демографические процессы практически для всех арктических (циркумполярных) стран – России, Канады и государств Северной Европы – Норвегии, Дании, Финляндии, Швеции и Исландии соответствуют мировым демографическим тенденциям, т. е. ведут к уменьшению трудоспособного населения и снижению экономически активного населения и увеличению нагрузки на занятое население.

Новый тип воспроизводства населения характеризуется снижением рождаемости и смертности, увеличением продолжительности жизни и старением общества. В результате современных демографических сдвигов, при общем коэффициенте рождаемости 20,0 рождений на 1 000 человек населения сегодняшний уровень рождаемости в циркумполярном регионе в целом недостаточен даже для обеспечения простого воспроизводства населения.

В условиях дефицита рабочей силы невозможно обеспечить необходимый для устойчивого развития экономики рост валового внутреннего продукта. Являясь важнейшей и активной частью ресурсов общества, трудовые ресурсы представляют собой наиболее ограниченный фактор производства в экономике.

Во многих северных регионах Российской Федерации положение на рынке труда остается сложным, сохраняется достаточно высокий уровень безработицы при недостатке квалифицированных кадров. Непосредственное влияние на рынки труда циркумполярных стран оказал мировой финансово-экономический кризис. Падение потребительского спроса в этих странах привело к снижению экономической активности и повышению уровня безработицы. Наиболее остро кризис отразился на рынке труда Швеции и Финляндии, где безработица достигла 8, % уровня, в то же время в Норвегии уровень безработицы колеблется вокруг отметки 3 %.

При этом следует отметить, что занятость в Норвегии сокращается в отраслях материального производства, но растет в отраслях, направленных на развитие человеческого потенциала. В сфере услуг

в Норвегии занято три четверти трудоспособного населения, примерно такое же соотношение наблюдается в Дании и Швеции.

Таблица 1 – Доля безработных в экономически активном населении стран Северной Европы и России [2]

Страна	Доля безработных среди экономически активного населения, %			
	2010	2011	2012	2013
Исландия	8.1	7.4	5.8	4.5
Дания	6.0	6.1	6.0	6,0
Швеция	8.4	7.5	8.0	8.1
Норвегия	3.6	3.3	3.2	3,6
Финляндия	8.4	7.8	7.8	8.1
Россия	7,5	6,6	5,5	5,8

Источник: составлено автором по данным <http://data.cemi.rssi.ru/isepweb/cobr.asp/>

Для более полного вовлечения трудовых ресурсов в экономику Севера необходим поиск моделей и путей решения основных проблем, возникающих в Арктическом регионе. Как показывает опыт зарубежных стран, проблема кадрового дефицита может решаться следующими путями: повышение рождаемости, снижение смертности, увеличение производительности труда, вовлечение безработных, привлечение мигрантов из других стран. Многие проблемы Арктики (экология, устойчивый характер освоения и использования ресурсов северных территорий и социально-гуманитарный кризис) имеют циркумполярный характер, и в их решении большую роль должны играть международная кооперация и интеграция.

Это предполагает развитие существующих и формирование новых арктических партнерств, которые реализуются на разных уровнях – циркумполярном, национальном, региональном и локальном [3]. [3] Одним из таких партнерств может являться формирование Арктического рынка труда на северных территориях циркумполярных государств. Это позволит использовать возможности макрорегиона с большим эффектом в развитии и адаптации рынка к происходящим в экономике структурным сдвигам; способствовать созданию новых рабочих мест, снижению безработицы и повышению доли экономически активного населения, росту производительности труда; консолидировать значительные материальные,

финансовые, трудовые и интеллектуальные ресурсы; использовать эффективнее производственный и человеческий потенциал, адаптированный к жизни и работе в экстремальных условиях Севера и Арктики; совместно выработать оптимальные варианты устойчивого развития и подъема жизненного уровня населения на северных территориях [1].

Международное сотрудничество является одним из действенных механизмов устойчивого развития современной цивилизации, основой которого в Арктике является сходство природных, научно-технических и хозяйственных проблем различных народов и государств. Сходство и близость проблем в освоении Севера и Арктики между Российской Федерацией и государствами Северной Европы делают актуальным в практическом плане рассмотрение опыта этих государств в освоении северных территорий и в развитии международного сотрудничества в приполярном регионе.

Литература

1. Drojdinina, A. Peculiarities of Labour Market Formation in Northern Territories Determined by Globalisation and International Integration / A. Drojdinina, A. Khibitkhin // The Role of Human Capital in the Development of the Countries and Regions of Central and Eastern Europe. – Printed in Poland, Torun, 2010. – P.105–113.
2. Официальный сайт ИАССЭП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.cemi.rssi.ru/isepweb/cobr.asp/>. – Загл. с экрана.
3. Пилясов, А. Н. Контуры Стратегии развития Арктической зоны России [Электронный ресурс] / А. Н. Пилясов // Арктика. Экология и экономика. – 2011. – № 1. – Режим доступа: http://www.ibrae.ac.ru/images/stories/ibrae/arktika_magazine/38-47-ilyasov.pdf. – Загл. с экрана.
4. Реус, Н. И. Устойчивое развитие: объективные предпосылки формирования социо-эколого-экономической системы мирового и национального промышленного рыболовства / Н. И. Реус. – СПб. : ВВМ, 2012. – 153 с.

Проблемы рационального природопользования в сфере промышленного рыболовства

Евграфова Л. Е. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра менеджмента, e-mail: evgrafova_le@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние и основные проблемы в сфере промышленного рыболовства, подчеркивается необходимость рационального природопользования в данной области с целью достижения устойчивого развития.

Abstract. In article the current state and the main problems in the sphere of an industrial fishing is considered, need of rational environmental management in the field for the purpose of achievement of a sustainable development is emphasized.

Ключевые слова: рациональное природопользование, промышленное рыболовство, водные биологические ресурсы.

Key words: rational environmental management, industrial fishing, water biological resources.

В связи с резким обострением в мире глобальных экологических проблем, таких как изменение климата, растущий дефицит пресной воды, сокращение биоразнообразия и лесов, опустынивание и многие другие, мировому сообществу стало понятно, что проблемы экологии должны выйти на первый план для дальнейшего гармоничного устойчивого развития. Осознание человечеством огромной важности в своем развитии экологической составляющей явилось началом формирования в 70-х годах прошлого столетия концепции устойчивого развития, основной сутью которой является гармоничное, сбалансированное использование в настоящее время природных ресурсов с учетом интересов будущих поколений.

Промышленное рыболовство, являющееся одним из основных видов экономической деятельности, в своем развитии затрагивает глобальные экологические, социальные и экономические проблемы, которые зачастую имеют разнонаправленный характер. Имея многоотраслевую структуру, оно обеспечивает значительную занятость населения в прибрежных районах и играет важнейшую роль в решении проблемы продовольственной безопасности страны. Тесная взаимосвязь и влияние промышленного рыболовства на решение экологических, социальных и экономических проблем общества, обуславливает необходимость

формирования единой социо-эколого-экономической системы промышленного рыболовства [3].

Во второй половине XX века промышленное рыболовство СССР занимало лидирующие позиции в мировом рыболовстве, представляя собой активно развивающуюся отрасль народного хозяйства. За период с 1946–1950 гг. по 1981–1991 гг. произошло увеличение улова в среднем в 8 раз – с 1,3 млн тонн до 10,4 млн тонн; количество крупных судов в рыбной промышленности увеличилось более чем в 5 раз, емкость охлаждающих трюмов повысилась более чем в 10 раз, производительность судовых морозильных установок выросла более чем в 70 раз [4]. Также увеличился выпуск пищевой рыбной продукции, кормовых продуктов и технической рыбной муки. Наибольший вылов водных биоресурсов осуществлялся в Баренцевом, Беринговом, Охотском морях, а также в водах Тихого и Атлантического океанов. Такая доминирующая позиция была обусловлена стечением ряда факторов, среди которых важнейшим является свободный доступ к водным биологическим ресурсам разных районов Мирового океана [1].

Главной особенностью развития рыбной промышленности того времени является развитие промышленного рыболовства вдали от собственных берегов. При этом, наблюдается незначительная развитость прибрежного рыболовства, незначительное внимание уделяется морской аквакультуре и рыболовству во внутренних водоемах, отмечается незначительное отставание в развитии береговой инфраструктуры [1].

Начавшиеся в 90-х годах прошлого столетия экономические реформы отрицательно повлияли на функционирование и развитие рыбного хозяйства. Сокращение уловов рыбы рыбодобывающими предприятиями привело к возникновению ряда негативных последствий в социально-экономической сфере: недостаточное использование мощности береговых перерабатывающих предприятий, уменьшение выпуска пищевой рыбной продукции, снижение среднегодовой численности работающих в рыбной отрасли, снижение производительности труда, уменьшение потребления рыбы и рыбной продукции на душу населения страны и др. В процессе приватизации многие крупные предприятия были раздроблены, а основной целью функционирования множества вновь созданных становится получение прибыли, при этом экологические и социальные цели становятся менее

значимыми. Рост числа рыбодобывающих организаций вследствие раздробленности крупных флотов стал причиной некоторых негативных явлений, связанных с «распылением» водных биологических ресурсов [3]. В этот период флот пополняется малыми и средними судами, что приводит к уменьшению количества крупных и больших судов в Мурманской области. Одной из основных проблем промышленного рыболовства РФ остается использование судов сверх нормативного срока службы. Стоит отметить, что средний возраст рыбопромыслового флота РФ составляет 27,5 лет и находится на уровне флота Исландии, Норвегии, стран ЕС, где из-за экономического кризиса судовладельцы в большей степени переориентировались на осуществление модернизации имеющихся судов [2].

Рыболовная деятельность обладает своей спецификой, которая заключается в наличии значительного временного разрыва между капитальными вложениями в виде затрат при подготовке к промыслу и получением конечного результата (прибыли), а также в связи с тем, что рыба-сырец является скоропортящимся продуктом, значительно повышаются требования при выполнении технологического процесса «научное исследование → вылов водных биоресурсов → транспортировка и обработка → рыбопереработка на берегу → реализация» [1].

Основными проблемами, оказывающими достаточное влияние на процесс функционирования рыбной отрасли, на сегодняшний день являются:

- недостаточная проработанность правовой базы;
- незаконный и неконтролируемый вылов и вывоз водных биоресурсов за рубеж;
- недостаточная эффективность использования водных биологических ресурсов;
- невысокая конкурентоспособность готовой рыбной продукции на внешнем и внутреннем рынках;
- наличие административных барьеров;
- достаточный физический и моральный износ основных производственных фондов, включая промысловый, обрабатывающий флот.

Одновременно со сложной сложившейся ситуацией в данной сфере промышленное рыболовство и на сегодняшний день остается приоритетным видом деятельности для Российской Федерации, что подтверждают следующие факторы:

- важная роль промышленного рыболовства в обеспечении продовольственной безопасности государства;
- геополитический характер, широкие международные связи и экспортные возможности;
- градообразующий характер организации рыболовства, особенно в окраинных регионах Дальнего Востока, Европейского Севера и побережья Каспия;
- широкие связи и взаимообусловленность рыболовства с другими отраслями.

Дальнейшее развитие рыболовства во многом зависит от состояния сырьевой базы, обеспечивающей как необходимый (установленный) уровень водных биологических ресурсов (ВБР), так и развитие всей рыбохозяйственной инфраструктуры [1]. Необходимо подчеркнуть, что основополагающим принципом при управлении промышленным рыболовством является принцип рациональности потребления водных биологических ресурсов, что в результате будет влиять на устойчивое развитие системы промышленного рыболовства.

Литература

1. Размышления о рыболовстве: поиск подходов к устойчивому развитию / Г. К. Войтоловский [и др.] // Сер. науч. публикаций «Теория и практика морской деятельности». – М. : ГНИУ СОПС, 2003. – Вып. 1. – 143 с.
2. Наумов, Д. О состоянии российского рыбопромыслового флота и промыслового судостроения / Д. Наумов // Fishnews Дайджест. – 2013. – № 7(37). – С. 10–12.
3. Реус, Н. И. Устойчивое развитие: объективные предпосылки формирования социо-эколого-экономической системы мирового и национального промышленного рыболовства / Н. И. Реус. – СПб. : ВВМ, 2012. – 153 с.
4. Храпов, В. Е. Рыбные ресурсы и межотраслевые региональные комплексы / В. Е. Храпов. – СПб. : Наука, 2005. – 220 с.

Агропарк Алакуртти – модель трансграничного сотрудничества

Коноплев Р. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами, e-mail: rvkon@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассмотрена роль приграничных территорий в государственном управлении. Особое место уделяется приоритетным направлениям их развития. На основе особенностей приграничной территории с.п. Алакуртти сформирована концепция развития агропарка, как способа формирования ее привлекательности и конкурентоспособности.

Abstract. The article views the role of the border territories in public management. Particular attention is given to their growth areas. A concept of «Agropark Alakurtti» was developed based on the peculiarities of the Alakurtti border territories, it demonstrates the ways of making it attractive and competitive.

Ключевые слова: агропарк, управление территориальным развитием.

Key words: agro-park, territorial development management.

Переход России к новым условиям хозяйствования определил изменения подходов к управлению территориальным развитием. Определяющими компонентами при этом являются индивидуальные особенности, конкурентные преимущества и потенциал развития того или иного региона. Такое управление требует гибкого индивидуального подхода к каждой территории. Использование аутентичности каждой территории является ее преимуществом. Возможность использования такого подхода к управлению территориальным развитием приграничных регионов вызывает особый интерес.

Понятие «приграничный регион» подразумевает, что входящая в него территория испытывает существенное влияние государственной границы.

Определение государственной границы как линии (рубежа), ограничивающей пределы государственной территории и закрепленной соглашениями соответствующих сопредельных государств, остается общепринятым. Однако в условиях современных межстрановых, межконфессиональных, межэтнических отношений это понятие гораздо объемней, сложнее и многограннее.

Функции границы состояли не только в определении географических рубежей государства. Одновременно с этим определялись связи

и разделения культурно-этнических, материальных и духовных интересов народов, наций и культур.

Приграничные территории в России играют особо важную роль в обеспечении безопасности и международного сотрудничества. При этом в настоящее время большая их часть относится к территориям экстенсивного развития. Приграничные территории имеют худшие условия и показатели воспроизводства, чем центральные территории, развиваются замедленными темпами.

Среди основных проблем российских приграничных территорий можно выделить следующие:

- недостаточное число пограничных переходов, таможенных пунктов и других элементов приграничной инфраструктуры не позволяет качественно выполнять ни одну из функций границ;

- использование транзитных коммуникаций (железных и автомобильных дорог и особенно нефте- и газопроводов) ввиду потери большинства прямых транспортных выходов в Западную Европу;

- проблемы, ранее не известные государству: спонтанная трудовая миграция, массовая контрабанда, в том числе наркотиков и оружия, криминализация приграничных территорий;

- в сфере обращения с отходами (экологический аспект);

- экономическая отсталость территорий [1].

Особую роль занимают приграничные регионы в стратегии территориального развития России и ее интеграции в мировую экономику. Они должны стать лидерами в увеличении экспорта и импорта, привлечении иностранных инвестиций. Развитие внешнеэкономических связей приграничных регионов должно компенсировать их удаленность от главных экономических центров страны, повышая их рыночную конкурентоспособность.

Примечателен тот факт, что практически все субъекты Российской Федерации, расположенные вдоль границы, признают неоспоримое преимущество своих приграничных территорий, имеющих значительный потенциал развития. Важным обстоятельством является точка приложения усилий, выраженная в разработке специальных социально-экономико-экологических программ развития территории.

В рамках приоритетных направлений развития приграничных территорий отмечают:

– развитие федерального законодательства в области приграничного сотрудничества и попытки сближения национальных законодательств, особенно в области финансового, налогового внешнеторгового и таможенного регулирования;

– создание двусторонних межправительственных комиссий со странами, имеющими общую границу с Российской Федерацией, рабочих групп по приграничным взаимоотношениям;

– сотрудничество в области охраны окружающей среды;

– развитие транспортных путей и связанной с ними инфраструктуры обслуживания грузопотоков и пассажиров;

– активное межгосударственное экономическое сотрудничество предприятий: создание индустриальных и торговых комплексов;

– создание условий в рамках приграничного сотрудничества для организации торгово-выставочной деятельности, проведения ярмарок, оптовой и розничной приграничной торговли;

– формирование комплекса мероприятий, направленных на развитие туристской инфраструктуры и создание новых рабочих мест в сфере туризма [2].

Приоритетность данных направлений развития объясняется непосредственной близостью и хорошим знанием партнеров, а также общностью многих проблем и вопросов, затрагивающих интересы людей, проживающих по обе стороны государственной границы.

Мурманская область граничит с двумя государствами: на севере Норвегией, на юге с Финляндией (имеется два пограничных перехода).

Село Алакертти расположено на юго-западе Мурманской области в 70 км от пограничного пропускного пункта Салла на границе с Финляндией. Административно подчиняется г. Кандалакша. В селе проживает около трех тысяч жителей.

Развитие приграничной территории нашло отражение в разработке плана действий на основе ее особенностей. В 2011 году партнеры из России, Финляндии и Швеции в ходе совместной работы определили приоритеты и направления деятельности для многогранного развития приграничных областей с учетом совместных интересов в рамках проекта «Агропарк Алакертти - модель трансграничного сотрудничества».

Международный проект направлен на поддержание устойчивого социально-экономического развития Алакертти с помощью трансграничного сотрудничества с Финляндией (Лапландия) и Швецией

(Норботтен). Долгосрочной целью проекта является улучшение привлекательности проектных территорий для иностранных туристов, бизнесменов и инвесторов.

Ключевыми направлениями деятельности проекта являются:

- туризм;
- сельское хозяйство;
- развитие предпринимательства и самозанятости населения;
- спорт и отдых;
- управление отходами;
- сотрудничество муниципалитетов.

Концепцией предусмотрено создание следующих объектов на территории Агропарка:

- центр обучения работников отрасли и студентов передовым технологиям в сельском хозяйстве,
- сельскохозяйственный рынок,
- завод по глубокой переработке продукции растениеводства,
- центры по разработке и внедрению технологий разведения сельскохозяйственных животных, производству эмбрионов от доноров высокой молочной продуктивности, внедрению новейших методов диагностики и лечения животных,
- логистический центр,
- агродеревня.

Финансирование строительства объектов Агропарка будет осуществляться за счет средств частных инвесторов и привлечения средств банков, лизинговых компаний, средств международных фондов и Программ.

Инвестиционная составляющая играет важную роль в проекте. В частности, ожидается, что уникальный (пилотный) комплекс Агродеревни станет важным объектом инфраструктуры для будущего развития туризма и гостеприимности, сельского хозяйства и международного сотрудничества в области бизнеса. Кроме того, создание Агродеревни будет способствовать развитию нового направления в российском туризме – агротуризма.

Агродеревня будет состоять:

- из гостевого дома (отеля), оснащенного конференц-залом и кафе (основная функция: высококачественные условия размещения и бизнес-центр);
- агро-комплекса (основная функция: условия для развития скотоводства и птицеводства);

– кемпинга и придорожного кафе (основная функция: размещение туристов).

На основе результатов реализации проекта (в сочетании с опытом, полученным от иностранных партнеров) планируется создание программы социально-экономического развития Алакуртти. Программа первого этапа (развитие международного проекта) предусматривает создание инфраструктуры для развития туризма и сельского хозяйства. В дальнейшем планируется создание доходных единиц и инвестиционно привлекательных объектов с учетом развития человеческого капитала.

Такой подход к комплексному развитию приграничной территории на основе ее потенциала может обеспечить локальный социально-экономический результат, порождающий эмерджентный эффект в сопредельных территориях и сферах экономической деятельности.

Таким образом, в рамках решения вопросов социально-экономического развития в стране эффективное управление приграничными территориями должно стать еще одним приоритетным направлением. Использование потенциала и возможностей данных территорий позволит решить многие социально-экономические проблемы как на локальном, так и на государственном уровне.

Литература

1. Вардомский, Л. Б. Государственные границы и региональное развитие: полит-географический аспект / Л. Б. Вардомский, И. И. Голицина, Е. Н. Самбурава // Политическая география: современное состояние и пути развития. – М., 1989. – С. 35–46.
2. Болотов, Д. А. Приграничное (международное) сотрудничество в системе межмуниципального взаимодействия / Д. А. Болотов, Н. М. Межевич, В. В. Шураев. – СПб. : Изд-во политех. ун-та, 2005. – 118 с.

Рыбопромышленная деятельность на Северо-Западе России

Куранов Ю. Ф. (г. Мурманск, ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
e-mail: ark_centra@pgi.ru)

Аннотация. Показана динамика вылова предприятий Северного и Западного бассейнов и его размещение по укрупненным районам промысла. Рассмотрено влияние специализации и структуры вылова, его размещения на объемы выгрузок рыбопродукции в России. Предложены меры, направленные на увеличение выгрузок рыбопродукции в целях обеспечения продовольственной безопасности страны.

Abstract. The dynamics of the catch of the enterprises of northern and Western ponds and its arrangement is shown the amalgamated regions of trade. The influence of specialization and structure of catch, its arrangement on the volumes of unloadings of fish-production in Russia is examined. Are proposed the measures, directed on to an increase of unloadings of fish-production for purposes of providing a food national safety.

Ключевые слова: вылов, укрупненные районы промысла, выгрузка рыбопродукции, согласование экономических интересов, продовольственная безопасность.

Key words: catch, the amalgamated regions of trade, unloading fish-production, the agreement of economic interests, the food safety

Повышение среднедушевого потребления пищевой рыбной продукции отечественного производства, обеспечение государственной продовольственной безопасности, определяют приоритетные направления развития рыбохозяйственного комплекса. Решение этих задач при прочих равных условиях является, совместно с аквакультурой, преимущественно функцией и задачей рыбопромышленных организаций.

Объемы товарного рыбоводства в Северо-Западном Федеральном округе (СЗФО), имея в последнее время положительную тенденцию роста, в 2012 году составляли около 34–35 тыс. т, вылов во внутренних морях и водоемах – 55–60 тыс. т. Определяющее значение (более 90,0 %) в освоении водных биологических ресурсов приходится на морской и океанический вылов. Обеспечение рыбопродукцией населения и береговых рыбообработывающих предприятий Европейской части РФ, прежде всего Северо-Западного Федерального округа (СЗФО), осуществляется (помимо импорта) добывающими предприятиями Северного и Западного бассейнов, ведущих промысел в Атлантическом океане.

В настоящее время стратегия развития рыбопромышленного комплекса приморских регионов в составе Северо-Западного Федерального округа базируется, прежде всего, на обеспечении вылова объектов промысла в районах Северной Атлантики в объемах общедопустимых уловов (ОДУ) для российской стороны на уровне около 1,0 – 1,1 млн т (таблица 1).

Таблица 1 – Объем вылова и структура размещения промысловой деятельности предприятий Западного и Северного бассейнов

Показатель	Год					
	1995	2000	2006	2008	2010	2012
1. Вылов, тыс. т	1 181	1 327	1 052	928	1 221	1 078
2. Структура размещения промысловой деятельности, %	100	100	100	100	100	100
2.1. Северная Атлантика (СА)	63,3	79,4	81,7	85,9	78,6	84,4
2.1.1. Северо-Западная Атлантика (СЗА)	0,9	1,6	1,0	0,8	0,6	0,8
2.1.2. Северо-Восточная Атлантика (СВА), в том числе:						
- Российская экономическая зона (РЭЗ)	9,7	17,3	12,2	14,9	17,2	16,1
2.2. Центральный и Южные районы Атлантики	36,7	20,6	18,3	14,1	21,4	15,6
3. Видовая структура вылова в СВА, %	100	100	100	100	100	100
3.1. Треска, пикша	51,4	23,7	30,1	32,5	39,5	52,5
3.2. Пелагические виды рыб	39,9	60,3	63,1	61,2	53,9	40,6
3.2.1. Сельдь, скумбрия, путассу, окунь	37,9	45,2	61,2	59,3	45,3	33,6
3.2.2. Мойва, сайка	2,0	15,1	1,9	1,9	8,6	7,0
3.3. Прочие объекты промысла	8,7	16,0	6,8	6,3	6,6	6,9

С середины 1990-х годов промысловая деятельность предприятий Северного и Западного бассейнов осуществляется преимущественно в Северо-Восточной Атлантике (СВА). В стратегической перспективе развитие промысловой деятельности и увеличение объемов вылова российскими предприятиями прогнозируется за пределами Северной Атлантики. Вместе с тем можно отметить, что в настоящее время возможности промысловой деятельности в Центральном и Южных районах Атлантики используются по остаточному принципу как резервная сырьевая база для избыточных мощностей крупнотоннажного флота.

Увеличения вылова и поставок рыбопродукции на территорию РФ является одним из определяющих направлений рыболовной политики государства. Предпринимаемые в последнее время на государственном и законодательном уровнях меры направлены в конечном итоге на удовлетворение потребности внутреннего рынка в качественной рыбопродукции отечественного производства (до 80,0 %) [1] и получения максимальной выгоды от ее реализации на экспорт.

Это предполагает совершенствование организационно-экономической модели взаимоотношений и механизма согласования экономических интересов всех участников экономической деятельности в сфере материального производства как формы реализации их целевых установок и интересов с учетом общественных интересов потребителей и государства в целом.

Динамика и структура вылова, размещение его по основным районам промысла оказывают существенное влияние на объемы выгрузок продукции. С позиции оценки структуры и динамики выгрузок в промысловой деятельности можно выделить пелагический и донный промысел, а в их составе в первую очередь, Северный и прочие (Центральный, Южные, Антарктический и др.) районы Атлантики, во втором случае – океанический и прибрежный.

Анализ показывает, что в период 2004–2010 годов продукция прибрежного промысла в полном объеме доставлялась на территорию РФ, продукция донного океанического промысла – в объеме 24,0–34,0 %. Выгрузки продукции пелагического промысла в Северной Атлантике на территорию РФ осуществляются на уровне 86,0–90,0 %. Рыбопродукция из Центрального и Южных промысловых районов Атлантики на территорию РФ доставляется в значительно меньших количествах (не более 20,0 %).

Принятие Правительственного решения [3] о доставке с 2009 года рыбопродукции, выловленной в Российской экономической зоне (РЭЗ), на территорию РФ в первоначальный период не принесло существенных положительных результатов. Так выгрузки охлажденной и мороженой рыбопродукции в Мурманской области в 2009 г. выросли по отношению к 2008 г. на 31,0 % (увеличение 57,0 тыс. т). Это произошло преимущественно за счет возобновления промысла мойвы (обусловило две трети прироста) и донных видов рыб. Если учесть, что в Мурманске

выгружается около половины рыбопродукции океанического промысла российских предприятий в СЗФО, то общее увеличение (без учета мойвы) не превысило 5,0 %. В дальнейшем, по мере улучшения ситуации на донном промысле, возрастали объемы вылова в РЭЗ и, соответственно, выгрузки в Мурманской области.

В 2010 году выгрузки рыбопродукции из донных объектов промысла (в пересчете на сырец) достигли максимальной величины – 39,6 %, по пелагическим видам рыб имели минимальное значение – 69,7 %. Последнее в значительной мере было обусловлено экспортом пелагических видов рыб Северной Атлантики (сельдь, путассу) в Африканские страны. Общий объем выгрузок также был незначительно ниже уровня предшествующих лет и составлял 58,4 %.

Не менее дифференцированы выгрузки рыбопродукции и по видам рыб (таблица 2).

Прогнозируемое увеличению вылова в 1,5 раза [2] связано с расширением промысла в более отдаленных районах Атлантики и требует, как показывает практика, дополнительных согласований и стимулирования по доставке и выгрузке рыбопродукции из этих районов России.

Таблица 2 – Удельный вес выгрузок охлажденной и мороженой рыбопродукции по видам рыб (в пересчете на сырец), %

Наименование	СЗФО		
	2006	2008	2010
1. Треска	19,5	12,9	29,3
2. Пикша	17,7	48,8	35,5
3. Палтус, зубатка, сайда, камбаловые	78,5	79,7	72,8
4. Окунь	21,8	43,2	34,5
5. Сельдь	89,6	72,2	80,9
6. Скумбрия	35,1	44,9	53,4
7. Путассу	60,9	57,3	69,4
8. Мойва	–	–	88,0

Потенциальные возможности по насыщению российского рынка качественной рыбопродукцией, помимо расширения промысла в более отдаленных районах Атлантики, связаны с импортом охлажденного рыбного сырья. Возможный доступ к дополнительным альтернативным источникам сырья – охлажденной рыбе появился в последние годы и связан с участием мурманских рыбопереработчиков, прежде всего ОАО «Мурманский рыбокомбинат», в норвежских сырьевых рыбных аукционах Norges Sildesalgslag и Norges Rafisklag. Осуществляя импортные закупки

непосредственно с промысла, предприятия Мурманска могут увеличить объемы производства за счет норвежских ресурсов первичного уровня, компенсируя снижение поставок отечественного охлажденного сырья.

В случае снижения или обнуления таможенных импортных пошлин на охлажденное рыбное сырье, российские предприятия будут более конкурентоспособны на норвежских сырьевых аукционах, смогут приобретать и перерабатывать большие объемы сырья. Принятие данного решения (в рамках Таможенного союза как временная мера для некоторых видов рыб) уменьшает удельные первоначальные затраты и направлено на повышение загрузки сырьем отечественных береговых предприятий, будет способствовать увеличению объемов производства и повышению бюджетной эффективности.

Литература

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации : утверждена указом Президента РФ от 30.01.2010 г. № 120.
2. Концепция развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2020г : в редакции распоряжения Правительства РФ от 21.06.2008 г. № 1057-р.
3. О ввозе (вывозе) на таможенную территорию РФ уловов ВБР : постановление Правительства РФ от 24.12.2008 года № 990.

Факторы внешней среды, влияющие на развитие предприятий прибрежного рыболовства

Махотин М. С. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», аспирант,
e-mail: Mahotin_mihail@mail.ru)

Аннотация. В статье проводится исследование факторов внешней среды, влияющих на развитие предприятий прибрежного рыболовства.

Abstract. The article presents a study of external factors affecting the development of coastal fishery companies.

Ключевые слова: прибрежное рыболовство, факторы внешней среды, устойчивое развитие.

Key words: coastal fishery, external factors, sustainable development.

Возрождение прибрежного рыболовства на Европейском Севере России началось в 1994 году с выходом Постановления «О мерах по возрождению прибрежных промыслов и фермерских хозяйств в Мурманской области» № 404 от 21.09.1994, принятого с учетом возможности сырьевой базы прибрежных вод Кольского полуострова и природных условий для создания фермерских хозяйств по товарному выращиванию рыб, их значения в социально-экономическом развитии прибрежных поселков и селений и в целях создания условий возрождения прибрежных промыслов.

Под прибрежными промыслами в Постановлении понимается добыча водных биоресурсов, разрешенных к изъятию в установленном порядке в прибрежных морских водах, прилегающих к побережью Мурманской области, исключительно пассивными орудиями лова (ставные сети, яруса, джигерные устройства, уды, снюрревода, ловушки, водолазное оборудование и др.) при промысле донных и пелагических видов рыб, ловушки при промысле беспозвоночных, драги и косилки при промысле водорослей, а также культивация и товарное выращивание рыб и беспозвоночных в губах и заливах Кольского полуострова.

Объемы вылова водных биоресурсов для прибрежных промыслов определялись на заседаниях Мурманского регионального рыбохозяйственного совета, распределялись между пользователями Департаментом по рыболовству администрации Мурманской области.

Окончательно механизм распределения сложился к 2002 году, когда Постановлением правительства Мурманской области от 30 апреля 2002 г. № 138-ПП/5 было утверждено «Временное положение о порядке распределения на конкурсной основе квот на вылов (добычу) морских биологических ресурсов между пользователями Мурманской области».

Постановление правительства Российской Федерации от 20 ноября 2003 г. № 704 «О квотах на вылов (добычу) водных биологических ресурсов» внесло изменения в существующую систему распределения квот.

Позже термин «прибрежное рыболовство» получил свое развитие и в российском законодательстве. В соответствии с п. 10.1 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в редакции от 03 декабря 2008 г. № 250-ФЗ: «Прибрежное рыболовство – предпринимательская деятельность по поиску и добыче (вылову) водных биоресурсов, приемке, обработке, транспортировке, хранению и выгрузке уловов водных биоресурсов в определенные органами государственной власти прибрежных субъектов Российской Федерации места доставки на территориях этих субъектов, в том числе в морские порты Российской Федерации, а в предусмотренных настоящим Федеральным законом случаях перегрузка уловов водных биоресурсов и производство на судах рыбопромыслового флота рыбной и иной продукции из водных биоресурсов».

Согласно общей теории системного анализа любая система состоит из элементов и связей между ними. Такие элементы как персонал, ресурсы, финансы, разработки, информационные системы общая теория маркетинга посредством информационных связей в рамках одного хозяйствующего субъекта объединяет во внутреннюю среду предприятия, оставляя такие элементы, как поставщики, трудовые ресурсы, законы и государственные органы, потребители, конкуренты в факторах внешней среды. Причем такие факторы относят к факторам прямого воздействия, т. е. тем, которые непосредственно влияют на операции организации и испытывают на себе прямое же влияние операций организации.

Факторы же косвенного воздействия относятся к общему окружению организации и не оказывают такого влияния на ее операции, как группа предыдущих факторов. Вместе с тем среда косвенного воздействия обычно сложнее, чем среда прямого воздействия. Поэтому при ее исследовании обычно опираются прежде всего на прогнозы.

К факторам внешней среды можно отнести экономические, международные, политические факторы и научно-технический прогресс.

Руководство организации должно обеспечить учет в первую очередь тех факторов, которые решающим образом влияют на организацию.

Общая схема факторов внешнего воздействия представлена на рис. 1.

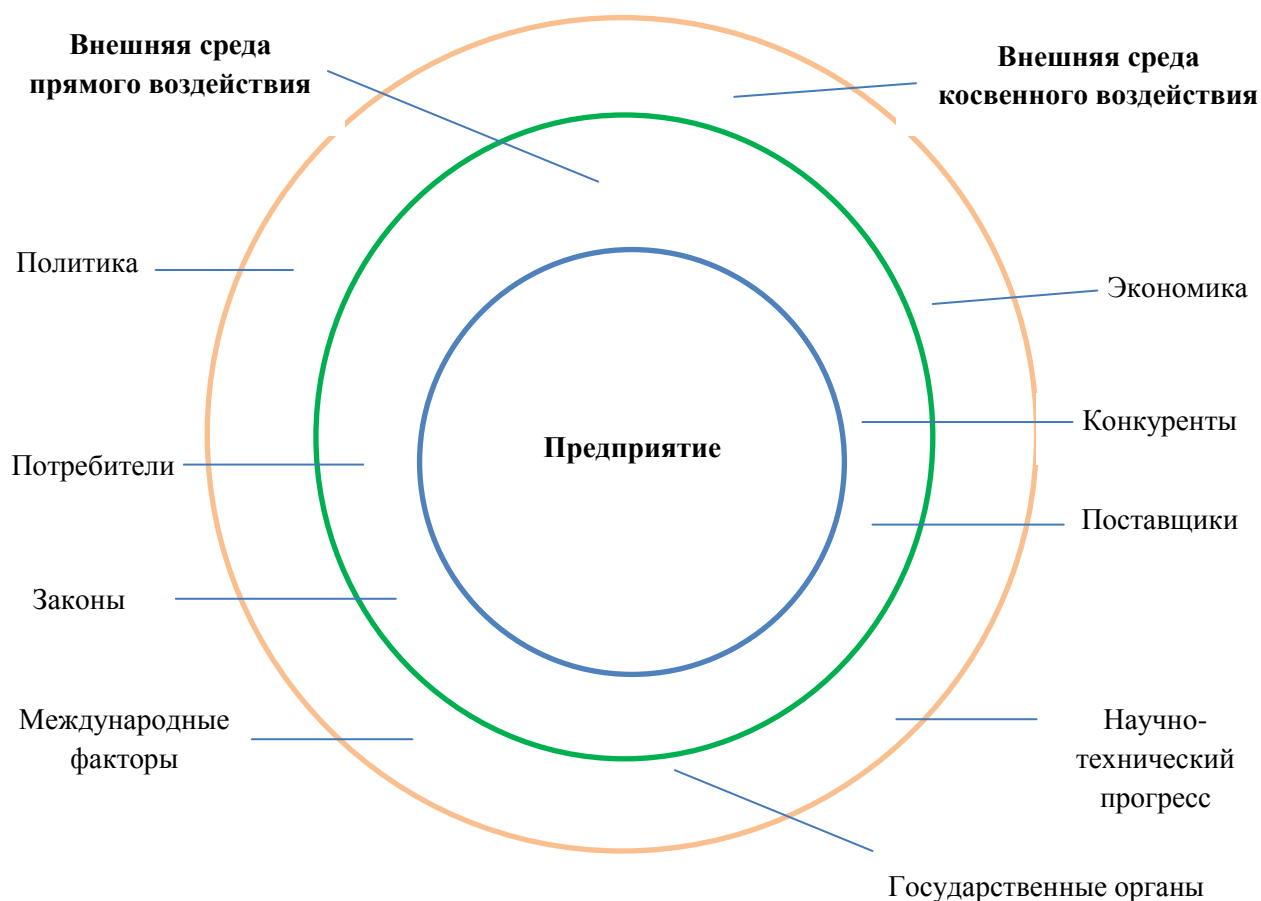

Рисунок 1 – Факторы внешнего воздействия (общая схема)

Для составления схемы внешнего воздействия на предприятия прибрежного промысла был проведен их анализ и выделены характерные особенности (рис. 2):

– прибрежные рыболовецкие суда ведут промысел только в российской экономической зоне и российских территориальных водах, т. е. не ведут промысел в Норвежской экономической зоне;

– выловленную рыбу поставляют только на российский берег для дальнейшей ее реализации на рыбофабрики (в порту Мурманск 16

рыбофабрик работают на донных породах свежееохлажденной рыбы, 4 на печени трески) и в торговые сети;

– на Северном бассейне только порт Мурманск является круглогодично свободным для навигации (порт Архангельск, Белое море и порт Нарьян-Мар в осенне-зимний период скованы льдом) прибрежные малотоннажные суда базируются в порту Мурманск. Соответственно и основная часть рыбоперерабатывающей отрасли находится в порту Мурманск;

– короткие переходы прибрежных судов по сравнению с экспедиционным океаническим рыболовством, и, как следствие, более низкие затраты и высокое качество свежего сырья и охлажденной продукции.

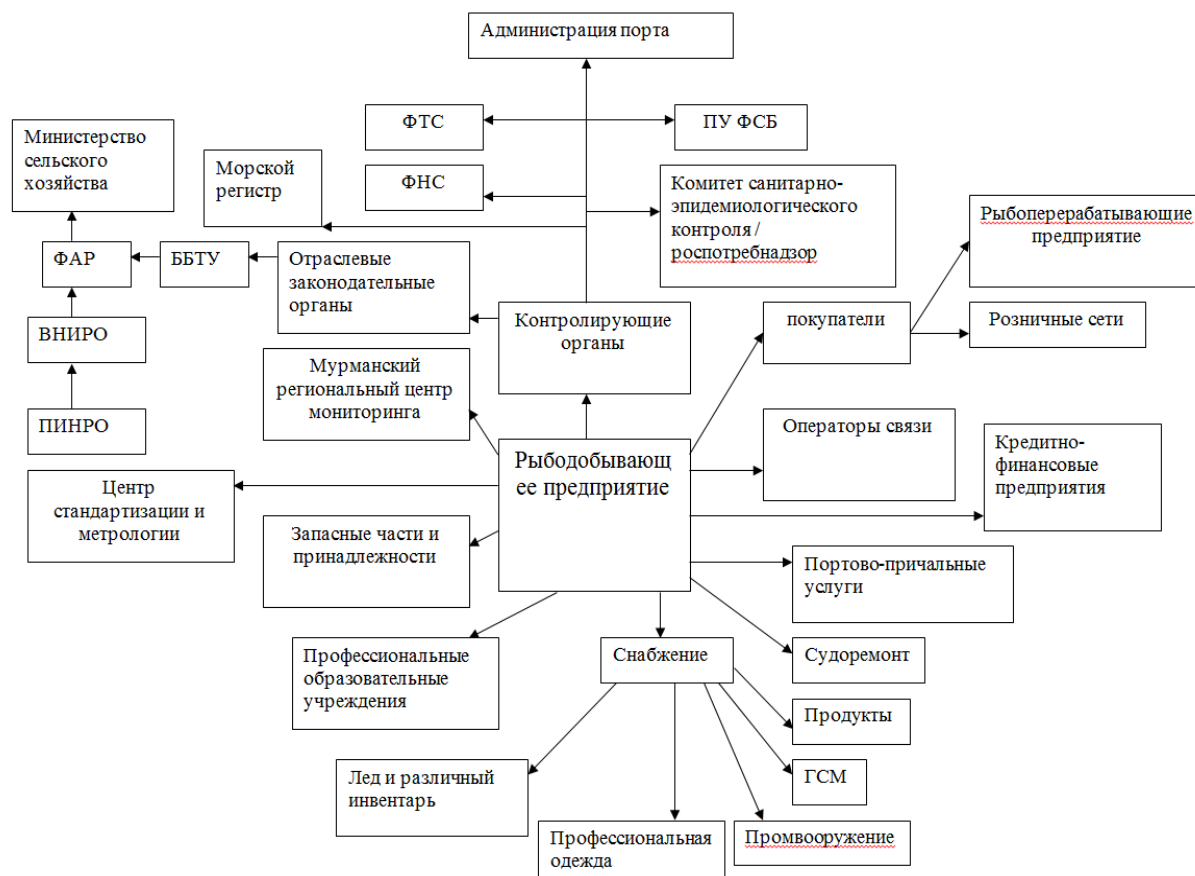

Рисунок 2 – Факторы внешней среды предприятий прибрежного рыболовства

Литература

1. Бреславец, И. Н. Взаимосвязь организационно-экономических и административных методов управления на предприятиях промышленного рыболовства / И. Н. Бреславец // Сборник избранных материалов научно-практической конференции «Проблемы и условия перехода экономики Севера на инновационный путь развития», (15–19 марта 2010 г.). – Мурманск, 2010. – С. 4–11.
2. Бреславец, И. Н. Влияние изменений воздействия внешней среды на работу предприятий промышленного рыболовства [Электронный ресурс] / И. Н. Бреславец. – Режим доступа: mstu.edu.ru/Конференции/files/ec2010-9.pdf. – Загл. с экрана.
3. Васильев, А. М. Рыбная отрасль Мурманской области: современное состояние, стратегия развития / А. М. Васильев, Ю. Ф. Куранов. – Апатиты : Изд-во Кольского научного центра РАН, 2009. – 213 с.

Подход к определению границ подобластей устойчивости предприятия морского промышленного рыболовства

Неделько Н. С. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра информационных систем и прикладной математики,
e-mail: encanto.s@yandex.ru)

Аннотация. В статье предлагается подход к определению областей устойчивости предприятия промышленного рыболовства. Предложена методика расчета границ подобластей базового уровня многоуровневой модели развития предприятия.

Abstract. The paper proposes an approach to identifying areas of sustainability of commercial fishing enterprises. A method for calculating the boundaries of subdomains baseline multilevel model of enterprise development.

Ключевые слова: устойчивость, области устойчивости, предприятие.

Key words: stability, the stability areas, enterprise.

В процессе своего развития предприятие морского промышленного рыболовства (ПМПР) может находиться в одной из трех областей устойчивости: области капитализации, устойчивой области или неустойчивой, которые в свою очередь, разбиваются на следующие подобласти устойчивости: переходная подобласть (ПП), подобласть допустимых убытков (ПДУ), подобласть достаточных средств (ПДС), подобласть накопления экономического потенциала (ПНЭП) (рис. 1). Данные области выделены в базовом уровне развития предприятия, определение которого зависит от заданной нами точки отсчета.

Рисунок 1 – Области состояния устойчивости ПМПР

Область неустойчивости характеризуется неравновесными процессами, близкими к хаотическим и свойственными дефициту доходной части предприятия.

В состоянии неустойчивости СЭЭС ПМПП выделена «переходная подобласть», в которой деятельность предприятия носит стохастический характер, и в каждой точке, отдаляющейся от границы данной области, предприятие имеет все меньше возможностей успешно выйти из критической ситуации и все быстрее перемещается к уровню необратимого банкротства, в котором неизбежно происходит завершение функционирования деятельности предприятия.

К нижней границе ПП примыкает уровень необратимого банкротства (УНБ) предприятия, который может быть охарактеризован как необратимое завершение функционирования ПМПП и невозможность его восстановления как системы.

Область устойчивости состоит из ПДУ, граничащей с ПДС. В рамках границ ПДУ содержатся только те убытки ПМПП, которые являются допустимыми в рассматриваемый период его функционирования. Границы ПДС характеризуются достаточными средствами, которые используются для покрытия убытков ПМПП в период его функционирования для отправки судна в рейс.

Область капитализации условно характеризуется как подобласть накопления экономического потенциала, в которой происходит накопление потенциала, необходимого для качественного улучшения системы. Качественное улучшение ПМПП характеризуется сдвигом начала системы отсчета, определенным как новый уровень развития системы при необходимом условии удержания ПМПП в устойчивом состоянии.

В данной ПНЭП наблюдается «насыщение» системы предприятия ресурсами разного рода, кроме того, появляются возможности для дополнительного доступа к займам и кредитам.

Сдвиг начала системы отсчета функционирования предприятия показывает, что произведен качественный переход ПМПП на новый уровень развития. Сам переход выделен как фаза быстрого роста (БР), в которой происходит ускоренное изменение параметров системы при ее качественном преобразовании с учетом накопленного ранее потенциала, что позволяет вывести систему на новый уровень развития.

Помимо базового уровня определены уровни необратимого банкротства и быстрого роста ПМПП. Методика расчета [1] границ подобластей выделенных уровней функционирования и развития ПМПП представлена в таблице 1.

При разработке методики определения границ областей устойчивости на втором уровне развития предприятия учитываются собственные границы предыдущего уровня развития предприятия. При этом необходимо учесть, что по отношению к предыдущему уровню в контексте развития второй уровень представляет собой две фазы: устойчивого роста и замедленного роста. Границы областей (нижняя и верхняя) второго уровня расширяются по отношению к предыдущему и характеризуются увеличением собственной продолжительности из-за увеличения капитала предприятия.

Устойчивое развитие предприятия подразумевает поступательную цикличность развития, последовательную смену фаз быстрого роста, устойчивого развития и замедленного роста, каждая из которых включает диапазон от переходной подобласти до подобласти накопления экономического потенциала. При этом в каждой фазе наблюдается последовательное расширение диапазона подобластей. На практике это означает, что переход к каждой последующей фазе сопровождается наращиванием экономического потенциала предприятия.

Таблица 1 – Методика расчета границ подобластей базового уровня многоуровневой модели устойчивости ПМПП

Область	Характеристика
Уровень быстрого роста	Характеризуется приобретением еще одного судна. У предприятия 2 своих судна и, соответственно, граница уровня определяется двойной суммой СС на выход обоих судов в море
Подобласть накопления экономического потенциала	Наличие двойной суммы собственных средств для отправки обоих судов в рейс. Возможно часть средств заемная для приобретения нового судна (под залог имеющегося судна). Выход на новый уровень развития
Подобласть достаточных средств для отправки судна в рейс	Нижняя граница подобласти характеризуется суммой средств, необходимой для выхода судна в море (собственные средства)
Подобласть допустимых убытков	Нижняя граница подобласти характеризуется суммой средств, необходимой для выхода судна в море (заемные средства)

Окончание таблицы 1

Переходная подобласть	Остаточная стоимость залогового имущества в сумме с кредиторской задолженностью, срок возврата которой еще не наступил
Уровень необратимого банкротства	Согласно вероятностному сценарию, когда влияние фактора существенно больше, чем финансовые возможности предприятия, банкротство может наступить в любой бифуркационный момент при переходе системы на другую фазовую траекторию

При устойчивом развитии предприятия, диапазон расширения подобластей в фазе устойчивого роста предполагается на уровне 5–7 %, в фазе замедленного роста 1–2 %. Фаза быстрого роста характеризуется отсутствием собственных (внутренних) границ. Нижняя граница уровня БР является верхней границей первоначальной фазы (определяемой как базовой). Верхняя граница совпадает с началом новой фазы. Кроме того, на предприятии возрастает запас «прочности», т.е. при снижении чувствительности к отрицательным факторам воздействия (снижении восприимчивости к ним при адаптации), предприятие становится более устойчивым.

Предложенная методика определения границ подобластей устойчивости позволяет не только определить состояние предприятия в данный период времени, но и спрогнозировать направление дальнейшего функционирования с целью его устойчивого развития.

Литература

1. Управление развитием социо-эколого-экономических систем морского промышленного рыболовства с учетом характеристик их чувствительности / Н. С. Неделько, С. В. Петрова, А. И. Кибиткин, В. В. Ковальчук. – СПб. : Изд-во МКС, 2013. – 200 с.

Правовые основы ограничений в использовании имущества некоммерческих организаций на современном этапе

Рашева Н. Ю. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра гражданского и корпоративного права, e-mail: anyta_us@mail.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты режима права собственности некоммерческих юридических лиц и определена его специфика применительно к отдельным группам некоммерческих организаций. В результате проведенного анализа автором сделан вывод о необходимости совершенствования правовых основ ограничений в использовании имущества некоммерческих организаций на современном этапе.

Abstract. We use the main approaches to an assessment of business activity of the enterprise, we consider the main aspects of an assessment of business activity of the enterprise, the special place is given to the analysis of activity of the company OJSC MMC «Norilsk Nickel». As a result recommendations about increase of business activity of the enterprise have been developed.

Ключевые слова: право собственности, специальная гражданская правоспособность, источники формирования имущества, внебюджетные средства, учреждения высшего профессионального образования, многоканальное финансирование.

Key words: right to property, special civil capacity, sources of property, extrabudgetary funds, institutions of higher education, multi-channel financing.

Актуальность исследовательской работы заключается в том, что некоммерческие организации создаются и действуют, в том числе приобретают имущество и осуществляют правомочия собственника для обеспечения многообразных интересов и удовлетворения потребностей различных субъектов, поэтому в рамках проводимого исследования оценивается возможность отнесения их собственности к частной форме. Данный вопрос исследуется с учетом того, что понятие формы собственности легально не определяется, а в юридической науке высказываются различные взгляды на природу и содержание соответствующей категории, а также на реальность существования форм собственности и критерии их выделения.

Правовой режим имущества можно определить как совокупность правовых предписаний по поводу включения в гражданский оборот имущества, содержащих вещные права на имущество, источники

формирования и присвоения, объем правомочий по владению, пользованию и распоряжению имуществом, особенности ответственности за использование имущества [20].

В процессе своей деятельности некоммерческие организации сталкиваются с финансовыми трудностями. Указанные проблемы решаются несколькими способами [16]:

- поддержкой зарубежных грантодающих организаций;
- вступительные и членские взносы;
- некоммерческие организации могут брать кредиты в банке (данный способ используется редко);
- предпринимательская деятельность, направленная на решение уставных целей и задач (возможно проведение лекций, семинаров);
- личные связи (личные контакты, дружеские связи, пожертвования, спонсорская помощь, а также деятельность без финансирования, т. е. только на основе добровольного труда актива организации);
- с помощью органов власти и управления (гранты органов государственной и муниципальной власти (социальный заказ)).

Материальная основа для некоммерческих юридических лиц имеет неодинаковое значение, зависящее от поставленных перед ними целей и принципов их достижения. Наличие обособленного имущества может выступать условием для осуществления некоммерческой организацией основной общественно полезной деятельности; хозяйственной деятельности, направленной на обеспечение ее функционирования; деятельности дополнительного характера, способствующей увеличению имущества организации. Формирование и использование имущества не всегда находятся в прямой связи с теми потребностями, для реализации которых некоммерческие юридические лица создаются, и осуществляются под влиянием комплекса обстоятельств, среди которых могут быть выделены субъективные и объективные [18, с. 16].

В последнее время четко прослеживается тенденция к расширению перечня объектов гражданских прав и соответственно видов имущества. Так В. А. Витушко полагает, что необходимо согласование классификации объектов гражданского права с налогово-правовыми и бухгалтерскими классификациями, выделение в Гражданском кодексе РФ [13] основных и оборотных средств, прочих финансовых активов [15, с. 55, 60].

Проявление черт, обычно признаваемых характерными для частной собственности, применительно к собственности некоммерческих организаций имеет существенные особенности (не всегда частный характер интересов, обеспечиваемых осуществлением права собственности; отсутствие у собственника самостоятельности при формировании имущества и осуществлении правомочий; наличие контроля за этими процессами и др.).

Изложенное позволяет сделать вывод, что объединение всех юридических лиц в рамках одной категории частного собственника возможно лишь постольку, поскольку они имеют сходное происхождение, обуславливающее общность механизма реализации ими права собственности. Специфика целей и методов деятельности предполагает необходимость разграничения в рамках этого единого субъекта коммерческих и некоммерческих юридических лиц, а в рамках последних отдельных групп организаций, имеющих различные цели, а, следовательно, неодинаковые потребности и возможности в обладании и осуществлении права собственности [18, с. 16].

Общими признаками, свидетельствующими об особом режиме права собственности некоммерческих юридических лиц в целом, являются специальная гражданская правоспособность, предопределяющая виды имущества, которое может находиться в собственности некоммерческих организаций, варианты и границы осуществления ими правомочий владения, пользования, распоряжения; особые источники приобретения имущества, в том числе исключая дальнейшее самостоятельное распоряжение им; невозможность распоряжения полученным имуществом посредством его распределения между участниками и др.

Специфика права собственности отдельных групп некоммерческих организаций, выделяемых исходя из определенной направленности его реализации, может состоять в содержании каждого из правомочий, способах и границах их реализации; в основаниях приобретения и прекращения права собственности; в видах объектов, которые способны находиться в собственности некоммерческой организации.

При анализе особенностей права собственности некоммерческих организаций особое внимание уделено способам его приобретения, обладающим специальным характером (безвозмездная передача государственного и муниципального имущества, пожертвования и др.),

а также пределам осуществления права собственности, устанавливаемых в целях обеспечения соответствия действий некоммерческого юридического лица поставленным перед ним задачам, среди которых выделены общие для всех организаций такого рода и индивидуальные, распространяющиеся на их отдельные формы и виды [18, с. 16].

О специфичности некоммерческих организаций, обусловленной реализацией ими своих целей за рамками гражданско-правового регулирования, свидетельствует нормативное установление видов имущества, принадлежащего отдельным организациям, которое защищено от обращения взыскания со стороны кредиторов. Подобные примеры многочисленны.

Например, п. 5 ст. 21 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных организациях» [9]; п. 7 ст. 37 Федерального закона от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» [12]; ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 13 мая 2008 г. № 68-ФЗ «О центрах исторического наследия президентов Российской Федерации, прекративших исполнение своих полномочий» [1]; п. 5 ст. 18 Федерального закона «О негосударственных пенсионных фондах» [7]; п. 14 ст. 13 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» [4].

Такие исключения из общего правила, согласно которому юридическое лицо отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом, подчеркивают особый статус некоммерческих организаций. Поскольку виды имущества, на которое не может обращаться взыскание, определяются исходя из целей деятельности конкретных организаций, можно сделать вывод, что законодателем признается «вторичность» участия некоммерческих юридических лиц в гражданских правоотношениях и отдается предпочтение их деятельности в иных сферах [19].

Отмеченное свидетельствует, что для права собственности некоммерческих организаций характерен особый режим, отражающий их специфику как субъектов различных отраслевых правоотношений. Причем наделение их возможностью обладать правом собственности на имущество обусловлено необходимостью создания материальных условий не столько для участия в гражданском обороте, сколько для осуществления общественно полезной деятельности. Гражданско-правовое регулирование отношений собственности с участием некоммерческих юридических лиц

должно осуществляться с учетом общественного, социального, экономического назначения подобных организаций; их целей и объективной необходимости имущественного обеспечения процесса реализации этих целей; степени участия организаций в гражданских правоотношениях и характера этих отношений [19].

Хотя некоммерческие организации признаются самостоятельными субъектами гражданских и предпринимательских правоотношений, действия большинства из них, включая владение, пользование и распоряжение имуществом, осуществляются в конечном итоге для удовлетворения определенных общественных интересов и потребностей. В связи с этим их собственность не является частной в традиционном понимании.

Несмотря на то, что каждая некоммерческая организация имеет собственные цели и может обладать спецификой в режиме права собственности, им присущи общие черты, позволяющие не только объединить данные организации, но и противопоставить их коммерческим юридическим лицам. При едином содержании права собственности и при определенной общности права собственности юридических лиц, связанной с природой данных субъектов, следует признать, что как собственники некоммерческие юридические лица должны рассматриваться в качестве относительно самостоятельной категории, отличной от коммерческих юридических лиц.

Согласно ст. 25 Федерального закона РФ от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [11], некоммерческая организация может иметь в собственности или в оперативном управлении здания, сооружения, жилищный фонд, оборудование, инвентарь, денежные средства в рублях и иностранной валюте, ценные бумаги и иное имущество. Некоммерческая организация может иметь земельные участки в собственности или на ином праве в соответствии с законодательством РФ [5].

Источники формирования имущества некоммерческих организаций устанавливаются нормативно. Согласно ст. 26 Федерального закона «О некоммерческих организациях» источниками формирования имущества некоммерческой организации в денежной и иных формах являются:

- регулярные и единовременные поступления от учредителей (участников, членов);
- добровольные имущественные взносы и пожертвования;
- выручка от реализации товаров, работ, услуг;

- дивиденды (доходы, проценты), получаемые по акциям, облигациям, другим ценным бумагам и вкладам;
- доходы, получаемые от собственности некоммерческой организации;
- другие не запрещенные законом поступления.

Данный перечень является общим и конкретизируется применительно к отдельным формам и видам некоммерческих организаций специальными законами, прежде всего, исходя из присущих организациям целей деятельности и принципов их достижения (например, ст. 12 Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» [4], ст. 17 Федерального закона от 29 ноября 2007 г. № 286-ФЗ «О взаимном страховании» [2]).

Источниками формирования имущества государственной корпорации могут являться регулярные и (или) единовременные поступления (взносы) от юридических лиц, для которых обязанность осуществлять эти взносы определена федеральным законом. В частности, в п. 1 ст. 5 Федерального закона от 23 ноября 2007 г. № 270-ФЗ «О Государственной корпорации «Ростехнологии» [3] отмечается, что имущество Государственной корпорации «Ростехнологии» формируется за счет имущественного взноса Российской Федерации, доходов, получаемых Государственной корпорацией «Ростехнологии» от использования своего имущества и осуществляемой деятельности, регулярных и (или) единовременных поступлений (взносов), решения о которых приняты в соответствии с законодательством Российской Федерации, от организаций, акции (доли) которых находятся в ее собственности, федерального и иного имущества, передаваемого Государственной корпорации «Ростехнологии» в ходе осуществления ее деятельности, за счет других законных поступлений и является собственностью Государственной корпорации «Ростехнологии».

Особым источником для многих некоммерческих организаций выступают доходы от предпринимательской и иной приносящей доходы деятельности, осуществляемой в допустимых рамках. Такой деятельностью признаются приносящее прибыль производство товаров и услуг, отвечающих целям создания некоммерческой организации, а также приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и участие

в товариществах на вере в качестве вкладчика. При этом полученная некоммерческой организацией прибыль не подлежит распределению между участниками (членами) некоммерческой организации (п. 2. ст. 24, п. 3 ст. 26 Федерального закона «О некоммерческих организациях»). Природа такой деятельности специфична и не позволяет во всех случаях рассматривать ее исключительно как предпринимательскую, подобную осуществляемой коммерческими юридическими лицами [19, с. 36].

Структура и формирование имущества некоммерческих юридических лиц во многом зависят от того, насколько их цели соответствуют публичным интересам. При таком соответствии появляется заинтересованность государства в укреплении их имущественной основы, что проявляется в оказании некоммерческим организациям экономической поддержки в различных формах. В частности, им могут быть предоставлены субсидии за счет бюджетных ассигнований (ст. 78.1 Бюджетного кодекса РФ [8], Правила предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию программ поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, Правила предоставления субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 23 августа 2011 г. № 713 [14].

Для некоммерческих организаций, создаваемых исключительно для реализации публичных потребностей, одним из оснований приобретения права собственности является имущественный взнос учредителя, предполагающий передачу государственного или муниципального имущества. Возникающие при этом отношения имеют природу, отличную от приватизации (ст. 3 Федерального закона от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» [6]).

Из числа юридических лиц только некоммерческие организации могут приобретать право собственности в порядке пожертвования (п. 1 ст. 582 Гражданского кодекса РФ [10]). Свобода использования и распоряжения имуществом, полученным по такому основанию, ограничивается, поскольку его передача может быть обусловлена жертвователем использованием этого имущества по определенному назначению. При отсутствии такого условия пожертвованное имущество должно использоваться некоммерческой организацией в соответствии с его назначением.

Особое значение сказанное выше играет для вузов. Так, чтобы экономика бюджетного учреждения, в том числе и высшего профессионального образования, стала более эффективной, необходимо не только уметь зарабатывать деньги, но и правильно их использовать, что является еще одной проблемой учреждений высшего профессионального образования. Таким образом, многоканальное финансирование сможет разрешить сразу две проблемы – финансирование и повышение качества университетского менеджмента.

В настоящее время в России механизма привлечения внебюджетных средств, за исключением законодательного разрешения учреждениям высшего профессионального образования заниматься предпринимательской деятельностью, не существует. Более того, налоговое законодательство и, в частности, механизм налогообложения прибыли учреждений высшего профессионального образования не стимулирует, а, наоборот, сдерживает привлечение дополнительных средств в сферу высшего профессионального образования.

Не способствует заинтересованности учреждений высшего профессионального образования в привлечении внебюджетных средств и противоречивость налогового и бюджетного законодательств. В соответствии с требованиями Бюджетного кодекса РФ (п. 2 ст. 42) доходы бюджетных учреждений, полученные от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, должны быть отражены в доходах соответствующего бюджета как доходы от использования имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, либо как доходы от оказания платных услуг после уплаты налогов и сборов в соответствии с действующим законодательством. Однако требования ст. 42 Бюджетного кодекса РФ выполняются в настоящее время только в части доходов от сдачи в аренду имущества, находящегося в федеральной собственности и переданного в оперативное управление учреждениям некоторых отраслей социальной сферы, которые зачисляются в бюджет как неналоговые доходы.

Причем в отношении этих доходов не выполняются требования налогового законодательства о необходимости уплаты с суммы доходов от сдачи в аренду налога на прибыль. С суммы доходов от оказания платных услуг учреждения высшего профессионального образования, находящиеся в федеральной собственности, уплачивают налог на прибыль на общих

основаниях в соответствии с действующим законодательством, но при этом не выполняются требования Бюджетного кодекса РФ о перечислении оставшихся после уплаты налогов доходов в федеральный бюджет [17, с. 66].

Исходя из этого следует привести в соответствие положения налогового и бюджетного законодательств, касающиеся доходов от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности бюджетных учреждений. В целях создания стимулов для занятия предпринимательской деятельностью учреждения высшего профессионального образования должны быть поставлены в равные условия с другими налогоплательщиками в части уплаты налога на прибыль, но с предоставлением права самостоятельного распоряжения прибылью после выполнения налоговых обязательств (что предполагает отмену положений бюджетного законодательства в части обязательности перечисления оставшейся после уплаты налогов прибыли в доходы соответствующего бюджета) либо исключения учреждений высшего профессионального образования из состава плательщиков налога на прибыль (в частности, путем внесения соответствующих поправок в налоговое законодательство) и необходимости перечисления доходов от предпринимательской деятельности в доход соответствующего бюджета, но с обязательной гарантией в законодательном порядке (отсутствующей в настоящее время) возврата перечисленных доходов для покрытия расходов, не профинансированных учредителем [17, с. 66].

Оба предлагаемых варианта связаны с повышением заинтересованности учреждений высшего профессионального образования в привлечении внебюджетных средств для покрытия расходов, не профинансированных учредителем.

Таким образом, изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что состояние современного российского законодательства в части регламентации правового положения некоммерческих организаций позволяет утверждать, что на сегодняшний день законодателем не просматривается единообразного понимания сущности правового режима их имущества. Однако развитие имущественных отношений сказывается на осуществлении основной цели деятельности некоммерческой организации – выполнении социальных, культурных и иных целей, следовательно, необходимо совершенствование правовых основ ограничений в использовании имущества некоммерческих организаций на современном этапе.

Литература

1. О центрах исторического наследия президентов Российской Федерации, прекративших исполнение своих полномочий : федер. закон : [принят Гос. Думой 25 апреля 2008 г. : одобр. Советом Федерации 6 мая 2008 г. : по состоянию на 11 июля 2011 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 20. – Ст. 2253.
2. О взаимном страховании : федер. закон : [принят Гос. Думой 7 ноября 2007 г. : одобр. Советом Федерации 16 ноября 2007 г. : по состоянию на 23 июля 2013 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6047.
3. О Государственной корпорации «Ростехнологии» : федер. закон : [принят Гос. Думой 9 ноября 2007 г. : одобр. Советом Федерации 16 ноября 2007 г. : по состоянию на 4 марта 2013 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 48 (2 ч.). – Ст. 5814.
4. О саморегулируемых организациях : федер. закон : [принят Гос. Думой 16 ноября 2007 г. : одобр. Советом Федерации 23 ноября 2007 г. : по состоянию на 07 июня 2013 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6076.
5. Земельный кодекс Российской Федерации : федер. закон : [принят Гос. Думой 28 сентября 2001 г. : одобр. Советом Федерации 10 октября 2001 г. : по состоянию на 28 декабря 2013 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
6. О приватизации государственного и муниципального имущества : федер. закон : [принят Гос. Думой 30 ноября 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 декабря 2001 г. : по состоянию на 21 декабря 2001 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 4. – Ст. 251.
7. О негосударственных пенсионных фондах : федер. закон : [принят Гос. Думой 8 апреля 1998 г. : одобр. Советом Федерации 22 апреля 1998 год : по состоянию на 28 декабря 2013 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 19. – Ст. 2071.
8. Бюджетный кодекс Российской Федерации : федер. закон : [принят Гос. Думой 17 июля 1998 г. : одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 г. : по состоянию на 28 декабря 2013 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.
9. О свободе совести и о религиозных объединениях : федер. закон : [принят Гос. Думой 19 сентября 1997 г. : одобр. Советом Федерации 24 сентября 1997 г. : по состоянию на 02 июля 2013 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации [часть вторая] : федер. закон : [принят Гос. Думой 22 декабря 1995 г. : по состоянию на 28 декабря 2013 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
11. О некоммерческих организациях : федер. закон : [принят Гос. Думой 8 декабря 1995 г. : по состоянию на 07 мая 2013 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 145.
12. О сельскохозяйственной кооперации : федер. закон : [принят Гос. Думой 15 ноября 1995 г. : одобр. Советом Федерации 28 ноября 1995 г. : по состоянию на 23 июля 2013 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 50. – Ст. 4870.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации [часть первая] : федер. закон : [принят Гос. Думой 21 октября 1994 г. : по состоянию на 02 ноября 2013 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
14. Правила предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию программ поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, Правила предоставления субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций : постановление Правительства РФ от 23 августа 2011 г. № 713] // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 35. – Ст. 5097.
15. Витушко, В. А. Общенаучная методология в цивилистике / В. А. Витушко // Журнал российского права. – 2000. – № 3. – С. 54–60.
16. Кожевников, О. А. Публичная власть и некоммерческие организации: некоторые проблемы правового регулирования взаимодействия в сфере экономики / О. А. Кожевников // Право и политика. – 2010. – № 8. – С. 1407–1410.
17. Перспективы развития и модернизации экономики высшего профессионального образования / под ред. Т. В. Абанкиной, Б. Л. Рудника. – М. : ГУ-ВШЭ, 2006. – 218 с.
18. Сойфер, Т. В. Концепция некоммерческих организаций в российском гражданском праве : автореф. дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.03 / Т. В. Сойфер. – М., 2013. – 42 с.
19. Сойфер, Т. В. Право собственности некоммерческих организаций: некоторые особенности режима / Т. В. Сойфер // Адвокат. – 2012. – № 2. – С. 30–39.
20. Сюбарева, И. Ф. Правовой режим имущества образовательных организаций / И. Ф. Сюбарева // Юрист. – 2013. – № 12. – С. 36–39.

Современное состояние освоения водных биологических ресурсов Северного бассейна с позиций рационального природопользования

Реус Н. И.¹, Петрова С. В.²

¹(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами,
e-mail: nreus@rambler.ru)

²(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра экономики,
e-mail: svpetrova@rambler.ru)

Аннотация. Нарастающие экологические проблемы в промышленном рыболовстве подтверждают несостоятельность традиционных моделей обеспечить его устойчивое развитие. Поэтому существует необходимость в выработке подходов к управлению ВБР с позиции рационального природопользования.

Abstract. Increasing environmental problems in fisheries prove inability of traditional models to guarantee its sustainable development. Thus there is a necessity in developing approaches to water biological resources management within rational nature development.

Ключевые слова: водные биологические ресурсы, устойчивое развитие, рациональное природопользование.

Key words: water biological resources, sustainable development, rational nature development.

Промышленное рыболовство – один из видов экономической деятельности, который затрагивает глобальные проблемы в экономике, экологии и социальной сфере. Основные проблемы современного мирового рыболовства связаны с обострением борьбы за ресурсы, вызванной ухудшением состояния этих ресурсов и чрезмерной интенсивностью их эксплуатации. Еще в начале XX века господствовало мнение о неиссякаемости биологических морских ресурсов, но к концу XX века появились убедительные свидетельства, что добыча водных биологических ресурсов (ВБР) в 80–85 млн тонн вызывает истощение или близкое к этому состоянию примерно у 2/3 запасов от общего числа основных объектов промысла.

В России особое значение промышленное рыболовство имеет для районов Дальнего Востока и Крайнего Севера, где добыча водных биоресурсов является основным источником обеспечения жизнедеятельности населения, в том числе коренных малочисленных народов. Поэтому

наибольшая часть производственных мощностей сконцентрирована на Дальневосточном и Северном рыбохозяйственных бассейнах.

Условия, которые формировались в определенные периоды времени, оказывали значительное влияние на промысловую деятельность рыбаков Северного бассейна. Так, в середине XX века под влиянием объективного фактора – колебаний промысловых запасов в СВА, в первую очередь, в Баренцевом море было принято решение о расширении промысловой деятельности в Северо-западной Атлантике и других районах Мирового океана.

В начале 1990-х годов, с началом рыночных реформ и отказом государства от управления экономикой произошло разрушение организации океанического промысла, начался обратный процесс – сосредоточение промысла в СВА. С 1992 г. по 1995 г. промысел в районах ЮВТО и ЮЗТО судами Северного бассейна был практически прекращен. Середина 90-х годов в Северном бассейне характеризовалась спадом производства, ограничением сырьевой базы и за счет этого расширением промысла высокоэффективных видов гидробионтов – трески и пикши.

В настоящее время предприятиями промышленного рыболовства Северного бассейна осваиваются как океанический, так и прибрежный промыслы. Из них более 52 % составляют предприятия промышленного рыболовства Мурманской области, в том числе на океаническом промысле более 57 % и более 48 % на прибрежном промысле. Рыболовство Мурманской области обеспечивает примерно 1/5 общего объема вылова РФ. Основными районами промысла рыбаков Северного бассейна являются районы СВА [1].

В качестве основной сырьевой базы для Северного бассейна принимаются доступные для России ресурсы рыбы и морепродуктов на акватории исследований Полярного научно-исследовательского института морского рыбного хозяйства и океанографии (ПИНРО). Данные ПИНРО подтверждают, что промысловый запас основных объектов лова в Баренцевом море и Северной Атлантике имеет тенденцию к росту [3]. Увеличиваются запасы северо-восточной арктической трески, черного палтуса, камбалы-ерша, окуня-клювача, зубатки, мойвы, путассу.

Однако промысловый и нерестовый запасы северо-восточной арктической пикши, обитающей в Баренцевом море и сопредельных водах Норвежского моря, имеют устойчивую тенденцию к снижению. С 2006 года наблюдается снижение запасов северо-восточной арктической сайды.

В 2013 году продолжается снижение общего и нерестового запасов Атлантическо-скандинавской сельди. За пределами безопасных биологических границ находятся запасы глубоководных рыб Фареро-Хаттонского района: голубой щуки, тупорылого макруруса, черного палтуса, менька, акулы. Низкий уровень промыслового запаса и его сохранение в ближайшие годы наблюдается по белому налиму, колючему скату. До сих пор остается неизвестным уровень потенциального промыслового запаса краба – стригуна в Баренцевом море.

Остаются неосвоенными нетрадиционные объекты промысла Северной Атлантики и морей Северо-Европейского бассейна, вовлечение которых в сферу производства имело бы существенное значение для улучшения эффективности работы отечественного рыболовства [2].

Морское рыболовство стало оказывать воздействие на состояние гидробионтов всего Мирового океана и приобрело международный характер. В этой связи в последние годы формируется международный подход управления морскими живыми ресурсами. Конечная цель управления состоит в обеспечении на международно-правовом и национально-законодательном уровне мер такого воздействия на запас рыб, иных биоресурсов, который стимулирует их высокий темп воспроизводства.

Современные нормы и правила управления морскими ресурсами зафиксированы в Конвенции по морскому праву. Конвенция определила основные права и обязанности государств, которые должны поддерживать вылавливаемые виды на уровнях, при которых может быть обеспечен максимальный устойчивый вылов.

Основным методом регулирования использования морских биоресурсов практически во всем мире стало установление общих допустимых уловов (ОДУ).

С целью рационального природопользования в сфере международного освоения водных биологических ресурсов применяются технические меры регулирования промысла по различным видам. К ним относят: минимальные промысловые размеры, размеры приловов, минимальные размеры ячеи тралов и неводов, использование сортирующих систем, порядок измерения ячеи трала и снюрревода, порядок измерения рыбы, порядок определения рыбы ниже минимальных размеров, границы вылова молоди, открытие и закрытие районов промысла, требования по видам орудий лова.

Использование инструментов управления ВБР, таких как исследования состояния запасов, установления ОДУ и применение технических мер регулирования позволяют поддерживать вылавливаемые виды на уровнях, при которых может быть обеспечен максимальный устойчивый вылов. Так, в настоящее время фактический объем выловленных гидробионтов не превышает объемы квот, выделенных на водные объекты.

Применяемые инструменты для оценки освоения морских биологических ресурсов Северной Атлантики являются эффективными и позволяют отслеживать влияние факторов рационального природопользования на динамику экономического освоения морских биологических ресурсов и на этой основе принимать адекватные управленческие решения для сохранения запасов ВБР на неистощительном уровне.

Таким образом:

- защита сырьевой базы Северного бассейна на основе инструментов освоения морских биологических ресурсов, учитывающих факторы рационального природопользования, способствует сохранности и обеспечивает максимально устойчивый улов объектов промысла в Северо-Западной и Северо-Восточной Атлантике,
- поиск путей неистощительного использования освоенных ранее запасов ВБР и дальнейшее вовлечение в промысел слабо используемых или неиспользуемых видов должна рассматриваться как приоритетная задача в обеспечении продовольственной безопасности России.

Литература

1. Васильев, А. М Рыбная отрасль Мурманской области: современное состояние, стратегия развития / А. М Васильев, Ю. Ф Куранов. – Апатиты : Изд-во КНЦ РАН, 2009. – 208 с.
2. Константинова, Л. Л. Нетрадиционные районы промысла Северной Атлантики и морей Северо-Европейского бассейна и перспективы их использования / Л. Л. Константинова. – Мурманск : Изд-во ПИНРО, 2009. – 200 с.
3. Состояние сырьевых биологических ресурсов Баренцева моря и Северной Атлантики в 1913 г. – Мурманск : Изд-во ПИНРО, 2014. – 20 с.

Формирование рыбопромышленного и судоремонтного кластеров в Мурманской области: реальные возможности и перспективы развития

Семенова С. А. (г. Мурманск, ГАОУ МО СПО «Мурманский
индустриальный колледж», начальник отдела по научно-методической
работе)

Аннотация. В статье рассматривается возможность восстановления и дальнейшего развития регионального базового рыбопромышленного сектора с учетом новой технологической и организационной основы.

Abstract. The restoration and further development. This article is devoted to the restoration and further development of regional basic fishing sector. New technological and organization are also taking into considered.

Ключевые слова: кластер, рыбопромышленный кластер, судоремонтный кластер, рыбное хозяйство, судоремонтный завод, модернизация.

Key words: cluster, fishing cluster, ship-repair cluster, fishery, ship-repair plant, modernization.

В качестве одного из направлений социально-экономического развития России на период до 2020 года названо создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий. В целях проведения единой государственной кластерной политики Правительство Мурманской области издало 16 марта 2012 года постановление №80-ПП/4 «О формировании и развитии отраслевых и территориальных кластеров Мурманской области», подготовило план мероприятий по созданию и развитию кластеров в Мурманской области. На территории Мурманской области планируется создание пяти экономических кластеров: рыбохозяйственный, горно-химический и металлургический, технологический, производственный и транспортно-логистический кластер, туристско-рекреационный.

Три из пяти кластеров могут быть отнесены к категории морехозяйственных. Именно в видах экономической деятельности, возникающих на стыке суши и морской акватории, формируются важнейшие конкурентные преимущества мурманской экономики.

Рыбопромышленный кластер планируется основать на восстановлении традиционного базового рыбопромышленного сектора на новой технологической и организационной основе. Создание рыбопромышленного кластера предполагает строительство современных перерабатывающих цехов, обновление инфраструктуры хранения, упаковки и транспортировки рыбы, орудий лова, создание брендов и маркетинг готовой продукции на внутреннем российском и внешних рынках, возрождение судоремонта и судостроения.

В области имеются определенные предпосылки для формирования в области рыбопромышленного кластера. Рыбопромышленный комплекс Мурманской области способен обеспечить полноценными продуктами питания население региона, а часть уникальных продуктов питания поставлять в центральные регионы и на экспорт. В настоящее время предприятия и организации рыбопромышленного комплекса области занимают в экономике региона четвертое место после добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств и энергетики. Рыбаки Мурманской области дают около 16 % общероссийского вылова. Основу отрасли составляют ее добывающий флот, который насчитывает более двухсот морских промысловых судов. Основу берегового комплекса составляют портовые сооружения, береговые рыбоперерабатывающие предприятия. Рыболовством, рыбоводством, переработкой и консервированием рыбо- и морепродуктов занимаются 191 организация Мурманской области, среднесписочная численность работников которых составляет 7,9 тысяч человек. Промышленным и прибрежным рыболовством занимаются 142 предприятия, в рыбопереработке зарегистрировано 46 предприятий. Предприятиями области ежегодно вылавливается 600–660 тысяч тонн водных биоресурсов. Годовой объем выпуска рыбной продукции колеблется в пределах 510–580 тысяч тонн. 60 % вырабатываемой продукции поставляется на внутренний рынок России. В Мурманской области динамично развивается товарное рыбоводство, этим видом деятельности занимаются 7 аквахозяйств. За 2011 год общий объем выращенной рыбы в садках предприятий Мурманской области вырос на 72 % и составил 8,8 тысяч тонн.

В регионе существует мощная научная составляющая кластера. В Мурманске есть Полярный научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии и Мурманский морской биологический

институт, которые ведут научные исследования, в том числе и по проблемам рыбной отрасли. Это дает кластеру весомую научную и инновационную составляющую.

Компании, предприятия на добровольных началах входят в состав более десятка общественных ассоциаций рыбаков, рыбопереработчиков, судоремонтников и занимающихся аквакультурой; ряд таких ассоциаций входят во Всероссийскую ассоциацию рыбопромышленников и экспортеров рыбной продукции.

В области находятся судостроительные и судоремонтные предприятия, которые востребованы рыбной промышленностью, и кластер станет активным инициатором строительства новых судов (Табл. 1).

Таблица 1 – Флот рыбной промышленности Мурманской области

Группа судов	Количество судов, ед.		
	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Всего судов:	265	243	232
транспортных	18	18	13
добывающих	247	225	219
в том числе крупных	11	12	12
больших	15	14	14
средних	145	133	125
малых	76	66	68

Как видно из табл. 1, количество судов за последние годы резко сокращается. Флот рыбной промышленности Мурманской области нуждается в модернизации и обновлении. За последние годы в Северном бассейне было модернизировано и приобретено 22 судна. В настоящее время строится еще 5 судов, из них два ярусника – на Ленинградском судостроительном заводе «Пелла», два – в Хорватии, и один крупнотоннажный траулер в Сингапуре. В настоящее время спрос на судостроение постоянно растет, тема обновления российского рыбопромыслового флота, средний износ которого на сегодня составляет 70 %, не сходит с повестки дня. В Мурманской области существуют два крупных судоремонтных предприятия: филиал «35 СРЗ» ОАО «ЦС «Звездочка» – судоремонтное предприятие, осуществляющее свою деятельность на протяжении 70 лет; головной филиал ОАО «ЦС «Звездочка» «СРЗ «Нерпа» в г. Снежногорске. Руководство заводов видит в настоящее время перспективы для развития, например, в федеральной

целевой программе «Развитие оборонно-промышленного комплекса на 2011–2020 годы» на 2015 год заложено пять миллиардов рублей как раз на реконструкцию 35-го СРЗ.

Таким образом, можно сделать вывод о наличии в Мурманской области значимых факторов, способствующих созданию и формированию рыбопромышленного и судоремонтного кластеров. В настоящее время требуется последовательная высококвалифицированная управленческая и организационная работа по созданию политических, социальных, экономических условий возникновения и развития кластерной модели экономики региона.

Литература

1. Гнатюк, А. В. Инновационное развитие экономики Мурманской области по модели территориальных промышленных кластеров / А. В. Гнатюк // Вестник МГТУ. – 2011. – Т. 14, №1. – С. 43–47.
2. Гришин, Н. Н. Кластерная модель промышленного развития Кольского региона / Н. Н. Гришин, Н. А. Гришина // Север промышленный. – Мурманск, 2009. – № 10. – С. 62.
3. Никитин, В. В. Отсутствии компетенций / В. В. Никитин // Морской бизнес. – 2013. – № 1. – С. 38–40.
4. Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года : утверждена постановлением Правительства Мурманской области от 26.08.2010.
5. Кластерная политика Мурманской области [Электронный ресурс] // Международный деловой портал «Инвестиции. Инновации. Бизнес». – Режим доступа: <http://www.spb-venchur.ru/regions/87/klastermur.htm/>. – Загл. с экрана.

Риск-менеджмент в сфере туризма

Татарникова И. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра менеджмента, e-mail: tatarnikovaiv@mail.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты оценки риск-менеджмента предприятия. В результате проведенного анализа были разработаны рекомендации о повышении деловой активности предприятия.

Abstract. We use the main approaches to an assessment of risk-management of the enterprise, we consider the main aspects of an assessment of business activity of the enterprise. As a result recommendations about increase of business activity of the enterprise have been developed.

Ключевые слова: риск-менеджмент, анализ, предприятие.

Key words: risk-management, analysis, enterprise.

В последние годы туризм превратился в одну из наиболее доходных и интенсивно развивающихся отраслей мирового хозяйства. Об этом свидетельствует тот факт, что туризм дает каждое десятое рабочее место, на его долю приходится около 10 % мирового валового национального дохода, 7 % капиталовложений. С каждым годом деловые, культурные и научные связи между регионами и странами становятся все более интенсивными. В этой связи развитие индустрии делового туризма является неотъемлемым условием успешного бизнеса и оказывает значительное влияние на развитие национальной экономики и ее интеграцию на мировой рынок.

Туризм оказывает огромное влияние на такие ключевые секторы экономики, как транспорт, услуги гостиниц и ресторанов, торговля, строительство, производство товаров народного потребления и многие другие, выступая катализатором социально-экономического развития.

Индустрия туризма – это отрасль экономики, которая имеет благородную цель – развитие культуры и образования, организацию общения и отдыха, восстановление сил человека.

Сфера туризма – давно определившаяся экономическая система. В России, с ее традиционно прибыльными добывающими отраслями, туризм – важное и относительно новое направление развития экономики. Многие проблемы развития отрасли определяются неэффективностью

управления предприятиями индустрии туризма, неэффективностью использования их потенциала.

Все вышеизложенное является аргументом необходимости комплексного рассмотрения проблем, связанных с совершенствованием управления потенциалом предприятий индустрии туризма и развития туризма в целом на основе оценки рисков турпродукта.

Оценка рисков производится в процессе планирования проекта и включает качественный и количественный анализ. Если по итогам оценки проект принимается к исполнению, то перед турфирмой встает задача управления выявленными рисками. По результатам реализации проекта накапливается статистика, которая позволяет в дальнейшем более точно определять риски и работать с ними. Если же неопределенность проекта чересчур высока, то он может быть отправлен на доработку, после чего снова производится оценка рисков.

Рассмотрим качественную и количественную оценку проектных рисков более подробно.

Качественный анализ рисков.

Результатом качественного анализа рисков является описание неопределенностей, присущих проекту, причин, которые их вызывают, и, как результат, рисков проекта. Составим таблицу качественных рисков для более полной картины рисков, возможных при внедрении новой услуги (Таблица 1).

Таблица 1 – Качественный анализ рисков

Наименование риска (группы рисков)	Возможные последствия реализации риска
По роду опасности: – техногенные – природные –смешанные	Выход из строя авиатранспорта, впоследствии ошибки пилота Резкое изменение климата (ураган и сильный ветер) в зарубежных странах значительно повлияет на количество клиентов Плохие погодные условия могут стать причиной авиакатастрофы
По характеру деятельности: – природно-естественные – политические – социальные	Возникшая эпидемия или карантин приведет к снижению продаж путевок Изменения в налоговом законодательстве не в пользу турагентства приведет к финансовым потерям. Ухудшение здоровья менеджеров турфирмы замедлит организацию туристических поездок.

Окончание таблицы 1

– финансовые:	Резкое изменение курса валют приведет к финансовым потерям
валютный риск	Обесценение денежных доходов вследствие инфляции
инфляционный риск	Ухудшение условия предпринимательства, снижение доходов
дефляционный риск	Банкротство, в результате неправильного выбора способа вложения капитала.
инвестиционные риски	Некорректные маркетинговые исследования и ошибка выбора целевого сегмента приведет к низкому доходу
– маркетинговые:	Неэффективная реклама нашей услуги не привлечет нужное нам количество потребителей.
– сбытовые риски	Появление новых фирм-конкурентов, предоставляющие услугу, аналогичной данной, приведет к снижению доходности.
– риски непредвиденной конкуренции	

Количественная оценка рисков

Количественный анализ рисков необходим для того, чтобы оценить, каким образом наиболее значимые рисковые факторы могут повлиять на показатели эффективности данного проекта.

Далее рассмотрена таблица количественных рисков при внедрении новой предложенной услуги (Таблица 2).

Таблица 2 – Количественная оценка рисков

Наименование риска (группы рисков)	Вероятность наступления события, V%	Вес, W	Значение риска, P1 %	Риск по группе P2,%
По роду опасности:				0,4
– техногенные	10	0,01	0,1	
– природные	10	0,02	0,3	
По характеру деятельности				6,35
– природно-естественные	10	0,01	0,1	
– правовые	35	0,02	0,7	
– социальные	35	0,02	0,7	
– финансовые:	40	0,03	1,2	
– маркетинговые	35	0,03	1,05	
– риски непредвиденной конкуренции	45	0,03	1,35	
– инвестиционный риск	35	0,02	0,7	
– инфляционный риск	30	0,02	0,6	
Итоговая оценка рисков по проекту:			6,75 %	

Рассмотрев предполагаемые риски, можно сделать вывод, что уровень риска достаточно высок, и для минимизации данных рисков необходимо

предложить следующие стратегии снижения степени риска, а именно, страхование рисков, создание страхового запаса денежных средств.

Литература

1. Ершов, В. Ф. Бизнес-проектирование / В. Ф. Ершов. – СПб. : Питер, 2010. – 288 с.
2. Завьялов, П. С. Формула успеха: маркетинг / П. С. Завьялов, В. Е. Демидов. – М. : МО, 2009. – 317 с.
3. Казначевская, Г. Б. Менеджмент / Г. Б. Казначевская. – Ростов н/Д. : Феникс, 2009. – 320 с.
4. Казначевская, Г. Б. Менеджмент : учебное пособие / Г. Б. Казначевская. – 3-е изд. – Ростов н/Д. : Феникс, 2009. – 352 с.
5. Ковалев, В. В. Финансовый анализ / В. В. Ковалев. – М. : Финансы и статистика, 2004. – 460 с.

***АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА***

Организационно-экономический механизм повышения эффективности функционирования сферы услуг

Ерохина Л. И. (г. Мурманск, МИЭ НОУ ВПО «СПбУУЭ», кафедра
экономики, финансов и бухгалтерского учета, e-mail: erohina.li@mail.ru)

Аннотация. Формируется состав мер по разработке организационно-экономического механизма обеспечения роста эффективности функционирования отраслевых составляющих сферы услуг в перспективном периоде.

Abstract. Formed part measures to develop the organizational and economic mechanism to ensure high efficiency of the industry was equal to the service sector in the prospective period of time.

Ключевые слова: организационно-экономический механизм, ресурсный потенциал, эффективность деятельности отрасли сферы услуг.

Key words: organizational-economic mechanism, resource potential, efficiency of activity of sphere services.

Особенности формирования организационно-экономического механизма поддержания устойчивости и повышения эффективности использования располагаемых материально-технических, трудовых, информационных и финансовых ресурсов в условиях ожидаемых или вероятных существенных отклонений инновационного, экономического, финансового состояния внешней среды, отличающихся от ее ретроспективных изменений, состоят в том, что формируемый комплекс организационно-экономических, инновационных и финансово-инвестиционных мер, обеспечивающий рационализацию и гармонизацию взаимодействия ресурсных элементов отраслевой, локальной составляющей сферы услуг, их целевую ориентацию на достижение планируемых экономических результатов, эффективности процесса оказания услуг, производства продукции, должен на взаимодополняющей основе сочетаться с предпринимаемыми мерами в рамках организационно-экономического механизма по осуществлению технологических процедур стратегического планирования и тем самым содействовать соблюдению необходимых (планируемых) изменений экономических результатов, эффективности используемых ресурсов. Обеспечение целевых ориентаций ресурсных составляющих социально-экономической системы

и технологических элементов функционирования системы стратегического планирования определяет успешность решения менеджментом проблемы планируемого роста экономического результата, эффективности используемых ресурсов независимо от отклонений состояния внешней среды, существенно отличающихся от ретроспективных тенденций развития.

Не только постоянная готовность к возможным последствиям воздействий негативных факторов макросреды на экономическое, социальное и финансово-инвестиционное развитие хозяйствующих субъектов и экономических видов деятельности сферы услуг, но и соблюдение технологии стратегического планирования в рамках формируемого организационно-экономического механизма повышения эффективности используемых ресурсов позволит менеджменту достигать планируемых экономических результатов, эффективности процесса оказания услуг в условиях ожидаемых в установленных интервалах и в неопределенном времени изменений состояния внешней среды. Формирование организационно-экономического механизма влияния на рационализацию и гармонизацию взаимодействия ресурсных и технологических элементов системы стратегического планирования требует определения не только состава и последовательности выполнения технологических процедур стратегического планирования, но и формирования комплексных мер по их реализации и обеспечению влияния на повышение экономических результатов и эффективности используемых ресурсов.

Организационно-экономическое обеспечение развития локальной, отраслевой составляющей сферы услуг в средне-, долгосрочном периодах может быть состоятельным, реальным и адекватным изменяющимся инновационным, экономическим и финансовым состояниям внешней среды в том случае, когда функциональность и целенаправленность каждого технологического элемента системы стратегического планирования будет соответствовать возможности влиять на повышение экономического результата и эффективности деятельности хозяйствующих субъектов и отраслевых составляющих сферы услуг в процессе реализации действий и мер по их реальному воплощению, отличающихся от декларативных и формальных формулировок технологических процедур стратегического планирования. Рационализация и гармонизация

взаимодействия ресурсных составляющих в таком технологическом элементе системы стратегического планирования, как экспертно-сценарный прогноз экономического, финансового, инновационного состояния субъекта хозяйствования, отраслевой составляющей сферы услуг требуют учета текущих и перспективных возможностей ресурсного и организационного потенциалов, заключенных или планируемых к заключению договоров, соглашениями с субъектами внешней среды, принятых решений о диверсификации услуг, продукции, создании технологических, маркетинговых и информационных новшеств, новых и модернизированных видов услуг и продукции, на расширение состава конкурентных преимуществ.

Конкретность экспертно-сценарной прогнозной оценки развития объекта стратегического планирования на соответствующий интервал времени позволяет менеджменту в организационно-экономическом механизме влияния на экономический рост и эффективность осуществления процесса оказания услуг, производства продукции не только установить имеющиеся резервы в использовании ресурсов, рационализации их взаимодействия в социально-экономической системе, но и определить комплекс организационно-экономических мер по опосредованному воздействию данного технологического элемента системы стратегического планирования на повышение экономического результата, эффективности потребления ресурсов.

Литература

1. Авилова, Т. В. Концепция стратегической целевой программы / Т. В. Авилова // Вестн. рос. акад. естеств. наук. Сер. экономическая. – 2011. – № 1. – С. 27–30.
2. Азарова, В. В. Теоретические основы анализа экономического развития хозяйствующего субъекта / В. В. Азарова, В. В. Громов // Журнал правовых и экономических исследований. – 2012. – № 3. – С. 83–86.
3. Аронов, Г. З. Концессионные соглашения как механизм преодоления кризиса в сфере физической культуры / Г. З. Аронов // Вестн. Рос. акад. естеств. наук. Сер. экономическая. – 2012. – № 4(16). – С. 100–102.
4. Бейнарович, Л. Б. Сущностные основы и стадии стратегического управления объектами народного хозяйства / Л. Б. Бейнарович // Вестн. института экономики и управления Санкт-Петербургского гос. ун-та кино

и телевидения : межвуз. сборник науч. трудов. Вып. 2 (29). – СПб. : Изд-во СПбГУКиТ, 2010. – С. 35–39.

5. Бейсенбаев, А. А. Формирование механизма долгосрочного социально-экономического развития регионов Республики Казахстан : монография / А. А. Бейсенбаев. – СПб. : Изд-во «Студия «НП-Принт», 2012.

6. Белова, И. В. Особенности применения планово-расчетных обоснований на предприятиях сферы услуг / И. В. Белова // Вестн. рос. акад. естеств. наук. Сер. экономическая. – 2010. – № 2. – С. 57–59.

7. Войтоловский, Н. В. Стратегическая целевая программа: теоретические предпосылки и методологические составляющие категории / Н. В. Войтоловский, Т. В. Авилова // Вестн. рос. акад. естеств. наук. Сер. экономическая. – 2012. – № 4(16). – С. 40–44.

8. Ерохина, Л. И. Формирование организационно-экономического механизма повышения эффективности функционирования отраслевых составляющих сферы услуг : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Л. И. Ерохина. – СПб, 2013. – 25 с.

Проблемы разработки региональной программы развития туризма в русле реализации федеральных программ и национальных стратегий Российской Федерации

Желнина З. Ю. (г. Мурманск, МИЭ НОУ ВПО «СПбУУиЭ», кафедра туризма, общественных и естественных наук, e-mail: zzhelnina@yandex.ru)

Аннотация. В статье выделены проблемы управления развитием туристского кластера, вопросы реализации технологий институциональной экономики в туризме, определены возможности повышения эффективности развития регионального туризма за счет увеличения числа субъектов туристской деятельности.

Abstract. The article highlights the problems of management of development of tourist cluster, the issues of realization of technology of institutional Economics in tourism, the possible ways of increasing the efficiency of regional tourism development by increasing the number of participants of tourist activity.

Ключевые слова: туризм, региональное управление, институциональная экономика, институциональный изоморфизм, региональная целевая программа.

Key words: tourism, regional management, institutional economics, institutional isomorphism, regional target program.

В системе управления современным туризмом происходят процессы формирования устойчивых моделей и алгоритмов управления, что находит отражение в многочисленных работах, определяющих силы влияния объективных социально-экономических процессов, способности властных структур регулировать туризм как на страновом, так и на локальном уровнях. Актуальными здесь следует считать институциональные исследования.

Рост научного и практического интереса к институциональной экономике является закономерным, так как среди прочих важных компонентов большое внимание уделяется технологиям урегулирования интересов участников экономических и социальных преобразований, создания нематериальной инфраструктуры, обеспечивающей реальные бизнес-процессы [1]. Туризм как объект институциональной экономики является новой темой, так как длительное время он рассматривался с точки зрения ресурсного потенциала территорий, маркетинга дестинаций,

культурных связей и т. п. Оборот научных материалов и аналитики по результатам работы отрасли постепенно позволил сделать вывод необходимости выявления условий, при которых потенциал туристского региона или локального кластера может быть реализован не только в коммерческой сфере, но и с учетом социально-ориентированных стратегий региона.

В системе регионального управления устойчивыми принципами признаются следующие позиции:

- принцип стратегических приоритетов;
- принцип частно-государственного и общественно-государственного партнерства;
- принцип ресурсного обеспечения закрепленных компетенций;
- принцип баланса инновационных рисков и традиционных эффективных практик.

Базовые ресурсы туризма можно считать устойчивым компонентом, но все же туризм – это предпринимательство в сфере изменяющихся технологий и мотиваций. За последние двадцать лет именно туризм получил мощный импульс в связи с развитием экологических, сервисных и информационных технологий, транспорта и т.п. Сформировались не только новые географические дестинации, новые мотивации путешествий, но и система оценок качества и эффективности туристской деятельности [2].

Все это существенно влияет на институционализацию туризма: идут процессы формирования международных и национальных стандартов, разработки трансграничных программ и проектов развития туризма в отдельных регионах. Большое внимание уделяется вопросам регулирования международных потоков туристов путем визовых правил, протекционизма в сфере туристского бизнеса, а национальное туристское законодательство становится самостоятельной сферой правотворческой деятельности.

В России процессы государственного регулирования, институционализации экономики в большой мере связаны с вопросами обеспечения и повышения качества жизни, поэтому туризм становится одним из наиболее важных объектов управления как на национальном, так и на региональном уровне. После принятия федерального закона № 184-ФЗ от 27.12.2002 «О техническом регулировании» была предпринята попытка

перевести туризм в сферу профессионального регулирования, что признается наиболее прогрессивной моделью функционирования бизнеса в сфере услуг, однако процесс шел достаточно медленно, это определило необходимость принять группу стандартов, формирующих координатные точки оценки туристской деятельности. Следует отметить, что государственные стандарты в основном определяют совокупность правил и требований по проектированию, предоставлению туристских услуг, а также устанавливают порядок информирования туриста, порядок работы туристского агентства и т. д. Система управления туризмом выделена в отдельную область, не связанную с формальными стандартами, поэтому здесь важны другие технологии, обеспечивающие условия туристской деятельности.

В настоящее время в России существует иерархия стратегических документов, закрепляющих цели развития туризма в стране и регионе, и одновременно они позволяют создать правовую базу для создания программ и планов развития туризма. Этот институциональный механизм обеспечивает устойчивую практику формирования и реализации бюджетов всех уровней, снижает риски неправового и нецелевого расходования средств. И все же следует отметить, что возникает и такой феномен, как институциональный изоморфизм. Институциональный изоморфизм не является новым понятием современной экономической науке, этому феномену посвящены труды многих зарубежных и отечественных ученых, но в практическом управлении его эффекты пока оцениваются неоднозначно [3]. С одной стороны, прозрачность, стандартность деятельности позволяет успешно прогнозировать деятельность субъекта рынка, что привлекает инвесторов и партнеров как в конкретном проекте, так и в долгосрочном периоде. Но с другой стороны, увеличение числа «одинаковых» фирм, особенно в малом и среднем бизнесе ведет, к «перегреву» рынка, росту конкуренции стандартных продуктов, эксплуатации брендов, снижению притока креативных специалистов и т. п. В итоге формируются риски, которые лишь косвенно можно признать предпринимательскими, например, «знание» правил получения субсидий ведет к созданию «организационных схем» взаимодействия предприятий и государственных учреждений коррупционного характера. Также проблемой может стать и неготовность предприятий работать в изменяющейся среде, так фирма-оператор «Натали-Тур» в феврале 2014

года изменила дилерскую схему продажи своих турпродуктов, это привело к утрате привилегий некоторых агентов в регионах, но вместо того чтобы принять рыночную ситуацию как факт эти агентства вступили в борьбу за возврат старых моделей партнерских взаимодействий. Исследование характера работы туристских предприятий в Мурманской области подтверждает вывод, что большая часть предприятий работает по единой модели малого предприятия, реализующего туристские продукты операторов. Турфирмы испытывают проблемы с формированием узнаваемого фирменного стиля, ведением деятельности, которая бы стимулировала устойчивый рост клиентской базы. С другой стороны, регион испытывает проблемы с созданием уникальных туристских продуктов, основанных на многообразии деятельности субъектов туристского рынка.

Возникает потребность создания условий для стимулирования развития туризма за счет таких решений, которые будут выходить за рамки простого финансирования отрасли и реализации других экономических мер, стимулирующего характера, но закрепляющих однообразие деятельности туристского сектора.

Можно предположить, что одно из таких направлений – это разработка и реализация региональных целевых программ развития туризма, которые логично связаны с национальными стратегиями и федеральными программами и позволяют дать импульс развития муниципальным программам развития туризма территорий.

Укажем наиболее значимые документы:

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года : утверждена правительством Российской Федерации 17.01.2008 № 1662-р.

2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : утверждена указом Президента РФ от 15.05.2009 № 537.

3. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы : утверждена указом Президента РФ от 1.06.2012 № 761.

Эти и ряд других документов многократно позиционируют тему повышения качества жизни, развития регионов и отдельных экономических систем, но при этом устанавливают пути гармонизации бизнес-технологий макро- и микроуровня.

Такой подход принципиально важен для туризма как сферы институциональных отношений, так как бизнес в этой сфере подвержен

процессам глобализации, но потеря уникальности для регионального туризма будет связана с дальнейшими экономическими и социальными потерями. Уже на данном этапе возникают проблемы реализации федеральной целевой программы «Развития въездного и внутреннего туризма Российской Федерации» (до 2018 года), так как необходимо создать активные территориальные программы, имеющие собственные точки роста. Особую роль получают темы развития социального открытого пространства и эколого-экономической безопасности развития территорий [4].

Региональные программы развития туризма во многом повторяют федеральную программу, это связано и с логикой государственного управления, когда работает иерархия нормативных актов, и с тем, что такая форма изложения планов позволяет влиться в бюджетный процесс, который наиболее бюрократизирован. Но в дальнейшем такие технологии проектирования региональных программ развития туризма видимо будут мало продуктивны. Это связано с особенностями современной профессиональной сферы туризма, где наблюдается увеличение:

- числа субъектов туристского бизнеса, в том числе выход на туристский рынок нетуристских организаций (музеи, национальные парки и др.);
- разнообразия туристских продуктов и усложнение цепочек связи отдельных туристских услуг;
- числа самостоятельных путешествий;
- числа предприятий обеспечивающих туристский продукт (страховые фирмы и др.).

Расширение социальной базы туризма также диктует необходимость разработки более сложных сценариев развития регионального туризма, согласования туристских и образовательных программ, волонтерских проектов, культурных событий и управляемых туристских потоков.

Включение в программу развития регионального туризма программ и событий, связанных со здоровьесберегающими технологиями, позволяет привлечь в туристские проекты субъектов сферы здравоохранения, что еще более увеличит число участников туристской деятельности.

Проектирование нематериальной инфраструктуры туризма в регионе – необходимое условие успеха в данной сфере, среди важных задач можно назвать такие направления, как:

- создание сценариев развития туризма, где учтены возможности нескольких типов субъектов туристской и социально-культурной деятельности;
- создание модели мониторинга эффективности развития туризма в регионе;
- включение в систему аналитики показателей как экономических, и так и социальных эффектов;
- создание технологий разработки межведомственных программ развития туризма;
- создание технологий мониторинга эффективности управленческих решений в сфере регионального туризма;
- формирование механизмов взаимодействия муниципалитетов и региона;
- разработка критериев рейтинга региона в системе оценок развития туризма страны.

Формирование многовекторных целевых программ является способом стимулирования регионального туристского кластера, в котором изначально признается предпринимательская автономность участников кластера, а объединяющая сила здесь выстраивается на взаимных выгодах, инициативе и профессиональной компетентности тех, кто вовлечен в работу с ресурсами туристского потока.

Эти позиции позволяют не только согласовать пути развития регионального туризма в русле национальной программы, но и создают уникальный образ регионального туризма, так как здесь учтены не только непосредственные ресурсы территорий и его брендовые турпродукты, но и институциональные условия вовлечения в туризм различных социальных сил, что перераспределит направления конкуренции в туризме, позволит увеличить число каналов инвестирования в туризм, снизит зависимость регионального туризма от коммерческого потребления.

Литература

1. Ахтариева, Л. Г. Методология и практика организационно-институционального развития системы управления экономикой региона / Л. Г. Ахтариева. – М. : Палеотип, 2010. – 430 с.
2. Костина, Н. Б. Специфика управления взаимодействием субъектов

туристской отрасли / Н. Б. Костина, Н. Г. Чепрас // Дискуссия. – 2012. – № 4 (22). – С. 100–106.

3. Смелова, А. А. Основные пути влияния транснациональных корпораций на формирование институциональной структуры рынков: социологический анализ [Электронный ресурс] / А. А. Смелова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2011. – № 130. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/osnovnye_puti. – Загл. с экрана.

4. Уткова, М. А. Эколого-экономическая безопасность как фактор сбалансированного развития Севера Арктики / М. А. Уткова, П. Ю. Утков // Север и рынок: формирование экономического порядка. – Апатиты : Изд-во КНЦ РАН, 2013. И. 2. – № 33. – С. 118–122.

Роль энергосбережения в развитии Мурманской области

Захарова Л. В. (г. Мурманск, МИЭ НОУ ВПО «СПбУУЭ», кафедра менеджмента, государственного и муниципального управления)

Аннотация. Для успешного функционирования российской экономики необходимо совершенствование энергетической отрасли, которая требует создания совершенной системы управления энергетическими ресурсами. В статье раскрываются вопросы системы управления энергоэффективностью и энергосбережением на примере ФГУП «Атомфлот».

Abstract. Successful functioning of the Russian economy demands improvement of requirements of structure of energetics branch of economy for creation of absolute system of management by energy resources. In article author analyzes system of management of energy efficiency and energy saving on the example of Federal State Unitary Enterprise «Atomflot».

Ключевые слова: энергетические ресурсы, энергоёмкость, энергоэффективность, региональная экономика.

Key words: energy resources, energy efficiency, energy saving, regional economy.

Одной из важнейших стратегических задач страны, которую поставил президент в своем указе, является сокращение к 2020 году энергоёмкости отечественной экономики на 40 %. Для ее реализации необходимо создание совершенной системы управления энергоэффективностью и энергосбережением. Осуществление реального улучшения энергетической эффективности должно основываться не только на технических решениях, но и на более совершенном управлении. Признание важности энергии как одного из видов ресурсов, который требует такого же менеджмента, как любой другой дорогостоящий ресурс, является главным первым шагом к улучшению энергоэффективности и снижению энергозатрат. Современная экономика России энергорасточительна. Энергоёмкость валового внутреннего продукта России в 2,5 раза выше среднемирового уровня и в 2,5 – 3,5 раза выше, чем в развитых странах. Более 90 % мощностей действующих электростанций, 83 % жилых зданий, 70 % котельных, 70 % технологического оборудования электрических сетей и 66 % тепловых сетей было построено еще до 1990 года. В промышленности эксплуатируется 15 % полностью изношенных основных фондов.

Федеральное государственное унитарное предприятие «Атомфлот» (ФГУП «Атомфлот») основано в 1968 г. и предназначено для обеспечения эксплуатации и технологического обслуживания атомных ледоколов и судов вспомогательного флота. В 2008 году вошло в состав Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» на основании Указа Президента Российской Федерации «О мерах по созданию Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» (№ 369 от 20 марта 2008 года). С 28 августа 2008 года ему переданы суда с ядерной энергетической установкой и суда атомного технологического обслуживания. Теперь на базе предприятия действует единый ледокольно-технологический комплекс гражданского атомного флота Российской Федерации, входящий в структуру ОАО «Атомэнергопром». В настоящее время в состав действующего флота входят: четыре атомных ледокола с двухреакторной ядерной энергетической установкой мощностью 75 тысяч лошадиных сил: «Россия», «Советский Союз», «Ямал», «50 лет Победы»; два ледокола – «Таймыр» и «Вайгач», атомный лихтеровоз-контейнеровоз «Севморпуть» с реакторной установкой аналогичной мощности. В состав флота атомного технологического обслуживания входят две плавучих технических базы – «Имандра» и «Лотта», спецтанкер «Серебрянка» для жидких радиоактивных отходов, судно дозиметрического контроля «Роста-1». В отстое находятся три атомных ледокола – «Ленин», «Арктика» и «Сибирь» и две плавучих технических базы – «Лепсе» и «Володарский». ФГУП «Атомфлот» продолжает развиваться, активно участвуя в программах продления ресурса действующего атомного флота, повышения уровня ядерной и радиационной безопасности объекта, в том числе международных (с правительствами Норвегии и США реализованы проекты «Накопительная площадка для временного хранения контейнеров с отработавшим ядерным топливом ВМФ» и «Автоматизированная система радиационного мониторинга накопительной площадки для временного хранения контейнеров с отработавшим ядерным топливом ВМФ и комплекса переработки жидких радиоактивных отходов на ФГУП «Атомфлот»). На предприятии успешно реализован проект «Реконструкция хранилища контейнерного типа для долговременного (до 50 лет) хранения неперерабатываемого ядерного топлива атомного ледокольного флота». Система физической защиты предприятия отвечает всем современным международным требованиям по защите ядерных материалов. В вопросах мониторинга радиационного фона

предприятие тесно сотрудничает с МАГАТЭ, является основным звеном транспортного узла, выполняет обязательства по обеспечению арктического судоходства на трассах Северного морского пути. В таблице 1 приведены показатели потребления основных энергетических и материальных ресурсов.

Таблица 1 – Показатели потребления энергетических и материальных ресурсов за 2013 год

Квартал	Показатель потребления топливно-энергетических и материальных ресурсов				
	Мазут, т	Тепловая энергия выработки, Гкал	Электроэнергия кВт·ч	Вода, м ³	Сжатый воздух, нм ³
1 кв.	1 794,5	7 259	7 349 365	143 923	8 660 000
2 кв.	1 453,25	6 476	6 469 200	129 354	5 364 000
3 кв.	1 083,25	6 235	5 078 692	91 733	5 843 475
4 кв.	1 647,0	6 923,5	6 979 543	139 349	8 204 850
ГОД	5 978,0	26 894	25 876 800	504 359	28 072 325

По данным таблицы 1 видно, что потребление ТЭР на предприятии неравномерно, зависит от климатического пояса, времени года и наличия ледокольного флота на базе, так максимальное потребление ТЭР в 1-м квартале года, а минимальное потребление ТЭР в 3-м квартале.

На предприятии применяется система с водогрейными котлами, относится к системам закрытого типа. В таких системах не допускается изменение состава воды. Закрытая система не требует постоянной подпитки. Величина расхода воды на подпитку обычно не превышает 1,5 м³/ч. Установка системы водоподготовки на котельных позволит сократить потери тепловой энергии на 5 %. Экономия в натуральном выражении от внедрения данного мероприятия составляет

$$\mathcal{E}_{\text{нат}} = Q_{\text{т}} * 0,05 \quad (1)$$

Где $Q_{\text{т}}$ – расход топлива на котельной, 0,05 – экономический эффект от реализации мероприятия (5 %).

Таким образом, годовая экономия топлива может составить в стоимостном выражении

$$\mathcal{E}_{\text{год}} = \mathcal{E}_{\text{нат}} * C_{\text{мазута}} \quad (2)$$

где $C_{\text{мазута}}$ – средняя стоимость мазута, руб.т.

Реализация мероприятия по модернизации системы водоподготовки для котельной не только снизит затраты на топливо, но и продлит срок эксплуатации оборудования и частично решит проблему теплотерь.

Экономия энергетических ресурсов после реализации Программы представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Экономия энергетических ресурсов (в стоимостном выражении)

Энергоноситель	Затраты в 2013 г., руб.	Затраты в 2017 г., руб.	Экономия, руб.	Экономия, %
Мазут	70 800 000	65 136 000	5 664 000	8
Пар	1 583 333	1 472 500	110 833	7
Сжатый воздух	1 059 500	953 550	105 950	10
Горячая вода	859 518	758 095	101 423	11,8
Электрическая энергия	94 400 000	84 110 400	10 289 600	10,9
Итого	168 702 351	152 430 545	–	
Энергоемкость	0,0108	0,00103	–	9,6

Политика ФГУП «Атомфлот» в области энергосбережения предполагает постоянный мониторинг состояния программы энергоэффективности, обновление и совершенствование методов энергоаудита, оценку результативности и качества программы по энергосбережению, мотивацию персонала, а также включение требуемых параметров энергосбережения в перечень ключевых показателей эффективности работы руководителей предприятий.

Литература

1. Башмаков, И. А. Энергоэффективность в контексте экономического развития и модернизации / И. А. Башмаков // Энергосбережение. – 2011. – № 2. – С. 15–27.
2. Данилов, Н. И. Основы энергосбережения : учебник / под ред. Н. И. Данилова / Н. И. Данилов, Я. М. Щелоков. – Екатеринбург : ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2010. – 564 с.
3. Комплекс мер по повышению энергоэффективности в Российской Федерации : разработано по заданию губернатора Архангельской области Михальчука И.Ф., генеральным директором «ВНИПИ энергопром» Семеновым В.Г., Ковальчуком В.В. – 12.06.2009 г.
4. Яковлев, В. Ф. Правовое регулирование топливно-энергетического комплекса России / В. Ф. Яковлев // Теория и практика энергетического права. Материалы международной конференции. – 2008. – № 2. – С. 163–181.
5. Отчет об энергетическом аудите ФГУП «Атомфлот», 2012 г.

Петр Николаевич Савицкий, Норвегия и Русский Север (1916-1917 гг.)

Карелин В. А. (г. Мурманск, МИЭ НОУ ВПО «СПбУУЭ», кафедра менеджмента, государственного и муниципального управления, e-mail: karelin_vladimir@mail.ru)

Аннотация. В статье говорится о «норвежском» периоде академической и политической деятельности Петра Савицкого, которая касается русско-норвежского экономического сотрудничества и норвежских инвестиций на Русский Север после Первой мировой войны.

Abstract. Article covers «Norwegian» period of Petr Savitsky's academic and political activity, which concerns the Russian-Norwegian economic cooperation and probable Norwegian investments to the Russian North after First World War.

Ключевые слова: Петр Савицкий, академическая деятельность, политическая деятельность, Россия, Норвегия, экономическое сотрудничество, Русский Север, Первая мировая война.

Key words: Petr Savitsky, academic activity, political activity, Russia, Norway, economic cooperation, Russian North, First the World War.

Основные вехи биографии П. Н. Савицкого и его взгляды как основателя евразийства, интереснейшего течения в русской общественной мысли, уже имеют за собой обширную, посвященную им исследовательскую литературу. Вместе с тем, недостаточно изучен ранний период его научного творчества, в частности связанный с Норвегией [1]. До сих пор нам была почти незнакома страница биографии молодого экономиста, когда он пребывал в Христиании в роли помощника русского посланника. Норвежский период биографии основателя евразийства длился недолго – всего девять месяцев: с июля 1916 по март 1917 года [2]. Однако это были месяцы, заполненные напряженным интеллектуальным трудом. В результате они оставили заметный след в истории российско-норвежских отношений и стали одним из факторов формирования Савицкого как мыслителя и ученого.

Каким образом и когда Савицкий оказался в норвежской столице Христиании? Во время первой мировой войны скандинавские страны превратились в экономическую «отдушину» для воюющих. Через них в обход блокады шло снабжение продовольствием и сырьем. Военные

разведки воюющих государств видели в ней плацдарм для шпионажа, контршпионажа и организации диверсий на коммуникациях противника.

В отличие от прогерманского нейтралитета Швеции и Дании, норвежский нейтралитет был проантантовским. Во многом благодаря этому наметились благоприятные возможности для русско-норвежского сближения. Произошла структурная перестройка русско-норвежских торгово-экономических отношений. Для арктической морской коммуникации Антанты с Русским Севером приобрел огромное значение норвежский судовой торговый «тоннаж». Сформировалась новая роль Норвегии как страны-«транзитера» и как самостоятельного индустриального ресурса снабжения России стратегическими материалами. В 1916 году в разгар кризиса норвежского нейтралитета выявилась перспектива создания из Норвегии политического и военного противовеса германофильской Швеции.

В итоге в царском МИД произошла переоценка взглядов на послевоенную расстановку сил в Северной Европе и сформировалось новое видение будущего русско-норвежских отношений. Норвегию стали рассматривать как потенциально выгодного делового партнера и желательного союзника. Новый курс обещал изменить баланс сил в Северной Европе к выгоде для России. В практической области задача заключалась в сближении интересов Норвегии и России на послевоенную перспективу с целью постепенного замещения британского доминирования в этой стране русским. Таковую возможность открыл бы после заключения Антантой победоносного мира.

Весной 1916 года русскую дипломатическую миссию в Христиании возглавил Константин Николаевич Гулькевич¹ – дипломат умный, энергичный и искушенный в большой политике. Он зарекомендовал себя как горячий патриот, энтузиаст и проводник нового «норвежского» курса. К. Н. Гулькевич определял его как «русское дело в Норвегии».

Для реализации новых целей посланник нуждался в компетентных сотрудиниках, готовых много и самоотверженно трудиться. Однако

---

¹ Гулькевич Константин Николаевич (род. 1865 – ум. 1935) – до назначения императорским посланником в Христианию занимал последовательно посты помощника министра иностранных дел А. П. Извольского (1906–1908), советника посольства в Риме (с 1909), советника посольства в Константинополе (до октября 1914), начальника 2-го, (ближневосточного) отдела МИД (октябрь 1914 по февраль 1916). Участвовал в подготовке союзного соглашения Антанты с Италией (1915), соглашения России с Англией и Францией о судьбе проливов Босфор и Дарданеллы.

маленький штат русской дипломатической миссии ни в какой степени этой задаче не отвечал. Нехватку сотрудников сравнительно с потребностью отчасти решали привлечением временно командированных в Норвегию лиц. В результате одним из таких прикомандированных по его просьбе к миссии стал студент 3-го курса Петроградского политехнического института факультета экономики П. Н. Савицкий. О способном молодом экономисте в МИД узнали от профессора П. Б. Струве, в семинаре которого занимался Савицкий.

П. Н. Савицкий разделял взгляды посланника на будущее русско-норвежских отношений. Он, как и Гулькевич, уделял внимание послевоенному сотрудничеству в связи с планами хозяйственного подъема Русского Севера, где норвежский бизнес надеялся реализовать собственные деловые интересы и масштабные проекты. Помимо знакомства с торгово-экономическими проблемами русско-норвежских отношений П. Н. Савицкий участвовал в работе, которую посланник целенаправленно вел по завоеванию симпатий норвежской общественности на сторону России. По его инициативе Савицкий стал первым постоянным корреспондентом правительственного Петроградского телеграфного агентства в Христиании.

Опытный дипломат оценил молодого и талантливого сотрудника. В последующем они стали дружески близки, несмотря на большую разницу в возрасте (30 лет) и положении. Вот как позднее Гулькевич писал об этом в МИД: «Несказанно Вам обязан за Савицкого. Боюсь сглазить, но в нем я приобрел сотрудника, охотно и дельно помогающего мне. Ценю его за интерес к делу и горячую любовь к родине» [3, л. 18 об.].

В марте 1917 года Савицкий вернулся в Петроград. Девятимесячная командировка в Христианию обогатила «багаж» его научных представлений и расширила политический кругозор. Она подарила молодому ученому возможность изучения современного состояния норвежской экономики и динамики ее внешнеторговых связей с основными партнерами, включая Россию. П. Н. Савицкий в самый канун Октябрьского переворота защитил в институте диссертацию на тему «К характеристике торговой политики времен войны: Норвегия с июля 1916 по март 1917 гг.» Совет экономического отделения присвоил ему звание кандидат экономических наук с оставлением при кафедре политэкономии (в роли стипендиата) [4, л. 533 об.].

Выявить текст диссертации, к сожалению, не удалось. Но зато в фондах МИД сохранились многостраничные служебные «записки» Савицкого, подготовленные им для Отдела печати и осведомления. Это настоящие аналитические труды, и они способны послужить ценным источником для суждений об эволюции его взглядов на экономическую географию и геополитику на Русском Севере.

Литература

1. Алеврас, Н. Н. Начала евразийской концепции в раннем творчестве Г. В. Вернадского и П. Н. Савицкого / Н. Н. Алеврас // Вестник Евразии. – 1999. – Вып. 1.
2. ГАРФ. Ф. Р-5783 (Савицкий Петр Николаевич). Оп. 1. Д. 12. «Мои воспоминания о Константине Николаевиче Гулькевиче». Машинопись.
3. РГИА Ф. 727 (Личный фонд Б.Э. Нольде). Оп. 1. Д. 315. Письмо К.Н. Гулькевича Б.Э. Нольде от 24 июля/6 августа 1916 г.
4. ЦГИА СПб. Ф. 478. Оп. 26. Д. 4.

Структурные особенности партийного строительства в регионах России

Коваленко Н. С. (г. Мурманск, МИЭ НОУ ВПО «СПбУУЭ», кафедра менеджмента, государственного и муниципального управления, e-mail: jurnal20@yandex.ru)

Аннотация. В статье автор анализирует некоторые аспекты деятельности российских политических партий в регионах на примере Мурманской области.

Abstract. The author analyzes some aspects of Russian political parties in the regions on the example of the Murmansk region.

Ключевые слова: гражданское участие, выборы, избирательная кампания, политическая оппозиция.

Key words: civic participation, elections, election campaign, the political opposition.

В современном обществе политическая жизнь многообразна и сложна. Универсальной характеристикой демократического общества является плюрализм, подразумевающий свободное формирование и функционирование различных политических ассоциаций. Вместе с тем, образование и деятельность политических союзов имеет особенности, присущие тому или иному государству. Многопартийность и гражданское участие – явление для нашей страны относительно новое. Поэтому на протяжении последних двух десятилетий идет непрерывный процесс формирования новых политических объединений и развития тех, что уже имеют заметный опыт участия в общественной жизни Российской Федерации.

Важно, что после сравнительно долгой стабильности в составе основных игроков на политическом поле сегодня ничто не препятствует появлению все новых политических объединений. Вступление в силу федерального закона от 2 апреля 2012 г. № 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» существенно скорректировало привычный политический ландшафт. Если в последних парламентских выборах 4 декабря 2011 года принимали участие всего семь партий, то по официальным данным на начало 2014 года в российском Минюсте зарегистрированы 74 политические партии и образовано 65 оргкомитетов по их конституированию [1]. Нет сомнений, что процесс партстроительства в Российской Федерации в обозримом будущем

продолжит набирать обороты. Другой вопрос, насколько будут жизнеспособны и действенны вновь создаваемые политические организации? Естественно, что новые условия существенно повлияли на положение ведущих политических сил – «Единой России», КПРФ, «Справедливой России» и ЛДПР. Именно данные «тяжеловесы» пока определяют общественно-политическую жизнь страны, поскольку только их представители работают в федеральном парламенте и составляют большинство в законодательных собраниях регионов. Не исключением является и Мурманская область. В свое время нами уже проводился анализ динамики изменения соотношения основных политических сил в Мурманской областной думе [2]. Однако ныне ситуация претерпела значительные изменения. Поэтому осмысление сложившегося положения перед неизбежностью появления новых политических реалий представляет несомненный интерес. Дебютное заседание Мурманской областной думы первого созыва состоялось 19 декабря 1994 г. Но сколь-нибудь внятных политических конструкций в составе регионального парламента тогда не существовало. Большинство депутатов первого и второго созывов позиционировали себя как независимые. О своей политической ориентации открыто заявляли лишь отдельные законодатели, входившие в состав КПРФ и «Яблока». Только 27 июня 2002 г. на заседании Думы третьего созыва было принято постановление о регистрации депутатской фракции «Единая Россия», в которую на первом этапе вошли четыре человека, ставшие к тому времени членами этой политической партии. К завершению срока полномочий законодательного собрания фракция существенно выросла и фактически определяла деятельность органа государственной власти. Итоги выборов в Мурманскую областную думу четвертого созыва в составе 32 депутатов, прошедших 11 марта 2007 г., оказались прогнозируемыми. Уверенную победу одержала «Единая Россия», набравшая по пропорциональной системе более 42 % голосов избирателей. Правда этот показатель почти на пять процентов оказался хуже, чем по стране в целом (выборы тогда проводились в 14 российских субъектах). Однако с учетом того, что ЕР из 16 мест в мажоритарных округах получила 11, достигнутый результат можно считать вполне успешным. Второе место по партийным спискам заняла КПРФ с 17,5 % голосов, что заметно лучше, чем на всех предыдущих выборах в нашем регионе в Государственную Думу, и на два процента выше

среднероссийского показателя, зафиксированного 11 марта. Однако доверие многих северян к партии коммунистов вовсе не означало поддержку конкретных выдвиженцев КПРФ. Ни один из них не смог пройти в Думу по мажоритарным округам. Несомненной удачей явился избирательный старт «Справедливой России», которая набрала в регионе чуть больше 16 % голосов избирателей и провела трех своих представителей в округах. Около 12,5 % голосов получила ЛДПР, что позволило ей делегировать двух своих представителей в местный парламент. Эти три фракции составили думскую оппозицию. Иные политические объединения не смогли провести своих кандидатов. На первом заседании вновь сформированной Думы официальный статус получили четыре фракций, в том числе фракция «Единая Россия» в составе 20 депутатов (руководитель Е. В. Никора), фракция «Справедливая Россия: Родина/Пенсионеры/Жизнь» в числе 6 депутатов (руководитель А. Г. Макаревич), фракция КПРФ из 3 депутатов (руководитель Г. В. Степахно) и фракция ЛДПР в которой оказалось два депутата (руководитель В. А. Пимин). Один региональный законодатель решил тогда остаться вне партийного объединения. 4 декабря 2011 года состоялись очередные выборы в областное законодательное собрание, состав которого увеличился до 36 депутатов. Избирательная кампания вновь проходила по смешанной системе и продемонстрировала тот же тренд, который наметился четырьмя годами ранее. «Единая Россия» стала победителем по партийным спискам набрав 33,24 % голосов. Результат заметно хуже, чем на предыдущих выборах, но единороссы завоевали 15 из 18 мест в мажоритарных округах, что в итоге обеспечило им искомое большинство. Оппозиционные партии заметно улучшили свои результаты в голосовании по партийным спискам. КПРФ заручилась поддержкой 22,9 % избирателей, «Справедливая Россия» – 21,6 %, ЛДПР – 19,5 %. Тем не менее, добиться существенных успехов в округах они не сумели. В итоге в новой областной Думе в очередной раз образовали четыре фракции. В том числе фракция «Единая Россия» (22 депутата, в настоящее время руководитель М. В. Ильиных); фракция «Справедливая Россия» (5 человек, руководитель А. Г. Макаревич); фракция КПРФ (5 человек, руководитель Г. В. Степахно); фракция ЛДПР (3 человека, руководитель В. Г. Безуглый). Сохраняя давнюю традицию, один депутат не вошел в состав ни одной из фракций. В итоге единороссы ныне имеют в нашем областном парламенте

61,1 % мест, коммунисты и справедливороссы по 13,8 %, либерал-демократы 8,3 % [3].

Интересно сопоставить нынешний партийный состав Мурманской областной думы с некоторыми другими региональными парламентами Северо-Запада России. Так, в соседней республике Карелия законодательное собрание состоит из 50 депутатов. Среди них «Единая Россия» имеет 19 своих представителей (38 %), «Справедливая Россия» – 12 (24 %), КПРФ – 8 (16 %), ЛДПР – 5 (8 %). Кроме того, в республиканском парламенте существует фракция «Яблоко» в составе 4 депутатов (8 %) и депутатская группа из двух человек, не входящих в партийные объединения (4 %) [4]. Законодательное собрание Ленинградской области являет собой несколько иную политическую палитру. Из 50 законодателей здесь 31 человек или 62 % представляют ЕР, 8 (16 %) – СР, 5 (10 %) – КПРФ, 4 (8 %) – ЛДПР. Оставшиеся два депутата (4 %) – независимые [5]. Архангельское областное собрание депутатов по числу членов несколько больше – 60 региональных парламентариев. Сорок из них (66,8 %) – это члены «Единой России». «Справедливая Россия» располагает здесь 8 мандатами (13,5 %). КПРФ смогла провести в заксобрание 6 своих представителей (10 %). У либерал-демократов 4 депутатских места (6,6 %). Политически независимым объявил себя один законодатель [6]. Отмеченные особенности партийного представительства в парламентах четырех регионов Северо-Запада России представлены на диаграмме 1.

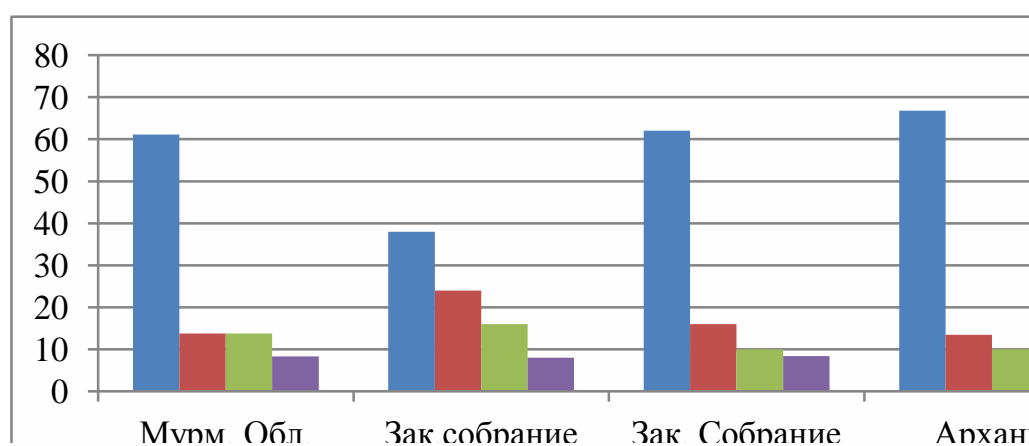

Диаграмма 1 – Партийное строительство в Северо-Западном регионе

Таким образом, партийный состав Мурманской областной думы не демонстрирует сколь-нибудь существенного своеобразия электоральных предпочтений избирателей региона. В целом оно коррелируется

с настроениями жителей других территорий СЗФО. Появление новых дееспособных политических партий может изменить такое положение лишь в том случае, если вновь формируемые политические союзы получат право объединяться в предвыборные блоки, чего многие из них активно добиваются. В противном случае множество мелких и мельчайших партий (или даже квазипартий) не смогут составить реальной конкуренции старожилам отечественной политики.

Литература

1. Избираем.ру [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа : <http://izbiraem.ru/party>. – Загл. с экрана.
2. Коваленко, Н. С. От первичной невыразительности к нынешней определенности: трансформация политического облика областного законодательного собрания / Н. С. Коваленко // Проблемы российского общества: прошлое и современность : межвузовский сборник научных статей. – Мурманск: Изд-во ПИПРО, 2008. – С. 57–66.
3. Мурманская областная дума [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа : <http://www.duma.murman.ru/>. – Загл. с экрана.
4. Законодательное собрание Республики Карелия [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.karelia-zs.ru/>. – Загл. с экрана.
5. Законодательное собрание Ленинградской области [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.lenoblzaks.ru/>. – Загл. с экрана.
6. Архангельское областное собрание депутатов [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.aosd.ru/>. – Загл. с экрана.

Классификация форм рыночных структур: опыт обобщения

Медведь В. Н. (г. Мурманск, МИЭ НОУ ВПО «СПбУУЭ», кафедра экономики, финансов и бухгалтерского учета, e-mail: viktoro.urso@mail.ru)

Аннотация. В работе осуществлена попытка систематизировать основные критерии классификации форм рыночных структур: монополии, монополии, олигополии, олигополии, монополистической конкуренции, доминантных форм (квазиконкурентный и квазимонопольный рынки), совершенной конкуренции. В результате проведенного обобщения сделаны выводы о направлениях дальнейшего исследования в сфере систематизации форм рыночных структур.

Abstract. Author attempts to synthesize basic criterias of market form's classification: monopoly, monopsony, oligopoly, oligopsony, monopoly's competition, forms with dominant firm (kvaзыmonopoly and kvaзыcompetition markets), perfect competition. As a result author makes conclusions of directions of further studies in the field of market form's classification.

Ключевые слова: рыночные структуры, классификация форм, обобщение.

Key words: market structures, classification of market forms, synthesizing.

Актуальность исследовательской работы заключается в том, что результаты эффективной классификации форм рыночных структур прежде всего нужны предпринимателям и менеджерам (директорам, маркетологам), а также антимонопольным службам государств.

Существующий ряд моделей (форм) рыночных структур: монополия, монополия, олигополия, олигополия, монополистическая конкуренция, доминантные формы (квазиконкурентный и квазимонопольный рынки), совершенная конкуренция явно недостаточен. Так как практика антимонопольного регулирования в разных странах довольно часто сталкивается с ситуациями осложненной идентификации ситуации необходимости вмешательства. Т. е. можно выдвинуть предположение о том, что количество выделяемых форм рыночных структур недостаточно, а также, что критерии их выделения недостаточно кристаллизованы.

Первый критерий, который предполагается использовать в классификации форм рыночных структур, – это количество участников. Нужно отметить, что как практика обучения экономике, так и практика теоретических и практических научных исследований демонстрируют увлеченность только одним аспектом этого критерия, а именно –

количеством продавцов на рынке (например, в учебниках иногда можно найти упоминание об олигопсонии и монопсонии наряду с монополией и олигополией, но чаще – даже упоминания о них нет), в то время как количество покупателей на рынке, также является значимым критерием. И в этом случае уже меняется точка зрения на спектр форм рыночных структур: ранее их считали от совершенной конкуренции к чистой монополии, в случае включения количества продавцов в качестве второго критерия мы получаем возможность говорить о спектре от чистой монопсонии через совершенную конкуренцию к чистой монополии. Анализ известных форм рыночных структур дает возможность предполагать, что оба критерия: количество продавцов и количество покупателей – можно ранжировать по следующей шкале: 1; n (до 4 участников включительно); m (от 5 участников и более); ∞ . Уже с учетом этого варианта ранжирования мы получаем 16 вариантов форм рыночных структур.

Но само по себе количество продавцов и количество покупателей не может дать полную характеристику, а только количественный ее аспект. Что касается качественного аспекта, то предоставляется возможным рассмотреть также две его составляющих: внутреннюю и внешнюю.

Исходя из представления о рынке как о сетевой структуре системного типа, можно предположить, что внутренняя составляющая качественного аспекта должна затрагивать возможность влияния каждой из сторон рынка на другую (например, изменением потоков материи, энергии и информации – МЕИ). Т. е. обладание рыночной властью либо продавцами, либо покупателями, либо нейтральная позиция. Предположим, что этот критерий может колебаться в диапазоне от -1 (полная власть покупателей) до 1 (полная власть продавцов) и ради удобства моделирования этот диапазон разбивается на 5 подинтервалов: чистая власть покупателей – $[-1; -0,7)$, мягкая власть покупателей – $[-0,7; -0,2)$, нейтральная зона – $[-0,2; 0,2]$, мягкая власть продавцов – $(0,2; 0,7]$, чистая власть продавцов – $(0,7; 1]$. Ради теоретической чистоты может быть выделена и рассмотрена точка чистого равновесия с координатой 0 в указанном диапазоне.

Уже добавление третьего критерия с предложенной градацией делает множество форм еще более разнообразным – 80 вариантов. Но также необходимо выделить и четвертый критерий – внешний аспект. Этот критерий связан с организованностью институциональной среды рынка

т. е. упрощенно можно сказать, что это показатель зарегулированности/свободы действий субъектов рынка. Этот критерий также интервальный от 0 – полная свобода действий субъектов (отсутствие институциональных ограничений любого вида, с вытекающими отсюда возможностями для субъектов, но и рисками тоже, например, оппортунистического поведения контрагентов...) до 1 (полное институциональное определение всех вопросов взаимодействия участников). При выделении 3 подинтервалов: свободная среда – $[0; 0,3)$, поле для маневра – $[0,3; 0,7)$, лабиринт правил – $[0,7; 1]$. Опять же, ради теоретической чистоты могут быть выделены и рассмотрены точки 0 и 1. Четвертый критерий дает возможность строить 4-мерную матрицу вариантов форм рыночных структур из 240 конкретных моделей.

Получаемое в итоге множество моделей (форм) рыночных структур, позволяет более систематизированно подойти к вопросу изучения свойств конкретных форм рыночных структур и применения на практике этого знания, также изучить условия генезиса форм рыночных структур, а также принципы и направления трансформации одних форм рыночных структур в другие. Первоочередной задачей является определение методических оснований выделенных критериев и привязка их к конкретным интегральным расчетным показателям. В отдаленной перспективе – разработка рекомендаций для предпринимателей и антимонопольных органов по оперированию в рамках каждой конкретной формы рыночных структур или их групп.

Литература

1. Робинсон, Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции / Дж. Робинсон. – М., 1986.
2. Маршалл, А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. – М., 1993. – Т. 1.
3. Antitrust goes global. Eds. by Evenett S., Lehmann A., Steil B. Brookings institution. W., DC. 2000.
4. Baumol W., Panzar J., Willig R. Contestable Markets and the Theory of Industry Structure. N.Y. 1982.
5. Clark, J. The Control of Trusts: An Argument in Favor of Curbing the Power of Monopoly by a Natural Method. – N.Y., 1901; Clark, J. The Problem of Monopoly. N.Y., 1904; Clark J. Essentials of Economic Theory. N.Y., 1909.

6. Demsetz H. Why Regulate Utilities? *Journal of Law and Economics*. 1968. V.11; Demsetz H. Industry Structure, Market Rivalry, and Public Policy. *Journal of Law and Economics*. 1973. V.16.
7. Hunt S.D. *A general theory of competition*. L., 2000.
8. Mason E. Price and Production Policies of large-scale Enterprise. *American Economic Review*. March 1939. V.29; Mason E. The Current State of the Monopoly Problem in the Unites States. *Harvard Law Review*. V.62. June 1949.
9. Stigler G. Perfect Competition, Historically Contemplated. *Journal of Political Economy*. V.65(5). 1957; Stigler G. *The Organization of Industry*. Chicago. 1968.
10. Sutton J. *Sunk Costs and Market Structure*. MIT Press. 1991; Sutton J. *Technology and Market Structure*. MIT Press. 1998.

Системный подход к пониманию управленческой деятельности в местном сообществе (на примере Мурманской области)

Морозова Л. П. (г. Мурманск, МИЭ НОУ ВПО «СПБУУЭ», кафедра менеджмента, государственного и муниципального управления, e-mail: ludmila_morozova@list.ru)

Аннотация. В работе рассматривается специфика системного подхода к управлению развитием местного хозяйства через технологии стратегического планирования и внедрения конкурсной системы проведения закупок товаров и услуг.

Abstract. In work specifics of system approach to management of development of local economy through technologies of strategic planning and introduction of competitive system of carrying out purchases of goods and services are considered.

Ключевые слова: местное сообщество, системный подход, стратегическое планирование.

Key words: local community, system approach, strategic planning.

Местное сообщество – это социальная общность людей, объединенная территорией постоянного или преимущественного проживания, открытая целостная социальная система, способная как субъект управления к самосохранению и развитию, улучшению качества жизни человека. Такая общность характеризуется относительной целостностью, выступает как самостоятельный субъект исторического и социального действия. Это тип интеграции людей, основанный на двух важнейших принципах: единстве места проживания и единстве места работы.

Одной из самых серьезных организационно-функциональных проблем современного местного сообщества является проблема управления развитием. Управление развитием местного сообщества автор понимает как создание условий для эффективного функционирования ее системообразующих факторов. К таким условиям можно отнести развитие местного хозяйства, социальной сферы, защиту окружающей среды и культурного наследия.

В современной российской научной литературе местное хозяйство рассматривается прежде всего как совокупность предприятий и учреждений (определенной их части или всех) на территории муниципального образования. При этом акцент делается на том, что предприятия и учреждения выступают объектом управления со стороны

муниципалитета в определенных законом формах. Такая точка зрения имеет место в работах В. А. Лапина, А. Н. Широкова, А. Г. Воронина [1, с. 125]. Эта точка зрения наиболее близка к концепции Л. А. Велихова, поскольку в качестве приоритетного критерия включения хозяйствующих субъектов в муниципальное хозяйство избран признак удовлетворения коллективных потребностей населения. Однако понятие «муниципальное хозяйство» невозможно рассматривать без понятия «собственность». На территории местного сообщества или муниципалитета функционируют как частные, государственные, так и муниципальные предприятия и учреждения. Причем в ходе процесса приватизации доля государственной собственности резко сократилась, идет активный процесс сокращения муниципальной собственности. Прямое управление развитием местного хозяйства со стороны власти, как в советский период, стало невозможным.

В управлении развитием местного хозяйства наметились тревожные тенденции. Первая заключается в отказе местного самоуправления заниматься вопросами его развития в полном объеме (исключая муниципальную собственность), вторая – в использовании возможностей управления в коррупционных целях (установление цепи согласовательных и разрешительных процедур, избирательность в выполнении муниципальных заказов и т. д.).

Современная экономика действует через систему рынков. Однако Ю. Филиппов пишет: «Судя по публикациям, исследователи муниципального хозяйства пока не ставят задачу анализа особенностей местного рынка и его отличий от национального или регионального» [2, с. 32]. Принятый Государственной Думой Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее Закон № 44-ФЗ) представил управленческую технологию в обозначенной системе закупок, тем самым автоматически включая муниципальное хозяйство в региональный и национальный рынки. Какие тенденции наметились уже сегодня на муниципальном рынке? Анализ торгов, проведенных в текущем году, выявил интерес к работам со стороны крупных подрядчиков областного центра и других городов области, а также Российской Федерации. Иногородние подрядчики выиграли большинство лотов (конкурентоспособность крупных фирм, естественно, выше). В результате и без того небольшой рынок труда малых городов

и поселков сокращается с приходом крупных фирм на местный рынок услуг, а ведь эти услуги носят временный характер и являются высокодоходными. Одной из крупных составляющих хозяйства местного сообщества, как известно, являются земли. Следует отметить, что в настоящее время существует проблема разграничения компетенции органов местного самоуправления в сфере распоряжения земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена. Поселения, обладая комплексом полномочий в градостроительной сфере (территориальное планирование, выдача разрешений на строительство и ввод объектов в эксплуатацию), не имеют права распоряжаться указанными земельными участками (кроме поселений, являющихся административными центрами (столицами) субъектов Российской Федерации в вышеупомянутом случае). В числе прочего данное обстоятельство может отрицательно сказываться на социально-экономическом развитии поселений, а также на организации жилищного строительства на соответствующей территории.

Проведенное исследование местного рынка товаров и услуг выявило проблему управления развитием местного сообщества. Понятие «развитие местного сообщества» тесно связано с понятием «изменения» и имеет социальную направленность. Развитие несет в себе, как минимум, три взаимозависимые составляющие: развитие как изменение, развитие как рост и развитие как улучшение. Развитие местного сообщества означает такие социальные перемены, которые обеспечивают широкому кругу людей реальные возможности улучшения качества жизни, а системе в целом – высокую жизнеспособность. Высокий уровень жизнеспособности связывается с достижением местным сообществом такого состояния, которое отвечает следующим критериям: а) гибкость – способность эффективно реагировать на изменения в окружающей среде; б) способность местного сообщества к внедрению новшеств в различных сферах жизнедеятельности; в) инициативность местной элиты, ее способность объединить ресурсы для реализации выработанных решений; г) наличие в местной экономике хотя бы одного сектора, способного сохраниться при резком изменении конъюнктуры рынка.

Практическое воплощение определенной стратегии развития к жизнеспособному местному сообществу находит свое отражение в местной политике управления развитием. Эта политика не может быть

единой для всех местных сообществ.

Следует отметить, что стратегия развития и управления развитием местного сообщества зависят не только от набора ресурсных факторов, но и от их определенного сочетания, комбинации. Существует распространенная практика подмены управленческого действия проектом. Так, применительно к теме участия местных сообществ в местном самоуправлении и разработке местных стратегий развития А. Балабанов пишет: «Построение управленческого действия как проектного означает организацию дополнительного слоя работ и забот, предметом которых становится не предмет по отношению к которому строится управленческое действие, но само это действие» [3, с. 11]. Здесь мы видим типичную подмену понятий. Во-первых, воздействие облачается в форму проекта, который подразумевает комплекс взаимодействий, где управленческое взаимодействие маскировать очень удобно. Во-вторых, понятие объекта управления подменяется понятием процесса, хотя очевидно (и в наибольшей степени для социального управления), что управляют людьми, а не процессами.

По мнению автора, выбор стратегии развития местного сообщества должен исходить из понимания местного сообщества как социальной системы с учетом того, что любое изменение в качественных характеристиках одного из системообразующих или ресурсных факторов влечет за собой изменение в системе в целом или отдельных ее сегментах.

Способно ли местное сообщество осуществить стратегию развития, направленную на формирование жизнеспособной системы? Судя то тому, что абсолютное большинство местных сообществ в Мурманской области (исключение составляет региональный центр) не имеет комплексного стратегического планирования, эта проблема имеет место быть. Технологии стратегического планирования и программного управления развитием требуют разработанной методологии с учетом специфики российской модели местного самоуправления. Слабым звеном методологического обеспечения внедрения в управленческие процессы стратегического планирования и программного управления являются муниципальные районы. На сегодня не сложилась система взаимодействия район – поселение – иное поселение. Возможны разные модели стратегического развития муниципального района: во-первых – это сумма стратегий поселений; во-вторых – единая стратегия развития

муниципального района; в-третьих единая стратегия с учетом интересов поселений. Правомерно возникает вопрос о технологии учета этих интересов и участия населения в решении жизненно важных перспектив. Кроме того, решение этой проблемы связано, с одной стороны, с наличием бюджета развития, с другой – с возможностью привлечь к разработке стратегии развития профессиональные научные кадры и заинтересовать население местного сообщества.

В условиях стабилизации общественно-политической системы, укрепления властной вертикали и развития рыночных отношений в экономике институт местного самоуправления приобретает новые черты, которые еще недостаточно изучены, а поэтому их исследование весьма актуально. На наш взгляд, для эффективного участия органов местного самоуправления в развитии местных сообществ, становлении гражданского общества необходимо совершенствование института местного самоуправления и уточнения в законодательстве механизмов взаимодействия программ и стратегий различного уровня.

Литература

1. Аргунова, Л. Г. Управленческий ресурс в социально-экономическом развитии местных сообществ: социологический анализ : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08 / Л. Г. Аргунова. – М. : РГСУ, 2004.
2. Балабанов, А. Е. Общественный контроль власти / А. Е. Балабанов // Муниципальная власть. – 2002. – № 3.
3. Лапин, В. А. Основы местного самоуправления / В. А. Лапин. – М. : Дело, 2006. – 255 с.
4. Филиппов, Ю. Развитие местных сообществ – путь в будущее / Ю. Филиппов // Муниципальная власть. – 2004. – № 11–12. – С. 70.
5. Результаты выборочного социологического опроса населения Российской Федерации «Государственная служба и гражданское общество в условиях проведения административной и судебно-правовой реформ», осуществленного Социологическим центром РАГС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rags.ru/s-centr/opros4/index01.shtm>. – Загл. с экрана.

Развитие отношений в сфере управления и ИТ-услуг между предприятиями Швеции, Финляндии, Мурманска и Мурманской области

Сенникова А. В. (г. Мурманск, МИЭ НОУ ВПО «СПбУУЭ», кафедра менеджмента, государственного и муниципального управления, e-mail: tonya-green@mail.ru)

Аннотация. В данный период современного развитого человека, человеческих отношений в рамках своей страны, необходимо учитывать отношения более глобально, что связано не только с развитием Интернета и других сообществ, но и отношений между отраслями, предприятиями и организациями. Это и обмен опытом, и туризм, и многое другое, поэтому развитие отношений между Россией и другими странами очень важно.

Abstract. In the period of modern, developed man and human relations in the framework of own country, it is necessary to understand the relations more globally. It depends not only on the Internet development and others associations, but relations between fields, enterprises and organizations. It means exchange of experience, tourism and so on. This is the reason, why the development of relations between Russia and other countries is very important.

Ключевые слова: ИТ-услуги, отношения, стратегия, хозяйствующие субъекты.

Key words: IT-services, relationships, strategy, economic entities.

Перспективы развития конкурентных отношений в экономическом пространстве РФ многообразны. Однако ряд общих тенденций, которые приобрели популярность на западе становится характерным и для отечественных хозяйствующих субъектов. Так, конкурентная борьба с использованием фундамента партнерских отношений для приобретения дополнительных конкурентных преимуществ представляется во многом более эффективной, чем самостоятельные усилия отдельного хозяйствующего субъекта. В этой связи возрастает необходимость исследования направлений и условий формирования стратегических альянсов хозяйствующих субъектов на множестве современных рынков. Объединение внутренних возможностей предприятий далеко не всегда позволяет достичь синергетического эффекта, поэтому ключевой задачей представляется поиск путей рационального сотрудничества для двух и более взаимодействующих предприятий, входящих в отношения стратегического сотрудничества как в России, так и в зарубежных странах, например, Европейского Севера (Россия (Мурманск)-Финляндия-Швеция) и т. д.

Конкурентные условия развития предприятий сферы услуг за последние два десятилетия во многом изменились, что связано, в частности, с индивидуализацией юридических и физических лиц, ростом конкуренции, в упрощении и расширении общения между другими странами-экономическими партнерами и т. д. При этом предприятия сферы услуг (в силу ее особенностей) могут достичь устойчивых финансово-экономических результатов только на основе построения долгосрочных отношений со своими партнерами. Способы и направления формирования партнерских отношений определяются соотношением рыночных и государственных регуляторов.

Исследованию стратегических альянсов как конкурентной стратегии предприятий сферы услуг посвящали свои работы такие зарубежные исследователи, как Б. Гарретт и П. Дюссож, Р. Уэлбон и В. Кастен, Дж. Даннинг. Вопросы межорганизационного обучения в стратегических альянсах разрабатывали, в том числе, Г. Хэймел, А. Инкпен и Б. Симонин. Проблеме риска, доверия и контроля в стратегических альянсах уделяли большое внимание Т. Дас и Б. Тенг, а также С. Кумар и А. Сетх. Динамика стратегических альянсов подробно анализируется в работах И. Доза, М. де Ронда и Х. Бучики, А. Пика и П. Виндрума. Особенности сетей стратегических альянсов выступали в качестве предмета исследований Б. Когута, Р. Берта и Дж. Коулмана. Среди отечественных ученых исследованием стратегических альянсов занимаются И. Ансофф, В. А. Бобина, П. Варадараян, Е. А. Карпухина, С. Э. Пивоваров, М. Л. Лучко, А. Г. Медведев, Н. Б. Ноздрева и др.

Исследованию проблем и особенностей развития сферы услуг посвятили свои труды такие ученые, как Р. Н. Авербух, В. У. Агеев, А. В. Аристова, В. Н. Артышевский, В. А. Бабурин, С. Н. Братановский, Т. И. Безденежных, Л. А. Демидова, Г. Д. Дроздов, К. А. Воронова, Э. Воутилаунен, В. К. Евимов, В. А. Какузин, Т. М. Канавец, О. Т. Лебедев, Ю. П. Мичуда, И. Ниссийен, Г. И. Пашигорева, Т. Питерс, А. В. Починкин, С. А. Рафиков, Д. Г. Родионов, Л. Б. Сульповар, Ф. Шааф, Л. И. Якобсон, Р. Уотермен, В. В. Циганов, М. И. Чекалев, В. А. Черненко, С. П. Шпилько.

Условием экономически эффективной, конкурентоспособной, устойчивой к внешним воздействиям деятельности предприятий сферы услуг выступает реализация уникальных идей или процессов, отличающихся от предлагаемых на рынке, что зачастую определяется

создаваемыми сотрудниками нематериальными активами, выступающими результатами их интеллектуального труда и оказывающими существенное влияние как на организацию бизнес-процессов, так и на финансово-экономические показатели деятельности хозяйствующих субъектов.

Это особенно явно прослеживается в процессах предоставления ИТ-услуг, которые, по сути, представляют собой обращение интеллектуальной собственности, выраженное в программных продуктах и технологических решениях по комбинированию высокотехнологичных продуктов, в свою очередь являющихся компонентами современного рынка ИТ-технологий. На сегодняшний день не существует реальных механизмов, способных замкнуть информационные потоки, которые сопровождают реализацию тех или иных работ во взаимодействующей паре предприятий.

Необходим поиск эффективных механизмов регулирования развития ИТ-услуг, которые обеспечивают права обращения интеллектуальной собственности на основе сочетания как государственного воздействия, так и рыночных регуляторов с учетом современного этапа развития российской социально-экономической системы, а также развитие этой системы с другими странами.

Перспективным в изучении процессов регулирования и формирования новых условий развития экономических субъектов является институциональный подход к организации экономических процессов. Основоположниками идей институциональной экономики, неоинституционализма являются Д. Норд, Т. Веблен, Дж. Гэлбрейт, Г. Мюрдаль, У. Митчелл, Б. Улин. Развитием институционального подхода к регулированию хозяйственной деятельности занимались такие авторы, как: Д. С. Львов, Г. Б. Клейнер, О. Г. Голиченко, В. Г. Гребенников, А. Е. Шаститко и многие другие. Основное содержание этих исследований состоит в раскрытии воздействия различных типов экономических институтов на развитие современных хозяйствующих субъектов.

Литература

1. Неклесса, А. Проблема XXI века / А. Неклесса // Эксперт. – 2010. – № 34. – С. 20–21.
2. Сенникова, А. В. Предприятие сферы услуг как объект государственного управления / А. В. Сенникова // Современные аспекты экономики. – 2012. – № 4 (141). – С. 64.

3. Сенникова, А. В. Региональные предприятия сферы услуг, новый подход в системе управления // Мир экономики и права. – СПб. – 2013. – № 5. – С. 13–18.
4. Сенникова, А. В. Формирование государственных регуляторов инновационной активности регионов : автореф. дис. ... канд. эконом. наук : 08.00.05. / А. В. Сенникова. – СПб., 2013. – 24 с.
5. Экономика инноваций / под ред. В. Я. Горфинкеля. – М. : Вузовский учебник, 2009. – 416 с.

Роль современного медиапространства в формировании здорового образа жизни молодежи Северного региона

Терешкина В. Н. (г. Мурманск, МИЭ НОУ ВПО «СПбУУЭ», кафедра менеджмента, государственного и муниципального управления, e-mail: val2088@yandex.ru)

Аннотация. Сегодня институт СМИ выступает ведущим транслятором культуры и распространителем ценностных установок в обществе. Это находит отражение в линии поведения, олицетворяя собой тот или иной образ жизни. Молодежь как наиболее динамичная социально-демографическая группа общества, наиболее подвержена данному воздействию.

Abstract. Today the media social institute is the main translator of culture and the spreader of values in society. It is reflected in the line of behavior, representing this or that way of life. The youth, as the most dynamic socio-demographic group of society, is the most influenced in this case.

Ключевые слова: институт СМИ, здоровый образ жизни, молодежь.

Key words: the media social institute, healthy way of life, the youth.

Современное медиапространство, являясь некой системой отношений между производителями информации и ее потребителями, носит весьма дисфункциональный характер в современном российском обществе.

Медиапространство можно представить в качестве комплекса теле-, радио-, интернет- и печатного пространства. Зарубежные авторы [1, с. 25–36] на основе проведенного исследования выявили, что самым высоким рейтингом из всех информационных источников обладает телевидение. На сегодняшний день в российском обществе актуализированы реалити-шоу и сериалы, не обладающие какой-либо информативной значимостью, а также передачи с привлечением лиц, быстро сменяющих друг друга, и не способствующие интеллектуализации индивида и социума. Зависимость человека от телевидения строится на основе использования специальных механизмов подражания и внушения.

Значимым элементом современного общества выступает реклама. В данной связи имеется в виду как печатная, так и телереклама. Кроме того, особое значение сегодня приобретает интернет-реклама. Реклама в своем стремлении распространить товар и услуги сегодня достигла таких

масштабов, что превратилась в навязчивый элемент СМИ. Посредством рекламы СМИ прививает обществу те каноны, которые не вписываются в повседневную действительность. Таким образом происходит разрыв между желаемым и возможным и, как результат, извращенное понимание и способы достижения многих вещей. К универсальным приемам манипулирования общественным сознанием в современной российской коммерческой рекламе относятся: эффемизация, подмена понятий, сравнение в пользу манипулятора, переосмысление (присвоение нового смысла всем известному факту, событию, явлению или человеку), вживленная оценка (признак рекламируемого предмета становится имманентным свойством его названия), речевое (временное) связывание, имплицатуры (извлечение информации в силу стереотипов мышления) и риторические вопросы.

Наконец отметим пусть несколько снижающуюся, но все же значимость печатной продукции в современном российском обществе. В контексте данной темы обозначим роль модных глянцевого журналов, чей культурный потенциал представляется весьма сомнительным. Таким образом, СМИ, превращаясь из информатора в диктатора вкусов, заставляют следовать стандартам «глянца».

Желание соответствовать идеализированному модному образу, изображаемому в журнале или на экране, является мотивом к саморазрушительным действиям людей. Здесь можно отметить, например, стремление к стройности, что достигается за счет различных диет, зачастую несовместимых с физиологическими характеристиками конкретного человека, приема препаратов для снижения веса, косметические процедуры, носящие порой здоровье разрушительный характер и т. п.

Молодежь мощнее по сравнению с другими социально-демографическими группами ощущает на себе внушающее и подражательное воздействие, а также знаковое манипулирование каналов СМИ.

С целью выявления связи между поведенческой направленностью молодежи в контексте здорового образа жизни и предпочтением популярных молодежных элементов СМИ в апреле–мае 2011г. автором было проведено социологическое исследование. Объектом социологического исследования выступала молодежь города Мурманска

в возрасте 14–16 лет: учащиеся 8 –9 и 10-х классов учебных заведений разного типа (школы, гимназии). Согласно составленной выборочной совокупности, учащиеся были опрошены приблизительно в равных пропорциях, что составило: 8 класс – 32,8 % (164 человека), 9 класс – 34,6 % (173 человека), 10 класс – 32,6 % (163 человека).

В структуре объекта выделялись группы по половозрастному признаку. Доля респондентов в выборке составила 215 юношей (43 %) и 285 девушек (57 %). Были опрошены 137 человек (27,4 %) 14 лет, 186 человек (37,2%) – 15 лет и 177 человек (35,4%) 16 лет.

В ходе исследования была выявлена связь между подростковым предпочтением популярных молодежных элементов СМИ и высокой степенью доверия рекламе. Эталоны физического облика и социально-поведенческие нормативы, принятые в той или иной референтной группе, репрезентируются в нее посредством СМИ. Процесс формирования поведенческой направленности респондентов, согласно результатам нашего исследования, сегодня в большей степени определяется особенностями их взаимодействия

с окружающим молодежным информационным пространством.

Выбор в качестве объекта исследования группы подростков объясняется их наибольшей уязвимостью в вопросах сохранения и поддержания здоровья, а также отмечающимся сегодня снижением уровня здоровья подростков.

Уже в 2000 году исследования, проводимые по Мурманской области, показали, что 92,7 % выпускников школ имеют те или иные заболевания. Годность призывников к строевой службе снизилась до 80 % [2, с. 5]. На сегодняшний день к окончанию школы абсолютно здоровыми признаются не более 3–10 % выпускников [3, с. 54].

При этом в ряде исследований указывается, что возрастом первого «знакомства» с алкоголем и табакокурением является подростковый. За последние 10 лет в России общий прирост заболеваемости алкоголизмом

в подростковой группе составил 48 %. Заболеваемость подростков алкогольными психозами выросла в 2,5 раз. Кроме того, средний возраст, злоупотребляющих алкогольными напитками, в основном пивом, за последние 10 лет снизился с 14 до 11 лет. Распространенность курения среди российских подростков 13–15 лет составляет 33,4 %. Также за

последние 10 лет количество подростков, употребляющих наркотики выросло в 17 раз, при этом средний возраст снизился до 13 лет. Вообще надо сказать, что уровень заболеваемости наркоманией среди молодежи в 2,5 % выше, чем среди взрослых [3, с. 44–45]. В соответствии с результатами исследования, проводимого среди студенческой молодежи города Мурманска (2009), обнаружилось, что больше половины курящих респондентов начали курить с 14–15 лет [4, с. 137]. Таким образом, у подростков также обнаруживается стремление к риску, что находит проявление в соответствующих рискованных моделях поведения.

По результатам уже заявленного нашего исследования такие виды саморазрушительного поведения, как табакокурение и употребление спиртных напитков присутствуют в поведении больше, чем 1/3 подростков (34,7 % и 37,8 %, соответственно) [5, с. 21].

Литература

1. O'Keefe, G. J. Who learns preventive health care information from where: cross-channel and repertoire comparisons / G. J. O'Keefe, H. H. Boyd, M. R. Brown // *Health Communication*. – 1998. – № 10. – P. 25 – 36.
2. Молодежный вестник. – Мурманск : МОИПКРО, 2000. – Вып. 1. – 26 с.
3. Проблемы и пути формирования здорового образа жизни населения Российской Федерации / под ред. Т. В. Яковлевой, В. Ю. Альбицкого. – М. : М-Студио, 2011. – 216 с.
4. Ковалева, А. А. Социологический анализ здоровья молодежи (на примере молодежи Мурманской области) : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / А. А. Ковалева. – СПб., 2010. – 221 с.
5. Терешкина, В. Н. Мода как фактор развития здорового образа жизни молодежи : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / В. Н. Терешкина. – Архангельск, 2013. – 27 с.

Развитие системы эколого-экономической безопасности в реализации политики общественного контроля на территории региона как условие формирования инновационной проектной деятельности в вузе

Уткова М. А.¹, Утков П. Ю.²

^{1,2}(г. Мурманск, МИЭ НОУ ВПО «СПБУУЭ», кафедра менеджмента, государственного и муниципального управления, e-mail: mtim@pochta.ru)

Аннотация. Развитие системы эколого-экономической безопасности в реализации политики общественного контроля на территории области – фактическая проблема высшего образования в России, условие инновационной реализации проектов в системе подготовки специалистов с высшим образованием.

Abstract. Development of the system of ecology and economic safety in the realisation of the policy of social control on the territory of the region is the actual problem of the higher education in Russia is the condition of the innovation projects realization in the system of preparation of specialists with the higher education.

Ключевые слова: система эколого-экономической безопасности, регион, Кольское Заполярье, Мурманская область, общественный контроль, инновационная проектная деятельность, студенты, Академический университет.

Key words: system of ecology and economic safety, region, Kola polar region, Murmansk region, public control, the innovative project activity, students, Academic University.

Система эколого-экономической безопасности при осознании ответственности в устойчивости развития политики общественного контроля на территории региона может быть реализована в содержании операционной системы подготовки в Академическом университете в условиях Кольского Заполярья. При этом организационные механизмы подготовки могут основываться на удовлетворении нужд и желаний индивидуумов, но при этом должны вписываться в пределы закона и эколого-экономических возможностей системы регионального управления.

В центре внимания образования Кольского Севера сегодня находится проблема развития инновационной деятельности с учетом последствий эколого-экономических решений субъектов в системе регионального управления. Экологическую просвещенность можно представить в качестве показателя уровня экологической культуры [3].

На Кольском полуострове разрабатывается методологическое и методическое содержание и сопровождение образования,

обеспечивающие эколого-экономическую безопасность. В соответствии с основными системными положениями в сфере управления эколого-экономической безопасностью региона можно выделить степень экологической осведомленности, стратегические аспекты управления и современные этические аспекты поведения [3].

Объективная необходимость сохранения окружающей среды и условий существования биологического разнообразия может служить основой концепции устойчивого развития региона, а экологическая ответственность выступить в качестве системы экономико-правовых механизмов управления, (совокупности эколого-экономических норм и соответствующей операционной системы отношений по возмещению и предупреждению вреда окружающей среде). Результативность и эффективность, стратегическое развитие региона во многом определяются качеством подготовки студентов академического университета, информации, вещества и энергии, поступающих в систему управления им с учетом реализации принципа обратной связи.

Система рыночной экономики, в силу ориентации на инновационную модель, предполагает пересмотр множества традиционных представлений относительно эколого-экономических закономерностей развития территории регионов и качества подготовки специалистов с высшим образованием. Инновационное развитие региона в этой связи обозначает накопленный потенциал, обеспечивающий технологический прорыв, рост производительности, инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности региона и его институтов, с учетом подготовки по стандартам третьего поколения (3+).

Понятие «перемены» сопряжено с обновлением, при этом количественные и качественные изменения эколого-экономического развития региона должны превысить определенный порог значений, однако практика регионального управления выявляет недостаточную их эффективность, в связи с чем предполагается, что управление инновационным развитием региона непосредственно связано с совершенствованием эколого-экономической деятельности субъектов управления в соответствии с качеством подготовки в системе эколого-экономической безопасности в академическом университете.

Академический университет² формирует такую операционную систему выпускников, которая, во-первых, позволит им успешно адаптироваться в процессе самореализации и объективном существовании в профессии, во-вторых, применить сформированные образцы поведения для развития гражданского самосознания в условиях Крайнего Севера. Такая интерпретация определения общественного контроля может стать системой устранения нарушений и результатом создания условий развития инновационной проектной деятельности в Академическом университете.

Развитие образования сегодня практически невозможно без открытости перед регионом – общественном участии и вовлечении студентов в общественно полезную проектную деятельность [1, с. 52].

Если в качестве основных субъектов инновационного развития территории региона рассматривать Академический университет как базу для взаимодействия в системе реализации политики общественного контроля на его территории, то целостная проектная деятельность выступает как подготовка в системе государственного и муниципального управления проектными методами эколого-экономической безопасности, т. е. как условие формирования инновационной проектной деятельности студентов в вузе. Она, в свою очередь, предполагает наличие кадрового потенциала, развитой инфраструктуры образовательного процесса, эффективной образовательной и научно-инновационной деятельности, международное и национальное признание.

Процесс управления инновационным развитием территории региона начинается с анализа – диагностики состояния инновационного развития территории Мурманской области, существенная роль в управлении которым отводится эколого-экономической безопасности как движущей силе в инновационном развитии общества. Общественный экологический контроль при этом становится основополагающим механизмом в сфере эколого-экономической безопасности в процессе реализации компетентностного подхода в системе подготовки специалистов системы государственного и муниципального управления [2, с. 6].

Систему его реализации при этом можно представить в качестве нормативно-правовых, организационных, социальных, экологических,

---

² В рамках конференции «Россия и правовое государство: теория и практика», посвященной 20-летию Конституции РФ, был подписан договор, наделяющий СПбУУЭ званием «Академический университет».

экономических (внешнеэкономических), политических, кадровых инструментов, которые должны подкрепляться и поддерживаться потенциалом региона и социальных институтов. Их рациональное использование обеспечит постоянное сохранение динамического равновесия и качества эколого-экономической безопасности субъектов инновационной среды [3, с. 44].

При этом нормативы и детальные программы действий с использованием разнообразных методов и приемов, учитывающих традиции и ценности региональной системы эколого-экономической безопасности и инструменты реализации в условиях Академического университета.

Для реализации одной из основных целей Академического университета – укрепления связей с мировой социально-экономической наукой и ее институтами, распространения новых знаний – необходимо включение студентов в интеграционную деятельность с инновационными учреждениями и предприятиями для реализации будущих совместных программ и проектов. Проектная деятельность является комплексным методом, позволяющим строить образовательную деятельность в вузе, исходя из собственных стремлений и интересов студентов, дающим им возможность проявить самостоятельность в планировании, организации и контроле учебно-познавательного процесса, творческого подхода к созданию новых проектов и способов самореализации.

Таким образом, эффективное развитие системы эколого-экономической безопасности в реализации политики общественного контроля на территории региона означает осознание механизмов внедрения и важности применения активных методов «обучения в действии», что становится условием формирования инновационной проектной деятельности в вузе [4].

Литература

1. Утков, П. Ю. Инновационное развитие вуза как система реализации концепции регионализации образования в субъекте Российской Федерации : методология и перспективы / П. Ю. Утков. – СПб. : СПбАУЭ, 2011. – 64 с.
2. Утков, П. Ю. Общественный контроль в сфере ЖКХ : эколого-экономическая безопасность региона / П. Ю. Утков, М. А. Уткова // Общественный контроль в сфере ЖКХ : сборник работ конференции (реализация социально значимого проекта в соответствие с распоряжением Правительства РФ от 03 мая 2012 г. № 216-р). – М. : Юрист. – 2013. – С. 4–10.

3. Уткова, М. А. Совершенствование профессиональной компетенции в области управления эколого-экономической безопасностью муниципального образования / М. А. Уткова // Модернизация экономики России. Актуальные проблемы менеджмента : материалы международной научно-практической конференции, 14 ноября 2011 г. – СПб. : СПбАУЭ, 2011. – С. 68–71.

4. Уткова, М. А. Инновационное проектирование эколого-экономической и природоохранной деятельности студентов вуза как механизм создания системы непрерывного образования в сфере государственного и муниципального управления в условиях Крайнего севера / М. А. Уткова // Арктика : общество и экономика. – 2013. – № 10. – С. 67–72.

***АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА
(подсекция магистрантов)***

Проблемы и перспективы развития железнодорожного транспорта в России

Гордеева Н. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», магистрант,
e-mail: kwest1-ned@mail.ru)

Аннотация. В работе определена роль железнодорожного транспорта в экономике страны, состояние отрасли транспорта в настоящее время, рассмотрены основные проблемы железнодорожного транспорта и найдены пути решения возникающих проблем.

Abstract. The paper identifies the role of railway transport in the economy of the country, state of transport sector : currently, the main problems of the railway transport and found solutions to arising problems.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, стратегии развития, пассажирские перевозки.

Key words: railway transport development strategy, passenger transport.

В настоящее время железнодорожный транспорта играет большую роль в развитии рыночной экономики страны и, безусловно, становится одним из самых востребованных видов транспорта для России. Играя одну из главных ролей в тарифном стимулировании и транспортном обеспечении роста экономики страны, железные дороги России приносят значительный вклад в развитие регионального и федерального бюджетов [3].

Железные дороги Российской Федерации составляют 11–12 % от общей протяженности всех железных дорог мира, при этом обеспечивают более 50 % от общего грузооборота железных дорог. Более 1,2 млн сотрудников работают в данной отрасли, к федеральной собственности относятся 19 региональных железных дорог, они составляют 87 тыс. км (из 158 тыс. км) магистральных путей. Ежегодно посредством железнодорожного транспорта перевозятся более 1 млрд т груза и более 120 тыс. контейнеров, это является 30 % общего грузооборота страны.

В настоящее время железные дороги являются наиболее бюджетным и очень экономичным видом транспорта (в сравнении с воздушным и автомобильным транспортом), уступают они только лишь по величине себестоимости перевозок трубопроводному и морскому транспорту.

Превосходство железнодорожного транспорта над иными видами транспорта – это независимость от природных и метеорологических условий (железные дороги можно располагать практически на любой местности и территории, в отличие от иных видов транспорта, имеется возможность осуществлять перевозки в любое время года). Также основными преимуществами железнодорожного транспорта являются большие скорости подвижного состава, его универсальность, и возможность осваивать грузопотоки фактически любой мощности (до 75–80 млн т в год), поэтому железнодорожный транспорт преобладает над иными видами транспорта.

На данный момент железнодорожная отрасль нуждается в реформировании и это несмотря на то, что по таким показателям, как интенсивность движения, грузооборот и т. п. российские железные дороги не уступают и иной раз даже обгоняют железные дороги иных стран мира. Самые серьезные проблемы отрасли железных дорог – это слабая система регулирования, неимение конкуренции, сильный износ подвижного состава и самой инфраструктуры, а также отсутствие инвестиций в достаточном объеме и значительные затраты на социальное обеспечение.

В целом железнодорожный транспорт считается прибыльным, только пассажирские перевозки (и в частности пригородные) являются убыточными. Прибыль от грузовых операций покрывает убытки пассажирских перевозок. Основными потребителями услуг железнодорожного транспорта являются производители черных и цветных металлов, строительных материалов, угля и др. [4].

На сегодняшний день отрасль испытывает инвестиционный кризис. В последние годы объем инвестиций составил порядка 100 миллиардов рублей в год, но при этом износ инфраструктуры и подвижного состава не прекращает расти. Подвижной состав помимо того, что очень изношен, требует модернизации и замены, так как технически устарел. Еще одной из важнейших проблем данной отрасли стала критическая степень заполнения пропускных способностей на главных магистральных участках. Протяженность таких «узких участков» по пропускной способности около 8 тыс. км, что является почти 30 % от главных грузонапряженных линий железных дорог. В ряде регионов транспортное обеспечение находится на чрезвычайно низком уровне, а в некоторых точках перспективных месторождений и местах экономического роста,

таких как восточные и северные районы страны вообще отсутствует транспортная доступность. Некоторые субъекты Российской Федерации совсем не имеют железных дорог. Железные дороги отсутствуют в Ненецком автономном округе, Республике Алтай, Чукотском автономном округе, в Магаданской области, Корякском автономном округе, Камчатской области и в Республике Тыва, приблизительно 25 открытых месторождений полезных ископаемых не используются по причине отсутствия железнодорожного сообщения с ними.

Причиной отставания российских технологий и самой железнодорожной техники от уровня ведущих стран мира является низкий размер инвестиций в железнодорожный транспорт за предыдущие два десятка лет.

Не в полном объеме реализованы возможности сотрудничества железнодорожного транспорта с отечественным приборостроением, связью и транспортным машиностроением.

В развитии координации с другими видами транспорта отсутствует необходимая комплексность.

Железнодорожный транспорт требует модернизации основных средств, обновления технически современным и наиболее совершенным путевым оборудованием и подвижным составом. Именно снижение объема инвестиций и стало причиной возникших проблем, в связи с этим вырос физический и моральный износ главных производственных фондов железнодорожной отрасли.

Инвестиции в отрасль необходимы для решения наиболее важных задач, таких как:

- замена изношенных и устаревших производственных фондов;
- расширение спектра сервисных услуг и улучшение качества транспортного обслуживания;
- повышение степени безопасности железнодорожного транспорта;
- совершенствование эксплуатации сети железных дорог посредством внедрения новых ресурсосберегающих технологий, повышение эффективности использования транспорта;
- рост конкурентоспособности отрасли железнодорожного транспорта на внутреннем и международном рынках услуг транспорта;
- формирование информатизации, телекоммуникаций и связи с целью создания объединенного информационного пространства.

Путем развития и повышения эффективности железнодорожного транспорта является разработка комплекса мероприятий по увеличению грузооборота и пассажирооборота. Также одной из приоритетных задач обеспечения безопасности перевозок в сфере железнодорожного транспорта ведется непрерывная работа по снижению уровня травматизма, уменьшению нарушений правил охраны труда на предприятиях железнодорожного транспорта. Также одной из главных задач является удовлетворение растущего спроса на перевозки и повышения их качества в сфере обслуживания[2].

В настоящее время создана государственная Стратегия развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации на долгосрочную перспективу до 2030 г. «Цель стратегии развития железнодорожного транспорта Российской Федерации – это транспортное обеспечение ускоренного экономического роста в России на основе эффективного развития и модернизации железнодорожного транспорта, гарантирующего единство экономического пространства России и реализацию конституционных прав граждан на свободу передвижения и достижение глобальной конкурентоспособности транспортной системы».

Стратегия развития железнодорожного транспорта нацелена на решение определенных задач, таких как:

- организация условий для исполнения основных геэкономических и геополитических вопросов Российского государства;
- обеспечение транспортной доступности мест промышленного роста и ресурсного обеспечения, а также доступ к месту работы, образования, отдыха, лечения и национальных культурных ценностей – для всех граждан России и переход на более высокий уровень качества и безопасности перевозок в соответствии с мировыми стандартами;
- удовлетворение потребностей в перевозках и повышение инвестиционной привлекательности железнодорожного транспорта;
- обеспечение высокого уровня готовности к деятельности в чрезвычайных ситуациях, соответствующего требованиям обороноспособности и безопасности страны;
- приоритетность молодежной политики, сохранение стабильности социальной сферы в отрасли и повышение качества жизни железнодорожников как важный аспект составляющей российского

общества, эффективная социальная поддержка ветеранов железнодорожной отрасли;

– внедрение высоких стандартов организации труда, его максимальной производительности и достижения устойчивого обеспечения перевозочного процесса квалифицированными кадрами» [1].

Железнодорожный транспорт был и остается одной из составных частей единой транспортной системы РФ, играет большую роль в развитии экономики России и решает главную задачу по своевременному и качественному удовлетворению потребностей физических лиц, юридических лиц и государства.

Литература

1. О Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года : Распоряжение Правительства РФ от 17 июня 2008 г. № № 877-р. – 2008. – С. 25–27.
2. Целько, А. В. Повышение эффективности работы инфраструктурного комплекса / А. В. Целько // Железнодорожный транспорт. – 2012. – № 12. – С. 37–40.
3. Ершов, М. В. Важнейшие механизмы экономической политики / М. В. Ершов // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2004. – № 13. – С. 20.
4. Левчук, Т. И. В полет на поезде: железнодорожный транспорт / Т. И. Левчук // Транспорт России. – 2014. – № 13. – С.1–2.

Свободная экономическая зона (СЭЗ) как инструмент решения демографических и миграционных проблем севера Норвегии

Гринь А. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра международных отношений, e-mail: annagarcia@rambler.ru)

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению результатов мер, предпринятых правительством Норвегии в рамках создания СЭЗ – «Зоны действий Финнмарка и Северного Тромса», для решения демографических и миграционных проблем севера страны, а именно: 1) уменьшения численности населения; 2) увеличения оттока населения с севера на юг и запад королевства; 3) роста эмиграции.

Abstract. This article devotes to regarding of results of measures that were taken by the Norwegian parliament in order to solve such demographic and migratory problems of the Norwegian North as 1) a decrease of population; 2) an increase of the out-migration from the north of the country to its west and south parts; 3) an increase of emigration.

Ключевые слова: СЭЗ, внутренняя миграция, внешняя миграция, общая миграция, сальдо общей, внутренней и внешней миграции.

Key words: SEZ, domestic migration, not domestic migration, total migration, net migration (domestic, not domestic, total).

В 1990 г. норвежский парламент утвердил создание свободной экономической зоны (далее – СЭЗ) на территории губернии Финнмарк и северной части губернии Тромс, к которой были отнесены семь муниципалитетов: Квенанген, Кофьорд, Нуррейса, Карлсей, Люнген, Стурфьорд, Шервей [1]. Данная СЭЗ получила название «Зона действий Финнмарка и Северного Тромса».

Необходимо отметить, что создание «Зоны действий Финнмарка и Северного Тромса» прежде всего нацелено не на экономическое развитие региона, а на решение его демографических и миграционных проблем, к которым относятся: 1) низкая численность населения; 2) прогрессирующая внутренняя миграция, а именно: отток населения с севера Норвегии на юг и запад королевства; 3) растущая эмиграция.

Основными мерами, предпринимаемыми правительством Норвегии, для решения вышеперечисленных проблем являются: 1) предоставление льгот по уплате муниципального и дополнительного подоходного налогов, льготы по уплате национального страхового взноса работников; 2) освобождение от уплаты НДС на потребление электричества; 3) ежегодное

уменьшение платежей по образовательным кредитам до 25 000 крон;
4) выплата дополнительного пособия на содержание детей. Весь перечень данных льгот предоставляется людям, проживающим, работающим и/или обучающимся на территории Финнмарка и Северного Тромса [2].

Очевидно, что эффективность данных мер в решении демографических и миграционных проблем может быть определена только путем анализа изменения демографической и миграционной ситуации в регионе за годы существования СЭЗ в Норвегии. Итак, проанализируем изменение демографической и миграционной ситуации в Финнмарке и Северном Тромсе за последние 10–20 лет.

В первую очередь рассмотрим изменение численности населения (таблица 1). Из таблицы 1 видно, что численность населения Финнмарка с 1990 г. по 2013 г. увеличилась на 386 чел., тогда как население Северного Тромса, напротив, уменьшилось на 1938 чел.

Таблица 1 – Численность населения губерний Финнмарка и Северного Тромса в 1990 г. (1 января) и 2013 г. (1 января), чел. [3].

Губернии/муниципалитеты	Год	
	1990	2013
Финнмарк (Finnmark)	74148	74534
Северный Тромс (Nord-Troms):	20418	18480

Рассмотрим изменение показателей внутренней и внешней миграции в Финнмарке и Северном Тромсе за последние 10 лет (таблица 2).

Таблица 2 – Миграция из/в Финнмарк и муниципалитеты Северного Тромса с 2002 г. – 2012 г., чел [3].

Вид миграции	Год										
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Финнмарк (Finnmark)											
Миграция как въезд в муниципалитет	2802	2557	2571	2415	2440	2625	2613	2853	3149	3248	3446
Миграция как выезд из муниципалитета	3335	3056	2939	2817	2970	3054	2773	2773	2749	3006	2872
Сальдо общей миграции (внутренняя + внешняя)	-533	-499	368	-402	-530	-429	-160	80	400	242	574
Внутренняя миграция как въезд на территорию муниципалитета с остальной территории Норвегии	1957	1825	1920	1930	1923	1832	1608	1818	1970	1953	2010
Внутренняя миграция как выезд из муниципалитета на остальную территорию Норвегии	2923	2628	2513	2518	2684	2828	2522	2452	2372	2605	2585
Сальдо внутренней миграции	-966	-803	593	-588	-761	-996	-914	-634	-402	-652	-575
Внешняя миграция как иммиграция	845	732	651	485	517	793	1005	1035	1179	1295	1436
Внешняя миграция как эмиграция	412	428	426	299	286	226	251	321	377	401	287
Сальдо внешней миграции	433	304	225	186	231	567	754	714	802	894	1149
Северный Тромс (Nord-Troms):											
Миграция как въезд в Северный Тромс	877	819	824	802	755	947	714	843	816	911	913
Миграция как выезд из Северного Тромса	847	888	818	849	909	971	813	790	891	903	886
Сальдо общей миграции (внутренняя + внешняя)	30	-69	6	-47	-154	-24	-99	53	-75	8	27
Внутренняя миграция как въезд на территорию Северного Тромса с остальной территории Норвегии	737	654	675	665	669	820	587	646	648	701	688
Внутренняя миграция как выезд из Северного Тромса на остальную территорию Норвегии	795	829	760	805	859	918	757	747	826	834	850
Сальдо внутренней миграции	-58	-175	-85	-140	-190	-98	-170	-101	-178	-133	-162
Внешняя миграция как иммиграция	140	165	149	137	86	127	127	197	168	210	225
Внешняя миграция как эмиграция	52	59	58	44	50	53	56	43	65	69	36
Сальдо внешней миграции	88	106	91	93	36	74	71	154	103	141	189

Проанализировав таблицу 2 (часть 1 – Финнмарк), можно сделать следующие выводы: 1) последние 5 лет наблюдается стабильный рост числа людей, въехавших на территорию Финнмарка; 2) в 2012 г. по сравнению с 2002 г. наблюдается значительный рост потока внутренних мигрантов, прибывших из других регионов королевства, одновременно с уменьшением потока внутренних мигрантов, выехавших за пределы губернии; однако, сальдо внутренней миграции в 2012 г. остается тем не менее отрицательным, свидетельствуя о том, что по-прежнему число внутренних мигрантов, выехавших за пределы губернии Финнмарк, превышает число внутренних мигрантов, въехавших в нее; 3) в период с 2002 г. по 2012 г. число лиц, приехавших из-за границы для проживания (обучения) в Финнмарке, увеличилось в 1,7 раза, а число эмигрантов уменьшилось почти в 1,5.

Проанализировав таблицу 2 (часть 2 – Северный Тромс), можно сделать следующие выводы: 1) общая численность мигрантов, прибывших на территорию Северного Тромса, в 2012 г. в сравнении с показателями 2002 г. выросла на 36 чел., общая численность мигрантов, покинувших территорию Северного Тромса, за 10 лет увеличилась на 39 чел.; положительное сальдо общей миграции по состоянию на 2012 г. свидетельствует о том, что число прибывших мигрантов превысило число мигрантов, покинувших данную территорию; 2) поток внутренних мигрантов на территорию Северного Тромса за последние 10 лет уменьшился на 49 чел., тогда как поток внутренних мигрантов из региона увеличился на 55 чел.; отрицательное значение сальдо внутренней миграции говорит о том, что число прибывших из других регионов страны меньше числа уехавших из Северного Тромса; 3) отток населения Северного Тромса за границу с 2002 г. по 2012 г. значительно уменьшился, а количество иммигрантов в Северный Тромс увеличилось в 1,6 раз.

Таким образом, несмотря на наметившиеся положительные тенденции в решении демографических и миграционных проблем севера Норвегии (в частности, увеличение численности населения Финнмарка, рост темпов иммиграции и снижение темпов эмиграции), нерешенными остаются проблемы оттока населения с севера страны, низкой численности населения Северного Тромса. Более того, на сегодняшний день север Норвегии по-прежнему остается самым слабозаселенным регионом королевства, а значит, одна из главных целей создания СЭЗ по-прежнему не достигнута.

Литература

1. Why economic advantage in Finnmark and Nord-Troms? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tiltakssonen.net/economic-advantage-finnmark-nord-troms/>. – Загл. с экрана.
2. Finnmark [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.finnmark.no/>. – Загл. с экрана.
3. Statistisk sentralbyrå: Population, internal migration, immigration and emigration [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ssb.no/en/forside>. – Загл. с экрана.

Проблемы формирования промышленности Европейского Севера России

Клименко Е. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра экономики, e-mail: dji16@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с оценкой уровня отраслей межотраслевой специализации промышленности. Дается оценка значения Европейского Севера в экономике страны. Значительное внимание уделено особенностям и факторам развития отраслей межотраслевой специализации промышленности.

Abstract. Article shows the problems associated with assessing the level of inter-industry specialization industry sectors. Assesses the value of the European economy in the north. Considerable attention is paid to the peculiarities and development factors interdisciplinary specialization branches of industry.

Ключевые слова: Европейский Север, промышленное развитие, топливно-энергетический комплекс, природно-ресурсный потенциал, нефтяная промышленность, металлургический комплекс.

Key words: European North, industrial development, fuel and energy complex, natural-resource potential, the oil industry, metallurgical complex.

Проблемы развития арктических территорий в последние годы стали предметом активного обсуждения в органах государственной власти, СМИ, научных исследованиях. Особое внимание уделяется проблемам промышленного развития поселений в зоне Арктики. Такое направление исследований, безусловно, следует считать чрезвычайно актуальным в связи с бедственным положением населения этих территорий. Рассматривать эти проблемы невозможно вне контекста развития полярных и приполярных муниципальных образований всего Европейского Севера [1].

Развитие экономики Российской Федерации в настоящее время построено на освоении и развитии северных регионов страны. Проблема освоения Европейского Севера России заключается в его труднодоступности и удаленности от центра, но, несмотря на это, на сегодняшний день разработка и освоение природных, промышленных и производственных мощностей Европейского Севера занимает одно из основных направлений развития экономики России. Особенности

и факторы развития отраслей межотраслевой специализации промышленности.

Развитие химико-лесного комплекса Северного экономического района осуществляется медленно, поскольку более половины добытых природных ресурсов экспортируется в необработанном виде.

Что касается топливно-энергетического комплекса Европейского Севера, то развитие данной отрасли в целом можно считать вполне стабильным. Существует проблема добычи топлива из-за сложных природно-климатических условий Заполярья, что также значительно затрудняет дальнейшую транспортировку добытых ресурсов, кроме того данная проблема влечет за собой повышение расходов на осуществление транспортировки и производства топлива. Производство угольной промышленности занимает лидирующие позиции освоения Северного экономического района, однако дальнейшее удержание лидирующих позиций данной отраслью в значительной степени зависит от материально-технической оснащенности и наличия передовых технологий добывающих предприятий. Немаловажную роль в развитии нефтяной промышленности занимает организация и проведение поисково-разведочных работ в шельфовой зоне морей северного региона. Остро стоит проблема и с развитием производственных мощностей добывающих предприятий. Основная нагрузка по техническому перевооружению, реконструкции ложится на само предприятие, осуществляющее добывающую деятельность, поддержка со стороны государства осуществляется в незначительной степени.

В Северном экономическом районе осуществляется производство металлов, данное направление развивается достаточно активно. Цветная металлургия активно развивается, опережающими темпами растет производство разнообразных по физическим и химическим свойствам конструкционных материалов [2].

Проблемы и прогнозы дальнейшего развития экономики района.

В последнее время топливно-энергетический комплекс испытывает значительные затруднения в развитии. Прежде всего это обусловлено снижением добычи нефти, газа и угля.

Для решения данных проблем и стабилизации ситуации, сложившейся в топливно-энергетическом комплексе необходимо проведение активной политики для восстановления топливно-

энергетического баланса. К сожалению, не комплексная добыча природных ресурсов наносит непоправимый урон окружающей природе. Без того хрупкая природа Севера, несет невосполнимые потери. Из-за варварской по отношению к экологии хозяйственной деятельности возникают многочисленные кладбища природы, превращая значительные территории в мертвый Север [3]. Крайне сложная ситуация в экологическом отношении сложилась в нефтегазовом комплексе, не лучшим образом экологические проблемы решаются в лесопромышленном освоении.

На сегодняшний день богатейший природными ресурсами европейский Север наиболее остро ощущает пассивную политику государства и бюджетный дефицит. Политико-административному аппарату необходимо проведение регулирования как внутренних, так и внешних отношений, поскольку от этих мер зависят эффективность и уровень развития не только северного региона, но и значительной доли экономики страны в целом.

Литература

1. Скуфьина, Т. П. Диагностика межрегиональной дифференциации / Т. П. Скуфьина, С. В. Баранов // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2007. – № 1. – С.14–20.
2. Ананьев В. «До арктического шельфа у России «руки не доходят» / В. Ананьев // Oil&GasJournal. – 2010. – № 5. – С. 38.
3. Маршалл, Д. Шанс изменить энергетическую политику на внешнем континентальном шельфе / Д. Маршалл // Нефтегазовые технологии. – 2006. – № 4. – С. 21.

Особенности мирового финансового рынка и пути выхода из кризиса

Коротчаев М. Д. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами, e-mail: mikhailo1992@mail.ru)

Аннотация. В данной статье рассмотрено современное состояние мирового финансового рынка, его особенности, проведен анализ состояния, а также описаны рекомендации возможных путей выхода из мирового финансового кризиса.

Abstract. This article deals with the current state of the global financial market, its features, analyzed the state, as well as possible ways described recommendations for ways out of the global financial crisis.

Ключевые слова: транснациональная компания, глобализация, акции, реальный сектор экономики, мировой финансовый кризис.

Key words: transnational company, globalization, stocks, real economy, the global financial crisis.

В настоящий момент значительно возросла концентрация финансовых операций в ведущих мировых финансовых центрах (Лондон, Нью-Йорк, Люксембург, Франкфурт-на-Майне, Цюрих, Токио, Сингапур и др.), а также в офшорных зонах (Западная Европа, страны Карибского бассейна).

На мировом финансовом рынке подавляющая часть капиталов перераспределяется в основном между ТНК, ТНБ, инвестиционными, страховыми и пенсионными фондами, взаимными фондами и инвестиционными компаниями [12]. В условиях глобализации и унификации усиливается взаимосвязь между движением валютных курсов, котировок акций и процентными ставками в разных странах.

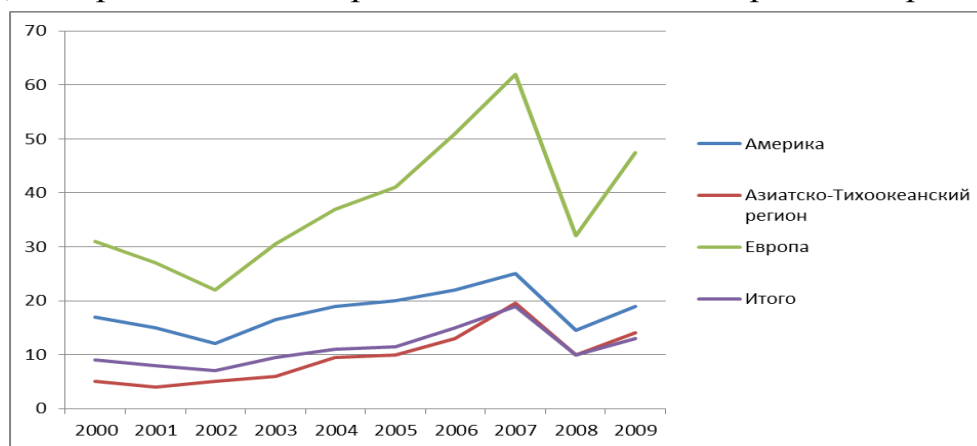

Рисунок 1 – Капитализация мирового рынка акций, трлн долл. США

Усилились тенденции к отрыву деятельности мирового финансового рынка от процесса воспроизводства (размер мирового финансового рынка более чем в десять раз выше мирового ВВП). Данное направление также прослеживается в ухудшении связи валютно-кредитных финансовых операций с реальным сектором экономики и падения уровня госрегулируемости в условиях либерализации [5]. Ко всему прочему данные негативные тенденции распространяются на различные его сегменты, что плохо влияет на участников рынка и социально-экономическое развитие различных стран.

На основании исследования причин и последствий деструктивных явлений установлено снижение эффективности государственного регулирования мирового финансового рынка. Неспособность крупнейших мировых финансовых институтов оказать эффективное противодействие кризисным процессам вызвала необходимость пересмотра основных принципов управления мировым финансовым рынком. В США, в частности администрацией Президента Б. Обамы предложен проект реформирования банковского сектора, основные положения которого: запрещение коммерческим банкам совершать операции на финансовых рынках за свой счет; ограничение активности и объемов инвестиций прочих видов финансовых учреждений на финансовых рынках; запрет коммерческими банками инвестировать в фонды, обеспечивающие хеджирование или фонды частных инвестиций; запрещение сделок поглощений и слияний, если в результате данных сделок возникнет лицо, обязательство которого будут выше 10 % обязательств всей финансовой системы.

Широкое распространение получили IT-технологии, что обеспечило очень хорошую возможность совершения операций на финансовом рынке в виртуальной среде. Вследствие этого увеличились риски возникновения кризисных потрясений в условиях нестабильности и высокой мобильности международных потоков денежного капитала, а именно спекулятивного. Увеличение числа участников сделок и объема последних, гипертрофия рынка производных финансовых инструментов и диверсификация финансовых способствуют на фоне кризисных явлений повышению уровня потерь. Как показал нынешний финансово-экономический кризис, в результате цепной реакции кризисные потрясения на мировом финансовом рынке стремительно передаются по всей планете из-за глубочайшей интеграции экономик. Высокую степень

взаимозависимости наглядно показывают кредитные, валютные и фондовые рынки, которые почти одновременно откликаются на изменение базовых макроэкономических параметров и рыночных реалий в тех развитых странах, денежные единицы которых используются в качестве резервных валют в мировой финансовой системе.

Выявлены институциональные особенности мирового финансового рынка. Это:

– дальнейшее усиление присутствия ТНБ и ТНК на мировом финансовом рынке, связанного с возрастанием их значения в мировой экономике. Непрерывно и неуклонно растет число корпораций: в 1969 году их было меньше 7 тысяч, а в 2008 году их насчитывалось более 82 тысяч. Более половины международной торговли осуществляется при участии ТНК, причем 1/3 приходится на оборот внутри самой корпорации. Очень важными становятся вопросы о необходимости разделения ряда крупнейших ТНК и транснациональных банков для восстановления конкуренции, снижения негативных последствий их вынужденного банкротства и усиления ответственности за принятие рискованных финансовых решений;

– увеличение значимости коллективных инвесторов (в частности, хедж-фондов) в международном движении капитала и расширение их влияния на финансовые рынки (около 10 тысяч фондов управляют средствами в размере, по разным оценкам, от 1,4 до 3 трлн долл. США, используя при этом все более изощренные средства) в условиях отсутствия механизмов государственного регулирования их деятельности.

Ослабление связи финансового рынка с процессом воспроизводства создает предпосылки для невиданных прежде спекуляций и финансовых потрясений, что в условиях взаимозависимости национальных экономик приобретает мировой масштаб. Вследствие этого усугубляется зависимость и уязвимость важнейших сегментов национальных финансовых рынков от состояния мировой экономики и тенденций в ее развитии. Возникают ниши, в частности офшорные зоны, с теневыми финансовыми потоками, беглым капиталом, легализацией доходов, полученных криминальным путем.

Всемирный финансовый кризис 2008–2009 гг. продемонстрировал недостаточную эффективность и по большей части неспособность крупнейших финансовых организаций (МВФ, ВБ и ВТО, международных

банков развития и др.) в противодействии финансовым манипуляциям и управлении мирового финансового рынка. Деятельность международных финансовых институтов, особенно МВФ и ВБ, подвергается критике со стороны мирового сообщества, прежде всего с тем, что они не сумели разработать эффективную систему раннего оповещения об угрозе наступления финансового кризиса и не сумели предложить комплекс мер по его преодолению. Неэффективной и даже губительной признана деятельность МВФ в качестве кредитора развивающихся стран, так как кредиты, выданные им, часто оседали в международных банках вместо того, чтобы быть направленными на восстановление экономики, что в дальнейшем влияло негативным образом на государство.

В настоящее время рациональность реформы мировых финансовых институтов, направленных на разработку развития сотрудничества между странами с элементами наднационального управления с учетом интересов развивающихся стран и эффективной системы раннего предупреждения кризисов, имеет очень большое значение. Необходимо расширить систему международного права, охватив отношениями такие области, как раскрытие информации об операциях на мировом рынке. В частности, крайне непрозрачен в настоящий момент огромный внебиржевой оборот, в котором оперируют хедж-фонды и другие подобные структуры.

Модернизация международного законодательства, которое направлено на развитие управления рисками, потребует в свою очередь присоединения новых соглашений к Базельскому соглашению, которые будут покрывать риски финансового сектора в целом, а не только риски банков.

Вследствие кризиса было выявлено:

- повышение традиционных и возникновение новых рисков на мировом финансовом рынке;
- несовершенство существующей системы предупреждения кризисов и противодействия кризисным явлениям подтвердило идею о создании совершенно новой системы валютного регулирования на манер Бреттон-Вудского соглашения, пересмотр положений работы крупнейших рейтинговых агентств и контроля за их деятельностью.

Участники форумов «G-20» констатировали, что возникший мировой финансовый кризис показал неэффективность имеющейся системы

наднационального регулирования, которая нуждается в существенной модернизации. Поэтому было вынесено определение – создать систему коллективного межгосударственного регулирования. Главы стран «G-20» высказались за усиление данного института и пришли к заключению, что возросшее международное влияние развивающихся стран уже стало фактором, содействующим модернизации регулирования мирового финансового рынка.

Литература

1. Мошенский, С. З. Рынок ценных бумаг: трансформационные процессы / С. З. Мошенский. – М. : Экономика, 2010. – 240 с.
2. Никки Росс Уроки Уолл-стрит: советы от Уоррена Баффета, Бенджамина Грэхема, Фила Фишера, Т. Роу Прайса и Джорджа Темплтона, как разбогатеть на финансовом рынке = Lessons from the Legends of Wall Street. How Warren Buffet, Benjamin Graham, Phil Fisher, T. Rowe Price, and John Templeton Can Help You Grow Rich. – М. : Вильямс, 2005. – С. 416.
3. Фредерик С. Мишкин Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков = The Economics of Money, Banking and financial market. – 7-е изд. – М. : Вильямс, 2006. –С. 880.
4. Шведов, Д. С. Основные направления повышения конкурентоспособности российского финансового рынка в условиях глобализации экономики / Д. С. Шведов // Финансы и кредит. – 2010. – № 29. – С. 71–77.
5. Шведов, Д. С. Последствия мирового финансового кризиса для мирового и российских финансовых рынков / Д. С. Шведов // Финансы и кредит. – 2009. № 12. – С. 75–78.
6. Шведов, Д. С. Пути совершенствования российского финансового рынка в условиях кризисных потрясений / Д. С. Шведов // Банковские услуги. – 2009. – № 11. – С. 6–13.
7. Шведов, Д. С. Возможности повышения конкурентоспособности российского финансового рынка в условиях мировых кризисных потрясений / Д. С. Шведов // Валютное регулирование и валютный контроль. – 2009. – № 11. – С. 12–17.
8. Шведов, Д. С. Проблема укрепления позиций российского финансового рынка в условиях мировых кризисных потрясений / Д. С. Шведов //

Материалы международной научно-практической конференции. – Иркутск, 2008. – С. 257–262.

9. Электронная энциклопедия Wikipedia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>. – Загл. с экрана.

10. Банковский информационный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.banki.ru>. – Загл. с экрана.

11. Экономический портал [Электронный ресурс].

12. URL: <http://www.webeconomy.ru/>

13. Доклад World Economic Outlook (МВФ) [Электронный ресурс].

14. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/02/>

Зарубежный опыт формирования налогового потенциала региона

Попкова Я. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», магистрант,
e-mail: ja.popkova@yandex.ru)

Аннотация. В данной статье раскрыт зарубежный опыт формирования налогового потенциала региона, проведен сравнительный анализ формирования налогового потенциала США и Канады, обосновано его формирование в зависимости от бюджетно-налоговой политики. Выявлены факторы, влияющие на развитие налогового потенциала за рубежом. Сделаны выводы и приведены рекомендации по формированию налогового потенциала региона России.

Abstract. This article narrates of foreign experience in formation of tax capacity of a region, a comparative analysis of formation of the tax potential of the USA and Canada, justified his formation depending on fiscal policy. Factors affecting the development of the tax potential abroad. Conclusions and recommendations on the formation of the tax potential of regions of Russia.

Ключевые слова: налоговый потенциал, анализ, налоги.

Key words: tax potential, analysis, taxes.

В современной обстановке особую остроту и актуальность приобретают проблемы определения уровня, перспектив и направлений экономического развития регионов Российской Федерации. В настоящее время важное значение приобретают исследования проблемы, связанной с формированием налогового потенциала регионов Российской Федерации, которые характеризуют процессы мобилизации налоговых доходов региона в бюджетную систему страны. Процесс мобилизации необходимо рассматривать совместно с социально-экономическими положениями, отраслевых структур и особенностей территориального развития. В связи с тем, что в основе анализа и оценки налогового потенциала субъекта Российской Федерации лежит определение не фактических, а возможных величин налоговых доходов, одной из главнейших задач становится поиск направления увеличений доходов бюджета территорий, а как следствие повышение уровня его независимости [2].

Для изучения вопросов, связанных с формированием налогового потенциала региона в России, следует обратиться к опыту зарубежных стран.

Рассмотрим одни из самых интересных стран для данного сравнительного анализа, это США и Канада. В США и Канаде развитая

система федерализма и относительно большая самостоятельность отдельных штатов (провинций) в области регулирования налогообложений. Для того чтобы понять, как формируется налогооблагаемая база региона, следует рассмотреть некоторые особенности налогообложений в приведенных странах [1].

Налоговая система США в основе своего построения из общих экономических принципов либерализации, сущности которых заключаются в максимально возможном использовании действующих на рынке регуляторов экономического развития. Такая система налогообложения является трехуровневой и включает федеральные налоги, налоги штатов и местные налоги (округа и другого государственного территориального образования) [3].

С точки зрения использований экономических (стимулирующих) систем инвестиционного потенциала налоговой системы США реализуются через следующие главные моменты:

– применение нормы ускоренной амортизации основных средств организаций, позволяющее увеличить долю расходов и соответственно снизить долю прибыли в цене товаров и услуг, что представляет собой форму льгот в части налогов на прибыль, а также способ стимулирования инвестиций в развитие предприятий;

– масштабные льготы, касающиеся инвестиций в научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах вплоть до полного высвобождения соответствующих расходов и результатов от большинства видов налогообложений;

– специальные режимы налогообложения (налоговые скидки) за пользование альтернативных видов энергии в производственно-хозяйственной деятельности предприятий и организаций на рынке, которые могут составлять до 50 % стоимости соответствующих видов оборудования, исключаемых из базы налогообложения [1].

Несмотря на установленные законами широкие права территории, региональный потенциал в налогообложении в США не используется в большей степени, поскольку около 70 % поступлений в бюджет налоговых доходов проходит через федеральный бюджет и их часть перераспределяют между регионами (штатами) централизованно с объективными отрицательными последствиями.

Реализацию отраслевого потенциала рассматриваемых налоговых систем (в силу отмеченных принципиальных особенностей экономики США) также нельзя признать существенной. Данная система ограничена различными правовыми нормами ускоренной амортизации для некоторых отраслей, а также достаточно редкими (и представляющими собой фактически исключения из общих правил) скидками на налогообложение, например, предоставляемые добывающей отрасли в порядке компенсации за истощение недр [4].

Конкурентный потенциал системы налогообложения США используется в весьма значительной степени через следующие основные инструменты:

- прогрессивное налогообложение доходов корпорации, которое предполагают увеличение ставок на налоги на прибыль при росте базы налогообложения;

- использование налога на сверхприбыль, т. е. специальных ставок на налог (которая может достигнуть 90 %) в случае, если прибыль хозяйствующих субъектов значительно больше среднеотраслевой [1].

В отличие от США современная налоговая система Канады в целом достаточно типична для государства с развитой рыночной экономикой. По уровню налогообложения корпорации Канада занимает среднее положение среди семи ведущих индустриальных стран. Пристальное внимание в Канаде уделяют стимулированию деятельности малых предприятий. Доля таких мелких предприятий (занято менее 100 лиц наемного труда) достигает 97 % от числа всех фирм (услуги, розничная торговля, строительство, наукоемкие отрасли), и к их доходам применяется единая ставка налога – 12 % .

Система налогообложения Канады на данном этапе представлена на трех основных уровнях:

- федеральном (48 % государственных доходов);
- провинциальном (42 % государственных доходов);
- местном (10 % государственных доходов).

Вырученные средства расходуются в соответствии с конституционно закрепленными полномочиями.

От других федеративных государств Канада отличается самым высоким уровнем децентрализации, когда при большом влиянии федеральных органов власти провинция играет огромную роль

в формировании стратегии национальной экономики. На долю провинций приходится больше 50 % всех правительственных затрат Канады и функции по обеспечению сферы образования, здравоохранения и социального страхования. Причем тенденции увеличения роли провинции продолжает действовать и в настоящее время [2].

Таким образом, новая система налогообложения построена на однообразном обложении прибыли, независимо от их величин и форм вложений капитала, а также на обложении реальных величин прибыли (индексация ставок и налоговых кредитов в соответствии с ростом потребительских цен). России необходимо использование зарубежного опыта реформирования своего налогового законодательства с целью его упрощений и большей прозрачности для жителей. Оптимальным можно считать способы взаимоотношения федерального бюджета и местных бюджетов, когда налоговые сборы непосредственно относятся к территории, где взимаются в их бюджет полностью (или большая часть), что способствует конкуренции между местными органами власти с целью повышения инвестиционной привлекательности и непосредственного развития территорий. Систему налогообложения России необходимо адаптировать к новым общественным отношениям и соответствовать опыту зарубежных стран [3].

Литература

1. Абдурахманов, О. К. Налоговые системы зарубежных стран : учеб. пособие / О. К. Абдурахманов. – М. : Палеотип, 2012. – 289 с.
2. Лятина, Е. В. Зарубежный опыт формирования налогового потенциала / Е. В. Лятина // Вестник Казанского технол. ун-та. – 2013. – № 5. – С. 73–150.
3. Перонко, И. А. Формирование налоговой базы регионов в переходный период / И. А. Перонко // Налоговый вестник. – 2012. – № 7. – С. 18–22.
4. Рощупкина, В. В. Современные концепции формирования регионального налогового потенциала / В. В. Рощупкина // Вестник СевКавГТУ. – 2010. – № 3 (24). – С. 21–27.

Проблемы и перспективы развития ипотечного страхования в Российской Федерации

Тания А. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», магистрант,
e-mail: Taniya.alina@mail.ru)

Аннотация. В данной статье рассмотрено современное состояние рынка ипотечного жилищного кредитования в России, роль страхования на этом рынке, проведен анализ проблем ипотечного страхования, а также даны рекомендации возможных путей развития жилищного страхования в России.

Abstract. This article deals with the current state of the residential mortgage market in Russia, the role of insurance in this market, the analysis of problems of mortgage insurance, as well as recommendations of possible ways of home insurance in Russia.

Ключевые слова: ипотека, ипотечный кредит, страхование, заемщик, кредитор, страховщик, задолженность по кредиту, ставка по ипотечному кредиту, дефолт, страховые тарифы, рефинансирование, секьюритизация.

Key words: mortgage, mortgage insurance, the borrower, the lender, insurer, debt loan, mortgage rate, default, insurance rates, refinancing, securitization.

Ипотечное кредитование, как и любой другой вид экономической деятельности, связано с различными рисками. В условиях несовершенства отечественного законодательства, нестабильности финансового положения заемщика и кредитора, в силу общей экономической нестабильности и других факторов даже самые незначительные на первый взгляд риски могут стать критическими. В этой связи анализ проблем и поиск возможных путей развития ипотечного страхования в России, представляется в настоящее время и в перспективе актуальной темой современной отечественной науки и практики.

Рассмотрим современное состояние рынка ипотечного жилищного кредитования в России.

Следует отметить, что на развитие рынка ипотечного кредитования в России существенное влияние оказал мировой финансовый кризис 2007–2008 гг. В 2009 г., по сравнению с 2007–2008 гг., произошло снижение количества и объема выданных кредитов, увеличился объем просроченных кредитов и задолженностей по кредиту на фоне роста средневзвешенной ставки по ипотечным кредитам.

Переломным моментом можно считать 2010 г., когда преодоление кризисных явлений в российской экономике положительно сказалось и на развитии основных показателей по рынку ипотечного жилищного кредитования в России.

Чтобы повысить привлекательность своих ипотечных программ, банки снижают процентные ставки, величину первоначального взноса и затраты на получение кредита, увеличивают сроки кредитования, смягчают свои требования к заемщикам и приобретаемой недвижимости, повышают уровень сервиса при оформлении, выдаче и обслуживании кредита.

Эти обстоятельства вызвали рост количества предоставленных кредитов объема выданных кредитов 2011 г. по сравнению с 2007 г. в 2,43 раза, объема выданных кредитов – на 41,63 %. Одновременно увеличилось количество кредитных организаций, предоставляющих ипотечные жилищные кредиты – всего на 12,10 %. Негативным является тот факт, что объем просроченной задолженности по кредитам увеличился в 35,79 раза, а доля просроченной задолженности в общем объеме предоставленных кредитов увеличилась на 1,89 п.п., или на 14,50 % [10, с. 128–129].

В настоящее время, несмотря на достаточно высокие ставки выдачи по ипотечным кредитам, рынок ипотеки продолжает расти. Отметим, что на фоне заметного замедления экономики ежемесячные темпы роста объемов выдачи колеблются от 116 % до 131–134 %. В январе-июне 2013 года было выдано 336 043 ипотечных кредитов на общую сумму 542,5 млрд рублей, что в 1,14 раза превышает уровень января-мая 2012 года в количественном и в 1,26 раза в денежном выражении. Таким образом, прогноз развития рынка в 1000–1200 млрд рублей по итогам 2013 года реализуется близко или немного выше верхней границы прогнозного интервала.

Важной особенностью рынка в 2013 г. стало увеличение доли ипотечных сделок на фоне общего сокращения сделок с жилой недвижимостью. По данным Росреестра, каждое четвертое право собственности (23,6 %), зарегистрированное в сделках с жильем в 2013 г., приобреталось с использованием ипотечного кредитования. Этот показатель является рекордным за всю историю активного ипотечного кредитования в России (с 2010 года) [13, с. 89]. Это свидетельствует о положительной динамике на рынке ипотечного кредитования в настоящее время, но, несмотря на это, развитие института ипотечного кредитования в России весьма затруднено, что определяется рядом

факторов, основным из которых является высокий уровень рисков при совершении операций на ипотечном рынке, вызывающий снижение доступности жилья. Кризис, разразившийся на рынке ипотеки США, обусловил кризисное состояние российских коммерческих банков, что привело к неспособности заемщиков обслуживать долги по ипотечным кредитам, увеличению количества дефолтов, что негативно отразилось на всей ипотечной системе России. Российские банки начали пересмотр условий предоставления ипотечных кредитов, а некоторые объявили о временном или полном отказе от предоставления ипотеки. Кризис в банковском секторе в очередной раз показал, насколько необходимо страхование рисков, присущих этому виду деятельности.

В России ипотечное кредитование находится на стадии разработки. Именно поэтому страховые компании, работающие в сфере ипотечного кредитования, сталкиваются с рядом проблем, таких как недоступность ипотечного кредита, не всегда обоснованное занижение страховых тарифов, отсутствие стандартных форм договоров и единого полиса, недостаточно проработанная нормативная база, сложность перестрахования ипотечных договоров и многое другое.

Проблема обеспечения жильем граждан является актуальной не только для России, но и для большинства других стран. Однако для российского государства данная проблематика наиболее обострена. Так в среднем на каждого россиянина сегодня приходится чуть более 20 м². Для сравнения в странах Восточной Европы – 35 м², во Франции – 43 м², в Германии – 50 м², в США и Канаде – 70 м², в Скандинавских странах – 75 м² [6, с. 120].

Подавляющая масса населения не может приобрести жилье за счет текущих доходов из-за низкого уровня оплаты труда. В качестве инструмента по решению данной проблемы во всем мире применяют ипотечное кредитование, с помощью которого в развитых странах финансируется до 80–90 % приобретения жилья в собственность.

Результаты исследований показывают, что для преодоления существующих в настоящее время ограничений рынка ипотечного кредитования возможно несколько путей в той или иной степени, связанных с изменением российского банковского и страхового законодательства.

Для развития системы ипотечного страхования в России на государственном уровне требуется принятие следующих шагов:

– создание эффективной системы рефинансирования и механизма секьюритизации ипотечных кредитов в целях динамичного совершенствования вторичного рынка ипотечных кредитов и его инфраструктуры (в том числе развитие законодательства);

– предоставление государственных гарантий, обеспечивающих дополнительное покрытие эмитируемых ценных бумаг;

– разработка целевых государственных и муниципальных программ для разных категорий заемщиков, что позволит повысить доступность ипотеки для различных слоев населения;

– нужно законодательно разработать и утвердить к обязательному использованию единую форму договоров купли-продажи недвижимости между застройщиком (инвестором) и приобретателем жилья.

Страховым компаниям, в свою очередь, требуется предпринять конкретные усилия в целях развития системы ипотечного страхования, например:

– разработать правила страхования при ипотечных сделках единого стандарта, что будет способствовать унификации страхового продукта и позволит всем участникам ипотечного рынка проще и эффективней строить взаимовыгодные отношения в этой сфере бизнеса;

– создать профессиональное некоммерческое партнерство (объединение, пул), в котором были бы объединены усилия страховых компаний, приступивших к реализации данного вида страхования;

– улучшать качество обслуживания клиентов: минимизировать нахождение клиента в офисе страховой компании посредством Интернета и смс-информирования; помогать потенциальным страхователям разобраться в документах.

Как утверждают аналитики крупнейших российских банков и ипотечных брокеров, перспективы развития ипотечного кредитования в России напрямую связаны с тем, как будет развиваться экономика страны, ее финансовое положение. Это прежде всего связано с кредитными возможностями банков, а также со степенью доверия кредиторов и заемщиков к текущей экономической ситуации. Уровень инфляции и материальное благополучие населения имеют определяющее значение для возрождения ипотеки.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Об ипотеке (залоге недвижимости) : [принят Гос. Думой 16 июля 1998 : в ред. федер. закона от 06 декабря 2011 г. № 102-ФЗ] // Рос. газ. – 2011. – 17 декабря.
2. Российская Федерация. Законы. Об организации страхового дела в Российской Федерации : [принят Гос. Думой 27 ноября 1992 г. : в ред. федер. закона от 25 декабря 2012 г. № 4015-1] // Рос. газ. – 2012. – 7 февраля.
3. Российская Федерация. Законы. О кредитных историях : [принят Гос. Думой 30 декабря 2004 г. : в ред. федер. закона от 03 декабря 2011г. № 218-ФЗ] // Рос. газ. – 2011. – 12 января.
4. Российская Федерация. Законы. Об ипотечных ценных бумагах: [принят Гос. Думой 11 ноября 2003 г. : в ред. федер. закона от 29 декабря 2012 г. № 152-ФЗ] // Рос. газ. – 2012. – 10 января.
5. Архипов, А. П. Страхование : учебник / А. П. Архипов. – М. : КНОРУС, 2012. – 288 с.
6. Абрамов, В. Ю. Страхование : теория и практика / В. Ю. Абрамов – М. : Волтерс Клувер, 2013. – 512 с.
7. Архипов, А. П. Основы страхового дела : учеб. пособие / А. П. Архипов, В. Б. Гомелля. – М. : Маркет-ДС, 2009. – 312 с.
8. Белоглазова, Г. Н. Банковское дело: розничный бизнес : учебное пособие / под ред. Г. Н. Белоглазовой, Л. П. Кроливецкой. – М. : КНОРУС, 2010. – 416 с.
9. Батяев, А. А. Жилищные вопросы : справочник / А. А. Батяев. – М. : Дашков и К, 2010. – 196 с.
10. Белоглазова, Г. Н. Банковское дело : розничный бизнес : учебное пособие / под ред. Г. Н. Белоглазовой и Л. П. Кроливецкой. – М. : КНОРУС, 2012. – 416с.
11. Базанов, А. Н. Страхование : учеб. / А. Н. Базанов, Л. В. Белинская, П. А. Власов [и др.] ; под ред. Г. В. Черновой. – М. : Проспект, 2009. – 432 с.
12. Владимирова, М. П. Деньги, кредит, банки : учебное пособие / под ред. М. П. Владимирова. – М. : КНОРУС, 2006. – 569 с.
13. Ермасов, С. В. Страхование : учебник для бакалавров / С. В. Ермасов, Н. Б. Ермасова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2013. – 748 с.

Проблемы и перспективы развития малого предпринимательства в рыбохозяйственном комплексе Мурманской области

Тепляшина С. И.¹, Царева С. В.²

¹(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», магистрант,
e-mail: sveta_ni89@mail.ru)

²(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», институт экономики, управления
и международных отношений)

Аннотация. Анализ основных проблем и перспектив развития малого предпринимательства в рыбохозяйственном комплексе Мурманской области.

Abstract. Analysis of the main problems and prospects of development of small business in the fisheries of the Murmansk region.

Ключевые слова: рыбохозяйственный комплекс, малые предпринимательства, Мурманская область, основные проблемы, перспективы развития.

Key words: fisheries, small business, Murmansk region, main problems, prospects of development.

Рыбная промышленность является одной из традиционных отраслей экономики Мурманской области. Она играет существенную роль в социально-экономическом развитии региона и по своему значению занимает четвертое место после добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств и энергетики [1].

Основу выпускаемого ассортимента рыбоперерабатывающих предприятий составляет разнообразная мороженая продукция. Кроме того, выпускаются кулинарные, слабосоленые, копченые, сушеные и вяленые рыбные продукты, рыбные консервы и пресервы.

Рыбаки Мурманской области дают около 16 % общероссийского вылова. Каждая 7 тонна пищевых рыбных продуктов на внутреннем рынке России произведена Мурманскими предприятиями. Рыбоводством, рыболовством, консервированием и переработкой рыбо- и морепродуктов занимается 191 организация Мурманской области, среднесписочное количество работников которых составляет 7,9 тысяч человек. Прибрежным и промышленным рыболовством занимаются 142 предприятия, в рыбопереработке зарегистрировано 46 предприятий. Годовой объем выпуска рыбных продуктов находится в пределах от 510 до

580 тысяч тонн. 60 % вырабатываемой продукции поставляется на внутренний рынок России [2].

С 2009 по 2010 год наблюдался рост объема производства рыбы и рыбных продуктов. Так в 2010 году объем производства составил 553,5 тысяч тонн, что на 11 % больше, чем в 2008 году [3]. Начиная с 2011 года, начался спад объемов производства морепродуктов и в 2012 году уже составил 458,9 тысяч тонн. В 2013 году, напротив, увеличился до 552,2 тысяч тонн. Однако, в январе 2014 года по отношению к январю 2013 года произошел существенный спад производства ракообразных мороженых на 49,4 %, изделий рыбных холодного копчения (без сельди) балычных – на 37,4 %, рыбы маринованной и пряного посола – на 37,8 %, консервов рыбных натуральных – на 27,5 %, икры прочих рыб – на 18 %, свежей и охлажденной продукции из рыбы (включая фарш) – на 37,9 %. В то же время, увеличился выпуск икры, молок и печени рыбной в 5,2 раза, рыбы мороженой (кроме сельди) – на 37,5 %, пресервов из моллюсков, ракообразных и других морских беспозвоночных – на 16,5 %, филе – на 16,4 %. При этом основная доля филе, включая продукты из пикши и трески, экспортируется. Основную долю в общем объеме производства рыбной продукции продолжает занимать рыба мороженая (без сельди) – 59,7 %.

Исходя из структуры и динамики объемов производства в 2014 году, можно сделать вывод, что потребительский спрос у населения переходит к продуктам низкой степени переработки, а сегмент глубокой переработки и выпуска готовой продукции из рыбы и морепродуктов в высокой ценовой категории выходит из ассортимента производства предприятий рыбохозяйственного комплекса. Восполняет дефицит в определенных сегментах ассортимента в динамике увеличивающийся импорт.

На снижение темпов выпуска рыбных продуктов берегового производства оказывают влияние следующие проблемы: большой уровень морального старения и физического износа рыбопромыслового флота и береговой рыбоперерабатывающей инфраструктуры, рост цен на сырье и вспомогательные материалы, удорожание энергоносителей, снижение общих объемов реализации продукции, низкое качество оказания потребителям государственных услуг [2].

Недостаточная поддержка со стороны государства предпринимательских структур рыбохозяйственной отрасли ведет к снижению доли предприятий, ухудшению их финансового состояния.

Если для организаций в целом тенденция спада ведет к убыточности и отсутствию привлекательности, то для малых предприятий она может стать губительной и привести к банкротству.

Решение проблем общего спада предпринимательских структур рыбохозяйственного комплекса возможно при совокупном подходе к реализации задач посредством государственной политики регулирования рыбохозяйственной отрасли, а также внутреннего финансового оздоровления каждого предприятия посредством внедрения на нем системы бюджетирования. Это позволит произвести модернизацию производственных мощностей, сделает доступными качественные сырьевые ресурсы в объемах, позволяющих обеспечить бесперебойную работу оборудования, внедрение новых технологий выпуска современных качественных продуктов широкого ассортимента.

Субсидируемые предприятия экономически устойчивее и развиваются быстрее других организаций отрасли. За 2009–2011 годы они практически удвоили выпуск продукции. В 2012 году темп роста объемов производства на берегу у предприятий Мурманской области, получавших государственную поддержку, составил более 125 %, в 2013 году по отношению к 2012 году – 113,6 %, в натуральном выражении – 120,6 %.

На субсидирование береговых предприятий в областном бюджете на 2014 год предусмотрено 4 279,80 тысяч рублей, на 2015 и 2016 годы – по 4 100 тысяч рублей [4].

Однако посредством бюджетирования в настоящее время происходит управление в основном крупными компаниями, практически отсутствует бюджетирование, ориентированное на решение отраслевых проблем малых предпринимательских структур рыбохозяйственного бизнеса.

Основными приоритетными направлениями государственной политики в сфере развития рыбохозяйственного комплекса в Мурманской области являются: формирование и реализация механизма долгосрочного и эффективного управления водными биоресурсами, развитие аква- и марикультуры; модернизация рыбоперерабатывающего сектора и развитие инновационного потенциала рыбного хозяйства; обеспечение качества и безопасности водных биоресурсов, продуктов их переработки, ведения технологических процессов рыбоводства и рыболовства; наращивание экспорта конкурентоспособной рыбной продукции с высокой добавленной стоимостью.

Государственная политика направлена на обеспечение населения страны безопасной рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов. Гарантеей ее достижения является стабильность внутреннего производства [2].

Таким образом, для перехода от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития на основе рационального использования водных биологических ресурсов, внедрения новых технологий и обеспечения глобальной конкурентоспособности, вырабатываемых рыбохозяйственным комплексом Мурманской области товаров и услуг необходимо решить следующие задачи: создание условий для повышения эффективности добычи водных биоресурсов; стимулирование развития и внедрение инновационных технологий аквакультуры, добычи водных биоресурсов, переработки и хранения сырья и готовой продукции; стимулирование модернизации основных производственных фондов, создание высокопроизводительных рабочих мест; обеспечение эффективного государственного управления. При этом важную роль играет поддержка малых предприятий, поскольку большинство из них имеют неэффективную, устаревшую производственную базу и дефицит средств для расширения и модернизации производства, внедрения новых современных технологий.

Литература

1. Развитие рыбохозяйственных комплексов Приморских регионов России: проблемы и перспективы : аналитический доклад // Институт региональных проблем. – 2012.
2. Государственная программа Мурманской области «Развитие рыбохозяйственного комплекса Мурманской области» на 2014–2020 годы // Комитет рыбохозяйственного комплекса Мурманской области. – Мурманск, 2013.
3. Производство отдельных видов продукции в 2010–2012 годах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://murmanskstat.gks.ru>. – Загл. с экрана.
4. Доклад председателя Комитета рыбохозяйственного комплекса Мурманской области «О государственной поддержке организаций, осуществляющих переработку водных биоресурсов на территории Мурманской области» – 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://new.gov-murman.ru/img/all/38_d4.pdf. – Загл. с экрана.

Основные тенденции нормативно-правового обеспечения сферы государственных закупок

Чебыкин Д. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра менеджмента,
e-mail: gmi.magistr@mail.ru)

Аннотация. В работе рассмотрены основные тенденции правового обеспечения сферы государственных закупок, рассмотрены понятия государственных закупок в трактовке старого и нового законодательства, а также взгляд на систему государственного управления контрактной системой.

Abstract. in article are considered the main tendencies of legal support of the sphere of government procurements are considered, concepts of government procurements of treatment of the old and new legislation, and also a view of system of public administration are considered by contract system.

Ключевые слова: государственные закупки, контрактная система, заказчик, подрядчик, государственное регулирование.

Key words: government procurements, contract system, customer, contractor, state regulation.

Сфера государственных закупок является основополагающей сферой, которая позволяет осуществлять трансферт всех денежных потоков, интегрированных в различных секторах экономики, поскольку в каждом секторе присутствует две ключевые фигуры сделки: заказчик (государственное, муниципальное, автономное предприятие и др.) и подрядчик (лицо, выполняющее распоряжение заказчика, указанное в контракте). Именно от отлаженной системы взаимосвязей заказчиков и подрядчиков в рамках государственного заказа зависит эффективность обеспечения товарами и услугами государственного сектора в целом.

Первым шагом в выделении сферы государственных закупок в единую систему с взаимосвязанными элементами по принципу: государство – государственные и муниципальные организации – подрядчик, являлся вступивший в силу в 2005 году Федеральный закон № 94–ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнении работ, оказание услуг». Данный Федеральный закон впервые регламентировал отбор претендентов на выполнение государственного (муниципального) заказа на конкурсной основе, чего не было ранее. Для решения задач по

удовлетворению государственных и муниципальных нужд были предложены три вида конкурсного отбора претендентов: котировка, конкурс, аукцион. Запросы котировок применяли для удовлетворения нужд государственных и муниципальных предприятий в пределах 300000 рублей. Конкурс проводился при стоимости лота (объекта конкурса) до 3 000 000 рублей, аукцион – от 3 000 000 рублей. При любом способе отбора претендентов скрыто предусматривалось формирование фонда экономии заказчиков, поскольку условием выигрыша претендента являлась его стоимость работ, т. е. претендент, предлагающий более низкую стоимость по предмету государственного заказа, выигрывал. Росстат зафиксировал экономию бюджетных средств за последние годы на уровне 2 триллионов рублей в связи с внедрением в систему государственного заказа публичных конкурсов и аукционов.

В процессе функционирования данного закона начали выявляться его недостатки. Во-первых, отсутствие целостности системы государственной закупки, которая в теории должна была состоять из следующих этапов: размещение заказа, сбор документации от претендентов (это касалось конкурсов и аукционов), проведение торгов, выявление победителя, внесение обеспечения (если это требовалось по условиям контракта), предоплата работ, услуг, прием выполненных работ, услуг, оформление документации, окончательный расчет с подрядчиком.

На практике роль государственного органа ограничивалась этапом заключения контракта. Поскольку в дальнейшем курирование процесса выполнения государственного заказа возлагалось на подведомственную организацию, которая непосредственно фигурировала в качестве объекта размещения государственного заказа [1].

Второй, еще более остро стоящей проблемой стала разновекторная направленность интересов государственных (муниципальных) заказчиков и подрядчиков. Государственные (муниципальные) заказчики, с одной стороны, были заинтересованы в формировании резервного фонда бюджетных средств, с другой стороны – высокое качество выполнения государственного заказа согласно техническому заданию и контракту. Подрядчик в свою очередь был заинтересован в минимизации затрат и максимизации прибыли, что априори невозможно при публичных конкурсных и аукционных торгах, направленных на снижение цены контракта. Для компенсации потерянной первоначальной сметной

прибыли подрядчику приходилось участвовать в большом количестве аукционов, конкурсов, заключать как можно больше контрактов, что давало возможность генерирования денежных средств. Все это привело к снижению качества выполняемых работ, услуг, срывам сроков выполнения государственного заказа, нерациональному использованию бюджетных средств для повторного размещения заказа и заключения контракта и повышению коррупции в высших звеньях государственных (муниципальных) заказчиков.

Вторым шагом в развитии сферы государственных закупок являлась разработка концепции проекта Федерального закона о контрактной системе. При разработке концепции нового закона был изучен зарубежный опыт, особое внимание было уделено опыту США, где контрактная система является сферой государственной хозяйственной деятельности и непосредственно сферой государственного управления и регулирования [2]. С 01 января 2014 года вступил в силу новый Федеральный закон № 44–ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

В новом законе значительно увеличилось количество способов размещения заказов. Система размещения заказов разделилась на 2 блока: с проведением торгов и без проведения торгов [4]. Помимо уже известных понятий как «конкурс», «аукцион», «котировка», появились 2 новых понятия: «заказ у единственного поставщика» и «запрос котировок в целях оказания гуманитарной помощи либо ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций». Заказ у единого поставщика подразумевает закупку продукции, работ, услуг в случае, если предмет заказа относится к сфере деятельности естественных монополий (т. е. потребитель не может заменить товар, работу или услуги аналогами в силу их отсутствия), всего в новом законе выделены 37 случаев размещения такого заказа. Например, к таким товарам можно отнести транспортировку нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам, железнодорожные перевозки, услуги по передаче электроэнергии или тепловой энергии и т. д.

Помимо новых видов способов размещения были разработаны подвиды, например, конкурсы и аукционы могут проводиться в открытой и закрытой форме, а дополнительным подвидом аукциона – открытый аукцион в электронной форме. В связи с акцентированием внимания во всех сферах и отраслях деятельности на открытости и доступности

информации новый закон обязывает заказчика разрабатывать план-график размещения заказов, в котором должны быть указаны предмет заказа, способ размещения заказа, объем закупок, сроки проведения процедуры. Планы-графики должны быть размещены на официальном сайте заказчика и быть доступными для любого пользователя.

Также важным моментом нового закона является централизация размещения заказа, т. е. подведомственные организации освобождаются от размещения заказов и эта обязанность переходит на головную организацию. Положительной стороной нового закона является введение антидемпинговых мер в случаях, если участник размещения заказа предлагает цену предмета заказа на 25 % и более ниже, чем первоначальная (максимальная) цена. Также в новом законе присутствуют такие важные аспекты, которые отсутствовали в старом законе: аудит результатов исполнения заказа, планирование государственного заказа на долгосрочную перспективу, институт общественного контроля за государственными закупками, институт контрактной службы заказчиков.

Таким образом, новое законодательство расширяет возможности в достижении поставленных целей в рамках размещения и исполнения государственного заказа как заказчика, так и подрядчика.

Литература

1. Андреева, Л. В. Чем вызвана реформа в сфере государственных и муниципальных закупок, и как понимать создаваемую контрактную систему? [Электронный ресурс] / Л. В. Андреева // Аукционный Вестник. – Режим доступа : <http://www.auctionvestnik.ru/node/161/>. – Загл. с экр.
2. Галанов, В. А. Зарубежный опыт закупочной деятельности государства / В. А. Галанов, О. А. Гришина. – М. : ИНФРА-М, 2010. – С. 82–83
3. Улюкаев, С. Знаю, что говорю / С. Улюкаев // Рос. газ. – 2013. – 29 ноября. – С. 6.
4. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]: федер. закон от 05.04.2013 г. №44-ФЗ / Информационно-поисковая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW;n=148532;req=doc/>. – Загл. с экр.

Проблемы рационального использования природных ресурсов в Мурманской области

Шлянин М. Б. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра менеджмента, e-mail: gmi.magistr@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы рационального использования ресурсов Мурманской области, рассмотрены основные нормативные документы, регулирующие природопользование на национальном и региональном уровнях, а также региональные целевые программы в сфере охраны окружающей среды.

Abstract. In article the main problems of rational use of resources of Murmansk region are considered, the main normative documents regulating environmental management at national and regional levels, and also regional target programs in the environmental protection sphere are considered.

Ключевые слова: природные ресурсы, рациональное использование природных ресурсов, проблемы рационального природопользования.

Key words: natural resources, rational use of natural resources, problems of rational environmental management.

В последние десятилетия проблемы рационального использования природных ресурсов являются весьма актуальными для человечества. К 70-м годам XX столетия, после обострения глобальных экологических проблем, общество начало понимать, что дальнейшее развитие невозможно без учета экологического фактора. Значительные положительные изменения в решении экологических проблем стали возможны благодаря достаточно высокому уровню экономического развития западных стран. Однако именно необходимость устойчивого и стабильного экономического развития заставила говорить об устойчивом, гармоничном развитии отношений общества и природы [4, с. 10]. Стало понятно, что проблемы экологии должны выйти на первый план, что чрезмерная антропогенная нагрузка на экологическую систему, нерациональное потребление возобновляемых и невозобновляемых ресурсов приведет в будущем к мировому коллапсу, последствиями которого могут стать экологические, социальные и экономические катастрофы.

В 1970-е годы формулируется концепция устойчивого развития, предполагающая гармоничное, сбалансированное использование

природных ресурсов, необходимость их рационального природопользования сейчас таким образом, чтобы учесть интересы последующих поколений. Среди кратких определений устойчивого развития можно выделить следующие: развитие, которое не возлагает дополнительные затраты на следующие поколения; развитие, которое минимизирует отрицательные экстерналии, внешние эффекты между поколениями; развитие, при котором человечеству необходимо жить только на проценты с природного капитала, не затрагивая его самого [1, с. 52].

В 1972 году на Конференции ООН по окружающей среде была принята Программа ООН по окружающей среде, представляющая собой первый документ, подчеркивающий необходимость государственного вмешательства в решение глобальных экологических проблем. В 1992 году (Рио-де-Жанейро) была принята «Повестка дня на 21 век», в которой подчеркивалась необходимость сохранения экологического равновесия и защиты окружающей среды как основополагающий фактор, оказывающий влияние на экономику многих стран.

Впоследствии многими странами мира разработаны и приняты стратегии устойчивого развития, Российская Федерация принимает «Концепцию перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» в 1996 году.

По виду используемых объектов различают следующие типы природопользования: земле-, недро-, лесопользование, пользование животным миром, пользование атмосферным воздухом. Специально пользование животным миром следует разделить на: пользование рыбными запасами, птицами, дикими животными. Правовое регулирование при осуществлении специального природопользования происходит с помощью соответствующего отраслевого природно-ресурсного законодательства. В Российской Федерации основными документами, регулирующими природопользование, являются: Федеральный Закон «Об охране и использовании животного мира», Федеральные Законы о недропользовании, Федеральный Закон «Об охране атмосферного воздуха», Лесной кодекс, Водный кодекс, Земельный кодекс. Природопользование водных биологических ресурсов регламентирует Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» [3].

Природа Кольского Севера достаточно уникальна и уязвима. Среди основных экологических проблем Мурманской области можно выделить: загрязнение окружающей среды предприятиями горнодобывающего комплекса; увеличение выбросов в атмосферный воздух загрязняющих веществ от стационарных источников; увеличение количества образования отходов (их рост составляет 5–10 % ежегодно); неудовлетворительная эксплуатация санкционированных свалок и другие.

Основной целью политики Правительства Мурманской области в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности является сохранение природных систем, поддержание их целостности и жизнеобеспечивающих функций для устойчивого развития общества, повышения качества жизни, улучшения здоровья населения и демографической ситуации, обеспечения экологической безопасности.

В Мурманской области помимо федеральных целевых программ приняты и действуют следующие целевые программы:

- региональные целевые программы: «Охрана окружающей среды Мурманской области на 2011–2016 годы»; «Охрана окружающей среды и воспроизводство природных ресурсов»;
- ведомственные целевые программы «Охрана и рациональное использование водных объектов (ресурсов) Мурманской области» на 2012–2014 годы; «Организация охраны, защиты и воспроизводства лесов» на 2012–2015 годы; «Охрана и рациональное использование водных объектов (ресурсов) Мурманской области» на 2012–2014 годы.

Среди основных задач данных целевых программ являются [2]:

- совершенствование нормативно-правового и методического обеспечения в области охраны окружающей среды и природопользования, проведение экспертных работ;
- государственный мониторинг окружающей среды;
- сохранение и развитие сети особо охраняемых природных территорий;
- установление, оценка и ликвидация накопленного экологического ущерба, нанесенного отходами производства и потребления;

– минимизация негативного воздействия на окружающую среду, наносимого текущей хозяйственной деятельностью, в том числе отходами производства и потребления;

– развитие экологического образования, воспитания и просвещения населения и др.

Источниками финансирования данных программ являются областной бюджет, бюджеты муниципальных образований, внебюджетные средства.

Необходимо отметить, что промышленные предприятия области реализуют крупные проекты в области снижения негативного воздействия на окружающую среду, в результате которых выбросы загрязняющих веществ имеют тенденцию к снижению.

Эффективность государственной экологической политики влияет на обеспечение экологической безопасности проживающего на соответствующей территории населения и гармоничного, сбалансированного развития экономики, общества, природы. Учет экологической ситуации в остальных областях хозяйственной деятельности представляют собой в нынешних условиях главную предпосылку разрешения экологических проблем.

Литература

1. Бобылев, С. Н. Экономика природопользования : учебник / С. Н. Бобылев, А. Ш. Ходжаев. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 501 с.
2. Василенко, В. Н. Устойчивая Россия: ноосферная концепция управления природопользованием государств: индикаторы, институты, инструменты, механизмы / В. Н. Василенко. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2003. – 390 с.
3. Долгосрочная целевая программа «Охрана окружающей среды Мурманской области» на 2011-2016 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mpr.gov-murman.ru/programs/dcp/index.html>. – Загл. с экрана.
4. Хаустов, А. П. Экономика природопользования: диагностика и отчетность предприятия / А. П. Хаустов, М. М. Редина. – М. : Изд-во РУДН. – 2002. – 216 с.

***ГУМАНИТАРНЫЙ ПОДХОД
К ИННОВАЦИОННОМУ РАЗВИТИЮ
ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА***

Вера: математическая модель

Глазунов Ю. Т. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра технологии пищевых производств,
г. Гданьск, Гданьский технический университет, факультет технической физики и прикладной математики, кафедра теоретической физики и квантовой информатики, e-mail: glazunow@mif.pg.gda.pl)

Abstract. Faith is perceived as epistemological relation to the truth, which occurs during defining and achieving goals. The depth of faith is associated with the amount of pragmatic information characterizing the level of achieving goal. A mathematical model for faith effect was created and analyzed.

Key words: faith, pragmatic information, motive, setting goals.

В повседневной человеческой жизни вера играет огромную роль. Она настолько присуща человеку, что существовать без нее он не может. Содержание веры в различных областях ее проявления различно, но свое выражение она находит в любой сфере деятельности. Особенно большую роль вера играет в процессах формулирования и достижения целей: без веры в успех всякая деятельность была бы невозможна. В качестве субъекта веры может выступать индивид, социальная группа или общество в целом. В вере субъект отражает не только предмет своей веры, но и собственное к нему отношение, а тем самым – свои потребности и интересы.

Веру можно определить как твердое убеждение в чем-то при отсутствии доказательств. Это означает признание предмета веры истинным с решительностью, превышающей рациональность. О вере мы говорим тогда, когда хотим заменить доказательство психической реакцией, исключающей сомнение, ибо вера – это состояние психики, а не мысль или чувство. Когда есть знание или существуют доказательства, никто не вспоминает о вере. Мы не верим в то, что земля круглая, а сумма двух положительных чисел больше нуля. Мы это знаем.

Вера рассматривается иногда как последняя спасительная возможность для ищущего человека. Она не требует размышлений, поскольку размышления ставят новые вопросы. Она превосходит способности разума, в рамках которого выглядит просто как парадокс,

поскольку представляет собой поразительный скачок из освещенного сознанием пространства во тьму неизвестности.

В «Новейшем философском словаре» понятие веры (от лат. *veritas* – истина, правда) трактуется как «глубинная общечеловеческая универсалия культуры, фиксирующая комплексный феномен индивидуального и массового сознания, включающий в себя такие аспекты, как гносеологический (принятие в качестве истинного тезиса недоказанного или принципиально недоказуемого), психологический (осознание и переживание содержания данного тезиса в качестве ценности, решимость придерживаться его вопреки жизненным обстоятельствам и сомнениям...) и религиозный (при отнесении содержания объекта веры к сфере сверхъестественного)» [1].

В европейской традиции феномен веры понимается как ценность высшего порядка. При этом различают два глобальных подхода к пониманию веры. Первый состоит в том, что вера рассматривается как гносеологическое отношение к истине, второй – как религия. Первый подход возникает потому, что в конечном счете каждый когнитивный процесс начинается с сенсорного опыта, чья корреляция с объектом опыта может иметь проблемный характер. В связи с этим у субъекта возникает эмоционально-психическая установка на то, что получаемая в опыте информация правдива, а реализуемые им действия ведут к задуманной цели. Тогда предметом веры выступают достоверность опыта, адекватность ментальной модели действительности или правильность предпринимаемых действий. Вторым подходом возникает в связи с убежденностью в бытии Божьем, которая в форме тотальной установки индивида на переживание себя как субъекта, пребывающего в «руках Его».

В рамках настоящей работы мы занимаемся исключительно первым подходом, рассматривая веру как особое состояние психики индивида или группы субъектов, выражающееся в твердой убежденности, несомненном доверии и полной надежде на положительную развязку проблемной ситуации. В качестве предмета веры здесь может выступать достижение того, что для человека значимо: желательного результата развития событий; правильности восприятия окружающего мира; правдивости сформулированной гипотезы; истинности теории и даже исполнения данного кем-то обещания. В конечном счете, все это выливается в уверенность достижения цели деятельности.

Какие же обстоятельства способствуют проявлению чувства веры?

1. Условием, непосредственно способствующим актуализации веры, несомненно, служит дефицит информации о конечном результате развития ситуации. Вера не абстрактна. Она предметна и возникает тогда, когда имеется какая-то возможность реализации желаемого. Если поставленная цель достигнута или выясняется, что она недостижима – вера угасает. В том и в другом случае мы имеем дело с полным объемом прагматической информации. Но если существует только возможность достижения цели, – без веры не обойтись.

2. Вера возникает на основе материальных и духовных потребностей, относящихся к значимым для субъекта предметам. Говоря иначе, она отражает ценностное отношение индивида к предмету веры. Человек верит в то, что для него имеет высокую ценность (т. е. в то, что он любит), а верит он потому, что ему хочется верить. Поскольку рассматриваемое состояние тесно связано с надеждой, отсюда и появляется известный трилистник «Вера – Надежда – Любовь». Этим же объясняется устойчивость веры: сложившееся психическое состояние с трудом корректируется при столкновении с контраргументами или даже противоречащими ему фактами.

3. Говорят, что сама вера – это сплав когнитивного, эмоционального и волевого моментов. Вера объединяет сознательное и бессознательное, рациональное и иррациональное с выраженным преобладанием второго. Она «слепа», и поэтому субъект не нуждается в оправдании своей веры. Акт веры – это догма: «так есть и все тут». И, тем не менее, в ее основе лежит личный опыт человека.

В качестве феномена сознания вера выступает как принятие или непринятие чего-либо без предварительной проверки принимаемого. Как феномен бессознательного веру можно охарактеризовать понятием психической установки, которая определяет устойчивый, последовательный и целенаправленный характер протекания деятельности. Она выступает как механизм стабилизации, позволяющий сохранить целесообразность деятельности в меняющихся условиях ее реализации.

Имеются различные способы объяснения веры, однако считается, что «в полной мере она рационально не аргументирована и практически экспериментально не проверена» [2]. Субъект веры полагает, что она

вообще не требует каких-либо разъяснений. И тем не менее, вера выступает действенным стимулом решимости и активности людей.

Откуда все же проистекает вера?

Существует мнение, что феномен веры основан на механизме понимания, необходимом для получения первичного опыта. Это – реликт первоначального обучения, который присущ всякому развивающемуся сознанию. Действительно, для сознательного процесса обучения требуется анализ ситуации, а для этого необходимы уже усвоенные факты и оформившиеся методы мышления. Поскольку младенец этим не располагает, он должен верить. Первоначальный основанный на вере период обучения формирует установку на безоговорочное принятие фактов, которая постепенно закрепляется в феномене веры. Так и возникает то обстоятельство, что вера становится способностью воспринимать чужой опыт и знание как свои. Но именно это и позволило человеку в короткий срок стать на Земле преобладающим видом.

Более того, формирование веры в бихевиоральных системах (как и формирование феномена надежды) началось значительно раньше появления человеческого сознания. Действительно, для того чтобы существовать, открытая система с необходимостью контактирует с внешней средой. В процессе таких контактов она добивается некоторых положительных для себя результатов. Многократное подтверждение положительного исхода подобных ситуаций приводит к нивелированию страха за исход контакта, т.е. к появлению зачатков веры.

Вера интересует нас в связи с целеполаганием, понимаемым в широком смысле как процесс формулирования и достижения целей. Поэтому дальнейшие рассуждения, касающиеся веры, мы будем соотносить с ее влиянием на достижение результата деятельности. Такой подход, безусловно, ограничивает пределы исследования феномена веры. Однако и выделенная область остается чрезвычайно широкой, а заключенный в ней предмет исследований – необычайно важным. В принятой трактовке вера становится составляющей мотива. А это означает, что для ее исследования можно воспользоваться терминологией и подходами, сформулированными нами ранее.

Степень веры бывает различной. Мы говорим, например, о каком-то событии: «я не верю, что это случится»; «я мало в это верю» или «я глубоко верю, что ...» и т. д. Величину, характеризующую это явление

(т. е. напряженность отношения субъекта к предмету своей веры) мы назовем глубиной веры и обозначим ее символом v . Чем глубже вера индивида в предмет своей веры, тем больше величина v .

Итак, глубина веры индивида по отношению к различным предметам может быть различной. Но и по отношению к одному и тому же предмету она может изменяться со временем. Поэтому, говоря о достижении цели деятельности, следует признать, что

$$v = v(\tau), \quad (1)$$

где τ – время. Найдем характер этой функции и выявим ее свойства.

Глубина веры имеет свои границы и, будучи величиной положительной, находится между полным неверием ($v \approx 0$) и верой абсолютной, когда $v = v_A$, где v_A – абсолютная вера; т.е. $0 < v(\tau) \leq v_A$.

Найдем математический эквивалент абсолютной веры. Выше мы отмечали обратную зависимость глубины веры от количества информации, характеризующей состояние ситуации. Следовательно, переменную v можно представить как

$$v(\tau) = v_A \left(1 - \frac{I_B(\tau)}{I_C} \right). \quad (2)$$

Функция (2) представляет собой информационный компонент веры.

Литература

1. Новейший философский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/fil_dict/112.php. – Загл с экрана.
2. Словарь философских терминов / под. науч. ред. В. Г. Кузнецова. – М. : ИНФРА-М, 2007. – С. 73–74.

Функциональная система как механизм формулирования и достижения целей

Глазунов Ю. Т. (*г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра технологии пищевых производств.*

г. Гданьск, Гданьский технический университет, факультет технической физики и прикладной математики, кафедра теоретической физики и квантовой информатики, e-mail: glazinow@mif.pg.gda.pl)

Abstract. The role of functional systems in formulating and achieving goals was analyzed. This notion was introduced into neurophysiology by Russian Peter Anokin. The process of adjusting real action results to results contained in model created by prognosis was analyzed by means of mathematical analysis. It was shown that the higher sensitivity of the organism to factors generated by control system, the higher adjustment speed. The informational aspect of acceptor's work on action results was examined.

Key words: action, synthesis, system, model, information.

Согласно воззрениям современной нейрофизиологи управление процессом реализации человеческих действий осуществляется благодаря объединению разнообразных элементов центральной нервной системы и периферийных органов. При этом имеет место процесс взаимодействия нейронов различной морфологической принадлежности, расположенных внутри всего организма. Эта концепция была выдвинута учеником И.П. Павлова академиком П. К. Анохиным (1898–1974) как учение о функциональных системах. Функциональной системой П. К. Анохин назвал единство центральных и периферийных структур организма, сформированное для выполнения некоторого действия [1]. Предложенная им теория обозначила новый подход к изучению физиологических явлений. Почему он возник и чему служит?

Организм животного разделен на органы. Исторически сложилось представление о работе отдельных органов: печени, сердца, легких, желудка и т. п. При этом само понятие «орган» (от греч. ὄργανον – орудие, инструмент) обозначает обособленную совокупность клеток и тканей, выполняющую в живом организме определенную функцию. Новая теория изменила такое мышление и открыла дорогу для изучения целостных проявлений всего организма, включая его центральную нервную систему.

Необходимость в появлении такой теории объяснялась тем, что взаимодействие раздражителя с исполнительным органом определялось ранее исключительно схемой рефлекторной дуги (рис. 1). Рефлекторная дуга – некоторая нервная единица, обеспечивающая функционирование рефлекса. Понятие рефлекторной дуги обозначает совокупность нервных волокон, проводящих импульсы от периферийных раздражителей к моторным нейронам. Считается, что возбуждение в рефлекторной дуге всегда движется в одном направлении. Стимулы внешней среды (запах, звук, прикосновение, свет, тепло и т. п.) преобразуются рецепторами органов чувств в серию происходящих в нервном волокне электрических и химических изменений, называемых нервными сигналами. Этим волокном сигналы передаются в спинной или головной мозг. Скорость передачи достигает 70–120 м/с. Здесь возбуждение переключается с чувствительных нейронов на двигательные нейроны, которые уже и доставляют его к рабочим органам (мышцам, железам). Рабочие органы называют *эффекторами*.

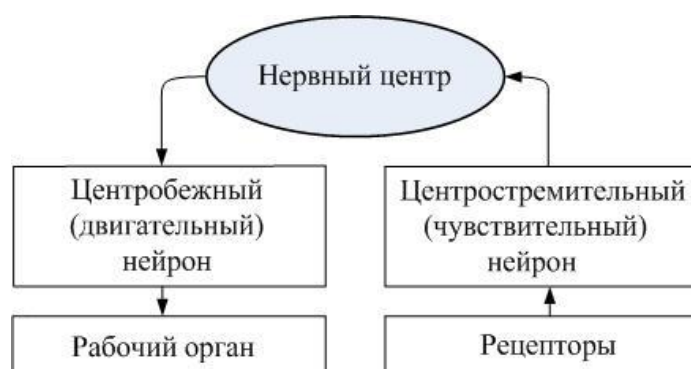

Рисунок 1 – Конструкция рефлекторной дуги

Функциональные системы имеют отличную от рефлекторной дуги круговую организацию. Объясняется это тем, что даже несложные механические действия требуют постоянного контроля качества своего выполнения. Так, например, при взятии карандаша с поверхности стола рука движется в сторону предмета, а глаза посылая свою информацию в мозг, непрерывно измеряют расстояние между рукой и объектом. В мозгу происходит ее оценка и замыкание на иные нейроны, которые передают двигательные импульсы в мышцы руки. Мышцы воздействуют на находящиеся в них рецепторы и также посылают в мозг сигналы о положении руки. Такая сигнализация по нервным цепям продолжается до тех пор, пока рука не коснется карандаша. Благодаря механизму

обратной связи, который имеет характер замкнутого круга, организм постоянно совершает проверку и корректировку работы руки. Не разомкнутая дуга, а круг – таково было новое представление о строении аппарата управления действием. Без этого живые организмы просто не могли бы приспосабливаться к окружающей среде.

Функциональная система – это сочетание физиологических процессов и нервных механизмов, взаимно содействующих достижению заданного результата. Формируясь в зависимости от сложившейся ситуации, это сочетание приводит к приспособительному эффекту, полезному для организма в этой ситуации. Такие системы формируются для управления действиями на различных уровнях иерархии организма. При этом системы разных уровней характеризуются одинаковой организацией: они имеют стереотипную структуру и идентичное взаимодействие элементов.

Полезными для организма приспособительными результатами считаются те, которые обеспечивают метаболические процессы, необходимые гомеостатические показатели или находящиеся за пределами организма результаты деятельности, способные удовлетворять потребности этого организма. Таким образом, полезный приспособительный результат выступает здесь системообразующим фактором. То, что состав функциональной системы определяется не анатомической близостью компонентов, а достижением качества конечного результата и составляет важный элемент новизны данной концепции. Поскольку мы определяем действие как относительно законченный элемент деятельности, направленный на достижение промежуточной цели, то именно эта цель и выступает в определении функциональной системы как полезный приспособительный результат.

Функциональная система связана не только с мозгом. Она представляет образование, в котором несущие информацию импульсы циркулируют как от центра к периферии, так и от периферии к центру. Это создает своеобразную осведомленность мозга о достигнутых на периферии результатах, а одновременно позволяет влиять на них. Благодаря этому совокупная деятельность функциональных систем обеспечивает достижение гомеостаза в сложных взаимодействиях организма со средой.

Функциональные системы строятся под воздействием текущих потребностей живых существ. Они формируются метаболическими

процессами, складываются под влиянием факторов окружающей среды. Инициализаторами формирования функциональных систем могут выступать и механизмы памяти.

Согласно теории П. К. Анохина выполнение действия начинается с *афферентного синтеза* (соединения привносимого), служащего построению функциональной системы, предназначенной для управления этим действием. В процессе афферентного синтеза происходит обработка информации, поступающей из внешнего и внутреннего мира человека (рис. 2). В этом участвуют актуальная потребность, заключенный в памяти индивида прошлый опыт, обстановочная и пусковая афферентация. Рассмотрим этот процесс подробнее.

Человеческий мозг предвосхищает будущее в форме опережающего отражения. Это и есть главное направление его работы, поскольку действие достигает цели только в условиях предварительного моделирования необходимого результата. Моделирование опирается на информацию о прошлом и сегодняшнем состоянии окружающей среды и организма, но реализуется оно под влиянием актуальных потребностных состояний. Основная роль нервной системы как раз и состоит в интегрировании разнообразных ощущаемых организмом влияний и выработке отвечающей им приспособительной реакции. Делается это следующим образом.

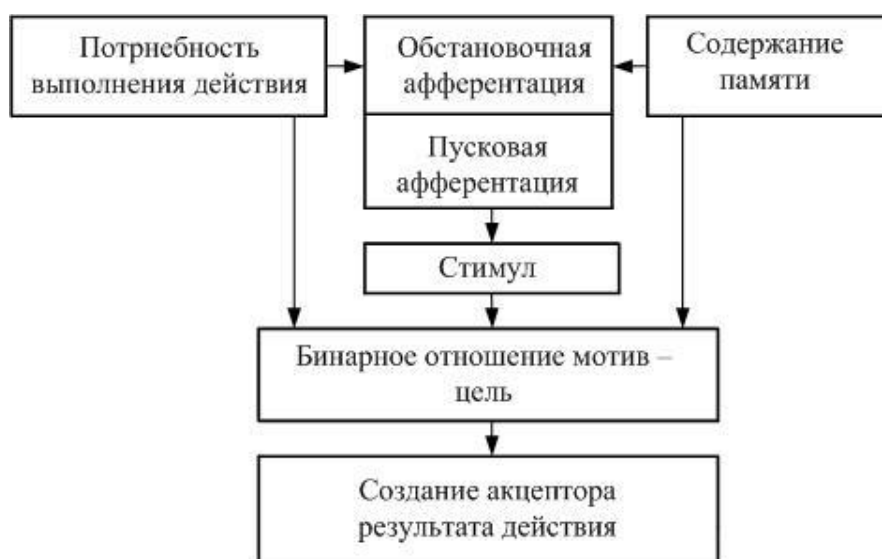

Рисунок 2 – Составляющие афферентного синтеза и его результаты

Существующая у организма потребность вызывает в нервной системе особого рода напряжение, называемое *потребностным возбуждением*. Определяется оно характером потребности. Действие направлено на удовлетворение этой потребности, что должно привести к снижению остроты потребностного возбуждения или полному ее устранению. Для этого организм отслеживает воздействующие на него факторы, превращая их в психические образы. Воздействие на организм внешних и внутренних факторов называют *обстановочной афферентацией*. Роль потребностного возбуждения в афферентном синтезе состоит в том, что поступающая информация соотносится с актуальной в данный момент потребностью. Потребность действует подобно фильтру, отбирающему наиболее значимые для своего удовлетворения психические образы. В процессе синтеза потребностное возбуждение актуализирует те подсистемы, работа которых когда-либо приводила к такому удовлетворению.

Уже этот короткий анализ показывает, что кроме рассмотренных выше функциональных систем, предназначенных акцептации результатов действий, должна существовать некая надсистема, служащая выбору и оценке очередных действий, а также контролированию момента окончания деятельности. В ее функции должно также входить конструирование и создание самих систем управления действиями, поскольку трудно вообразить, чтобы процесс этот проходил самотеком.

Литература

1. Анохин, П. К. Очерки по физиологии функциональных систем / П. К. Анохин. – М., 1975. – С.17–62.

Деформация морально-нравственного фундамента экономической деятельности современных граждан России

Залывский Н. П. (г. Архангельск, ФГАОУ ВПО «САФУ им. М.В. Ломоносова», кафедра экономической теории и экономики приарктических регионов, e-mail: n.zalyvskiy@narfu.ru)

Аннотация. В статье анализируются противоречия между экономическими и морально-нравственными мотивами хозяйственной (трудовой) деятельности граждан. Автор оценивает эмпирическую микросреду в качестве фактора, демотивирующего к креативному реагированию на проблемы арктической экономики и регионального сообщества.

Abstract. The article deals with contradictions between economic and moral motives of citizens' professional life. The author views the empirical microenvironment as a factor hindering to creative response to the challenges of the Arctic economy and regional community.

Ключевые слова: духовный и моральный потенциал, социальная мотивация и конфликты, социальное государство, арктические регионы.

Key words: moral potential, social motivation and social conflicts, social state, Arctic regions.

Исходным научным тезисом изучаемой темы является теоретическое положение о предопределении динамики социально-экономической трансформации арктических земель РФ изменениями в духовной, морально-нравственной культуре их постоянного населения. Изучение этой зависимости актуально, поскольку все явственней противоречие между геополитической необходимостью укрепления позиций РФ в Арктике и недооценкой политической, экономической социологией духовного и морального потенциала населения, проживающего в изолированном от материка пространстве, принижением на практике ценностей его гражданского мировоззрения.

Эта особенность социальной микросреды привносит в процесс социализации населения арктических регионов дополнительные осложнения. При ненадлежащем учете событий и факторов, связанных с тем или иным жителем Севера, может иметь место более динамичная дезинтеграция его социокультурных предпочтений. Например, центральным на Русском Севере является ценность нравственных качеств

личности. Но конкретный выбор гражданин делает с учетом дистанции между спросом на качество жизни и реальным социальным дискомфортом жизни в том или ином субъекте. Социологи определили материальную потребность семьи в 75 тысяч рублей [1]. Такой спрос на «нормальную» жизнь семье из трех человек предъявляет большинство опрошенных россиян. А что на деле? В Архангельской области среднедушевые денежные доходы колеблются возле 25 000–26 000 рублей. Региональные стратеги по сути уже отнесли норму спроса ниже общественного запроса на три года вперед. Так возникают моральные перекосы между домом (квартирой) и Родиной, между рублем и совестью, между духовной зрелостью и маргинальной потребностью утолить эгоистические потребности. Тут неизбежны рецидивы социальной депрессии, а это не что иное, как предлог для экономической демотивации творческой работы человека.

Именно здесь важно подчеркнуть: социокультурные ценности гражданина – доминанта того или иного стиля профессиональной деятельности, тот или иной вариант отношения человека к государству и окружающему обществу, тот или иной тип мотивационного механизма его интеграции в экономику, та или иная иерархия духовных ценностей, регулирующая соотношения зла и добра. Смешно, если не было бы так горько, когда хорошему студенту назначается стипендия 5–8 тысяч рублей, а его обучает хороший ассистент (старший преподаватель) с аналогичной зарплатой. Пойдут инновации на двор рыночного хозяйствования, если дифференциация доходов между профессиональными группами работников выходит за разумные экономические пропорции? Возможно ли инновационное обновление общественной морали труда на рабочем месте, занимаемом работниками, неудовлетворенными качеством измерения и оценки стоимости его рабочей силы.

Второй тезис апеллирует к утверждению, что наши взгляды, пороки, историческое бытие народов, надежды каждого из нас на будущие дивиденды базируются в системе общественных отношений. Известный руководитель молодежного театра Архангельска В. Панов так оценил современные процессы: мы живем не только не хорошо, а отвратительно. Чуть-чуть свернул влево от Москвы или от Питера – нищета, голод, у нас все равно в скором времени будет революция. Дело даже не в большой разнице между богатыми и бедными, а в том, что нас дураят постоянно.

Просто народ уже не ходит (на выборы – ЗНП), не хочет и не верит. Я не призываю к бунту, но я знаю, что он будет».

Конечно, негативное мнение любого гражданина – это субъективное измерение качества его жизненной среды, зачастую исключаящую гражданина из возможности достойного уровня и качества жизни не смотря на самый прилежный, высокоинтенсивный труд. Большинство населения живет с мыслями, как жить на пенсию, с вопросом о том, почему за долгую трудовую жизнь не накоплен капитал комфортного дожития. Почему этот рок преследует соотечественников независимо от типа политической системы много веков? Слава русскому характеру, что все еще есть люди, вопреки неблагоприятному стечению обстоятельств, которые пытаются совершенствовать окружающий мир, надеясь на ценность идей и дел, возвышающих роль совести каждого человека. Такие граждане вносят посильный вклад в историческое развитие России, рассчитывая на реальное уважение, любовь, и забота государства о Человеке явится фактором предупреждения новых социальных пороков раньше, чем вновь придется обжечься какой-нибудь национальной реформой.

России нужны социально-экономические альтернативы, торпедирующие обострение современного процесса остановки или замедления динамики реальных доходов большинства при непрерывном обогащении элитарной части не самых честных россиян. Социальные конфликты при таком содержании макрополитики неизбежны, а частота их повторения и сила ожесточения будут нарастать. Вероятность их выше при постепенном осознании обществом, что бизнес и власть имущие оседлали механизмы государственно-частного партнерства для производства структурных пузырей наподобие разных фондов для посреднических услуг, информационного сервиса. Они зачастую – форма паразитирования молодых отпрысков государственной и корпоративной верхушки, получающей денежное содержание на безбедную жизнь и размытую ответственность за результаты их деятельности.

Именно подобные структуры создают симулякры – как бы полезные как бы блага с познавательной, организационной и культурной ценностью, близкой к нулю. Импонирует позиция ведущих экспертов России и США, Европейского союза и Латинской Америки, Китая и стран СНГ – участников Московского экономического форума 2013 года. Для развития России недостаточно простого увеличения прибыли и капитала. *Ей*

необходим прогресс человеческих качеств всех членов общества: и рабочего, и рядового интеллигента, и крестьянина, и еще/уже нетрудоспособного, на развитие которых и должна нацеливаться социоэкономическая система [2].

России необходима новая концепция социально-экономического созидания, которая бы превратила морально-нравственную энергию российских граждан в существенный фактор экономического роста ВВП. Или, другими словами, надо создавать фундамент национально-государственной системы, мотивирующей персонал предприятий всех форм собственности к креативному преобразованию системы общественных отношений, максимальной реализации РФ функций социального государства. Эту моральную обязанность действовать по-новому в целях преодоления неблагоприятных (международных и внутренних) обстоятельств должны принять на себя, прежде всего, государственные и корпоративные институты. Их умение управлять может оказаться фактором подъема социального оптимизма всех категорий населения и уверенный выход к показателям программ развития Мурманской области до 2025 и Архангельской области до 2030 годов. Там, где возникает моральная ответственность государства за своих граждан, там происходит позитивная трансформация ценностных ориентиров экономического поведения людей.

Литература

1. 76 500 рублей в месяц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://romir.ru/studies/505_1380657600/. – Загл. с экр.
2. Экономика для человека – новая экономическая стратегия России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alternativy.ru/ru/node/8279>. – Загл. с экр.

Компетентностный подход в обучении математике студентов гуманитарных специальностей

Каирова Е. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО МГТУ, кафедра рекламы, связей с общественностью и лингвистики, e-mail: kairova_e_a@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена преподаванию математических дисциплин студентам гуманитарных специальностей.

Abstract. Article is devoted a teaching technique to mathematical disciplines of students of humanities specialities.

Ключевые слова: компетентностный подход, математическая подготовка будущих специалистов.

Key words: competence the approach, mathematical preparation of the future specialists.

В условиях перехода к уровневой структуре высшего профессионального образования одним из важных результатов подготовки студентов является сформированность у них общекультурных и профессиональных компетенций. Главным в преподавании вузовских дисциплин становится компетентностный, или деятельностно-прагматический подход [1–3]. В данной статье рассмотрим специфику применения этого подхода в обучении математике. В соответствии с компетентностным подходом учебный процесс должен ориентироваться на приобретение студентами способности применять полученные знания и умения, успешно действовать на основе практического опыта при решении задач, необходимых для успешного осуществления профессиональной деятельности. Учебная деятельность приобретает практико-ориентированный и исследовательский характер. Это крайне значимо, так как при обучении математике формируются качества мышления, требующиеся человеку для полноценной жизни в обществе. Происходит овладение конкретными математическими знаниями, умениями и навыками, необходимыми для изучения смежных дисциплин, продолжения образования, использования в практической деятельности.

Математика является одной из основных дисциплин, способствующих формированию операционно-алгоритмического и содержательно-логического типа мышления. Это позволяет в рамках учебной дисциплины сформировать систему, направленную на

формирование ключевых компетенций, в основе которых лежат исследовательские, учебные и коммуникативные умения:

- сопоставлять, анализировать, выделять главное в решении проблемы;
- осуществлять планирование и самоконтроль своей деятельности;
- работать в команде, выслушивать и принимать во внимание различные точки зрения, аргументировать свою позицию [4].

В настоящее время в связи с возрастающей ролью математики в современной науке и технике будущие специалисты не только естественного, но и гуманитарного направления нуждаются в серьезной математической подготовке, которая давала бы возможность математическими методами исследовать ряд проблем, пользоваться теоретическими достижениями на практике, применять современные информационные технологии. Для этого необходимо получение правильного представления о том, что такое математика и математические модели, в чем заключается математический подход к изучению явлений реального мира и как можно его применять.

Обучение математике нельзя заменить обучением ряду ее приложений и методов, не разъясняя сущности математических понятий и не учитывая внутреннюю логику самой математики. Специалисты могут оказаться беспомощными при изучении новых конкретных явлений, поскольку будут лишены необходимой математической культуры и не приучены рассмотрению абстрактных математических моделей. Так как математика изучает математические модели, которые могут являться моделями реальных физических, химических, экономических, лингвистических и других явлений, то мы изучаем тем самым указанные явления, т. е. с помощью математических моделей исследуем процессы, протекающие в окружающем нас мире. Методы математики как методы исследования и описания явлений, их моделирования широко проникают во все науки, с их помощью часто удается достигнуть значительного прогресса [5]. Наиболее распространенной является связь математики с физикой, информатикой, бухгалтерским учетом, экономикой и статистикой.

Для эффективного обучения математике преподавателю необходимо знать некоторые сведения из истории математики, которые он может использовать для создания проблемной ситуации, показа практической значимости изучаемого материала, мотивации познания, активизации мыслительной деятельности. В обучении математике часто используется

логическая форма изложения материала, которая не всегда интересна обучающимся. Если же к математическим понятиям, терминам, символам, методам открытий математических утверждений подойти со стороны исторического развития, то они перестанут казаться искусственными и оторванными от жизни. Будет виден их жизненный смысл и необходимость изучения.

Математические знания и навыки необходимы прежде всего в тех профессиях, которые связаны с естественными науками, техникой, экономикой. Но математика стала проникать и в области традиционно «нематематические» – управление государством, медицину, акустику, историю. Информатизация общества приводит к тому, что математика все чаще становится действенным инструментом исследования филологических, лингвистических объектов: резко увеличился объем статистической лингвистики и другой информации, требующей математической обработки и интерпретации. Статистический, а следовательно, и математический, материал используется на занятиях по экономической географии, регионалистике и т. д. Интеграция математических дисциплин играет важную роль в развитии умственных способностей, активизации логического мышления, развитии пространственных представлений. В ходе интегрированных занятий математика становится универсальным языком науки, средством моделирования явлений, что в свою очередь способствует развитию пространственного и логического мышления. Такие занятия способствуют глубокому проникновению учащихся в сущность профессиональной деятельности, обогащают их знания, развивают умение решать прикладные задачи профессиональной деятельности. При продуманном и целенаправленном изучении математики у студентов развиваются аккуратность, внимание, инициатива, краткость, настойчивость, обязательность, ответственность, порядок, сосредоточенность, точность.

Обучая математике, необходимо научить не стандартным приемам решения типовых задач, а правильному математическому мышлению, показать значимость математики в социальной и профессиональной жизнедеятельности. Важно и то, чтобы студент овладел навыками математического моделирования в области будущей профессиональной деятельности, которые можно рассматривать как навыки применения математических знаний на практике. Это не только стимуляция метапрофессиональных умений и качеств личности – способность

к саморазвитию, к творчеству, работе в команде, умение анализировать, адаптироваться к условиям труда и работать в команде, – но и общепрофессиональные компетенции [5].

Вопрос о том, каким образом формировать готовность к профессиональной деятельности в ходе изучения математических дисциплин, остается открытым. Однако сегодня очевидна необходимость для каждого специалиста нового поколения владеть математикой как средством моделирования процессов и явлений, уметь использовать готовые математические модели для решения практических проблем из области профессиональной деятельности, владеть принципами экспериментальной и эмпирической проверки научных теорий, эффективно применять различные математические и статистические программы.

Литература

1. Двудичанская, Н. Н. Компетентностно-ориентированное естественно-научное образование как основа нового качества подготовки профессиональных кадров / Н. Н. Двудичанская // Наука и образование: электронное научно-техническое издание. – 2010. – № 11. – С. 88.
2. Колесник, Н. Е. Роль дисциплин общеобразовательного цикла в формировании профессионально важных качеств учащихся в условиях компетентностного подхода / Н. Е. Колесник // Педагогика: традиции и инновации : материалы междунар. заоч. науч. конф., (г. Челябинск, октябрь 2011 г.). – Т. II. – Челябинск, 2011. – С. 43–46.
3. Коренева, А. В. Концептуальный и деятельностно-прагматический подходы к отбору содержания профессионально ориентированного вузовского курса «Русский язык и культура речи» для студентов-нефилологов / А. В. Коренева // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской академии образования. – 2008. – № 6 (54). – С. 40–46.
4. Малышева, В. В. Особенности организации самостоятельной работы студентов в условиях компетентностного подхода к изучению математики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nsportal.ru/npro-spo/obrazovanie-i-pedagogika/library/osobennosti-organizacii-samostoyatelnoy-raboty-studentov-v>. – Загл. с экрана.
5. Литвиненко, О. Д. Роль и место математических дисциплин в интегрированном преподавании как инструменте компетентностного подхода подготовки специалистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: conference.osu.ru/assets/files/conf_reports/conf9/99.doc. – Загл. с экрана.

Формирование современных коммуникационных институтов на примере региональных органов власти Мурманской области

Коваленко Н. С. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра рекламы, связей с общественностью, и лингвистики, e-mail: jurnal20@yandex.ru)

Аннотация. В статье идет речь о проблемах коммуникативного менеджмента, внедрения современных механизмов взаимодействия государства и общества в современной России на примере Мурманской области.

Abstract. The article deals with the problems of communicative management, the introduction of modern mechanisms of interaction between the state and society of modern Russia as an example of the Murmansk region.

Ключевые слова: информация, коммуникация, каналы коммуникации, общественное мнение, социальный институт.

Key words: information, communication, channels of communication, public opinion, social institution.

Жизнедеятельность общества базируется на системе социальных институтов, которые определяют его жизнеспособность и выступают основным механизмом регулирования общественных отношений. В широком значении данная категория широко используется для описания социальных практик, имеющих существенное значение в структуре общества, регулярно в течение длительного времени повторяющихся, санкционируемых на этой основе посредством социальных норм [1, 166]. Особую группу социальных институтов образуют структуры, обеспечивающие массовые коммуникации. Социально-коммуникационный институт следует определить как совокупность организационных и технологических систем искусственного репрезентационного общения, которое в решающей степени определяет взаимодействие индивида со средой. К их числу относятся системы образования и культуры, средства связи, а также СМИ. Новыми феноменами в этом ряду стали, прежде всего, Интернет и телекоммуникационные сети.

Каждое инновационное изменение в коммуникативной сфере непосредственным образом затрагивают государство, выступающее основным субъектом публичной власти. Одна из важнейших государственных задач – обеспечение коммуникативно-информационного

взаимодействия органов власти всех уровней и гражданского общества. Западные демократии уже с конца XX века вступили на путь формирования так называемого «открытого государства» или открытого правительства. Это современная концепция государственного управления, подразумевающая реализацию права граждан на прямой доступ к разнообразной информации о принимаемых властью решениях и действиях всевозможных властных структур. Цель открытого правительства заключается в выстраивании системы эффективного контроля со стороны гражданского общества за властными институтами и должностными лицами и, в конечном итоге, за государством как таковым.

Доктрина открытого правительства по своей сути призвана противостоять административным попыткам расширения сферы негласности, сохранения режима секретности в деятельности государственных органов. При этом необходимо иметь в виду еще одно обстоятельство: «природа новых способов коммуникации и распространения информации легко ускользает от традиционных средств безопасности, которыми в совершенстве владеет государство» [2, 38].

Становление новых институтов коммуникации между властью и обществом, на наш взгляд, предполагает:

1. Полную открытость всей официальной информации и свободный доступ ней граждан за исключением сведений, составляющих охраняемую законом тайну.

2. Прямой диалог между гражданами и любыми государственными структурами, дающий людям возможность непосредственно влиять на государственную политику.

Для Российской Федерации проблема становления открытого правительства имеет особое значение. Не случайно авторитетный ученый С. Г. Кара-Мурза, опираясь на серьезные социологические исследования, констатирует: «в духовной сфере практически всего населения России господствует чувство несправедливости. И это чувство порождается не какими-то эксцессами или частными противоречиями, речь идет о несправедливости всего жизнеустройства» [3, 13].

В последнее десятилетие в нашей стране идет активный процесс использования новых каналов коммуникации, включая внедрение государства в сферу Интернета. Власть, объясняя и обосновывая принятые решения, прилагает заметные усилия к тому, чтобы все шире

информировать население о своей деятельности, формируя позитивное общественное мнение. В частности, создан национальный портал государственных услуг, запущены и развиваются сайты федеральных, региональных и муниципальных органов власти, повсеместно создаются многофункциональные центры предоставления наиболее востребованных гражданами и юридическими лицами государственных и муниципальных услуг, налаживается электронное межведомственное взаимодействие между различными властными структурами.

Активно внедряются коммуникативные инновации и в Мурманской области. Наш регион вошел в число первых субъектов Российской Федерации, на территории которых прошло апробацию создание региональной инфраструктуры открытого правительства. Тому есть объективные предпосылки. Приведем материалы выборочных обследований Мурманскстата бюджетов домашних хозяйств, о наличии персональных компьютеров, включая портативные. Данные, указанные в таблице, рассчитаны на 100 домохозяйств и фиксируют ситуацию на конец соответствующего года [4].

Таблица 1 – Наличие в домохозяйствах персональных компьютеров

2000	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
11	59	66	73	86	102	113	118

Не менее существенно сравнение динамики изменения доли лиц (домохозяйств), имеющих выход в Интернет в Мурманской области и в России в целом. Для сопоставления предлагаем соответствующую статистику по одной из развитых территорий центральной России – Волгоградской области [5].

Таблица 2 – Доля домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Российская Федерация	23,9	27,2	16,1	21	28	37	45,7
Мурманская область	48,1	48,4	24,8	33	47	54,6	61,4
Волгоградская область	21,5	20,5	8,2	14,5	24,8	29,5	37,8

Для наглядности указанных цифр, приведем диаграмму.

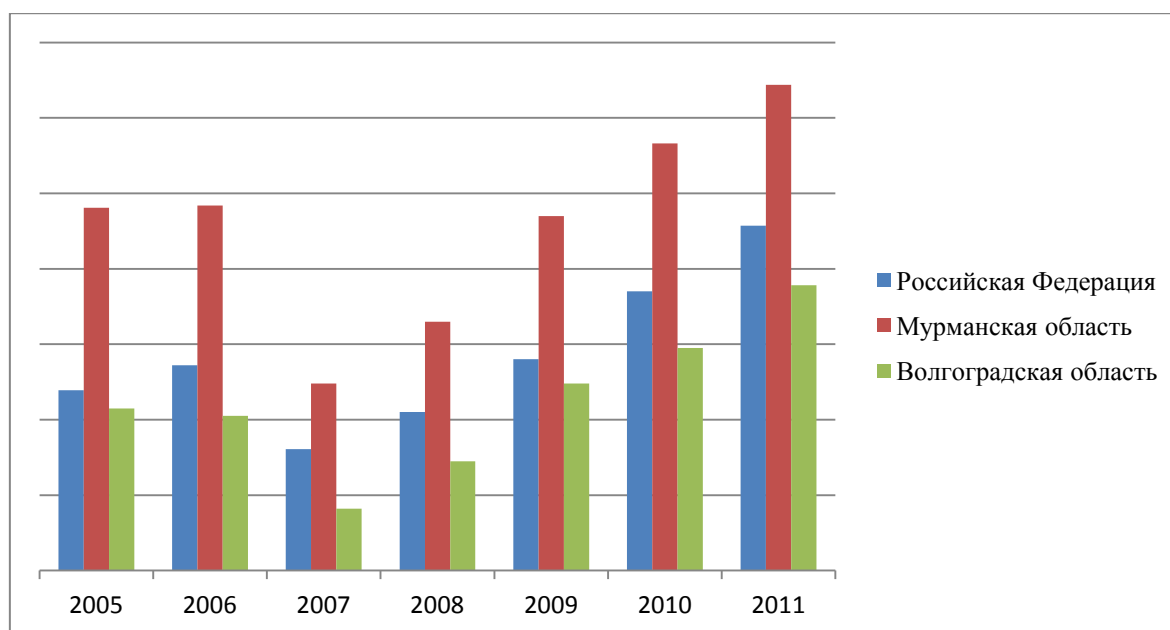

Рисунок 1 – Доля домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет.

Таким образом, на Кольском полуострове существуют объективные условия для позитивного развития современных институтов коммуникации государства на уровне региона и гражданского общества. Поэтому одним из приоритетных направлений деятельности правительства Мурманской области должно стать, на наш взгляд, повышение качества и доступности государственных услуг в сферах образования, опеки и попечительства, труда и занятости, социальной защиты населения, библиотечного и архивного дела, государственной регистрации актов гражданского состояния и иных. Ныне через региональный портал 51.gosuslugi.ru население может получить информацию более чем о тысяче государственных услуг. Доступ к ресурсу граждане имеют не только посредством личных компьютеров, но и через информационные терминалы, которые действуют в муниципальных образованиях области.

В то же время необходимо дальнейшее совершенствование организационных, финансовых и иных условий, благоприятствующих более интенсивному внедрению современных информационно-коммуникационных технологий во взаимодействие региональных структур государственной власти и населения.

Литература

1. Социологический словарь : пер. с англ. / Н. Аберкомби, С. Хилл, Б. С. Тернер ; под ред. С. А. Ерофеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Экономика, 2004. – 620 с.
2. Пономарев, С. Государство в сети: новые институты коммуникации / С. Пономарев // Власть – 2012. – № 11.
3. Кара-Мурза, С. Г. Аномия в России: причины и явления / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Научный эксперт, 2013. – 264 с.
4. Мурманскстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/ru/statistics/standards_of_life/. – Загл. с экрана.
5. Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi> . – Загл. с экрана.

Роль гуманитарных дисциплин в профессиональной подготовке студентов

Коренева А. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра рекламы, связей с общественностью и лингвистики, e-mail: korenevaanast@mail.ru)

Аннотация. В статье раскрывается роль гуманитарных дисциплин в профессиональной подготовке студентов. Описываются проблемы преподавания непрофильных учебных курсов гуманитарной направленности. Предлагаются пути их решения.

Abstract. The article reveals the role of the Humanities in the professional training of students. Describes the problems of teaching of non-core courses humanitarian orientation. The ways of their solution.

Ключевые слова: гуманитарные дисциплины, деятельностный подход, профессионально ориентированное обучение.

Key words: humanities, activity approach, professionally oriented training.

Определяющим фактором в структуре профессиональных учебных заведений и в организации профессиональной подготовки студентов является будущая специальность. Именно специальность является сферой приложения всех получаемых в вузе знаний, умений, навыков, проверкой их действенности [1, с. 92].

Безусловный приоритет профессии в определении содержания высшего профессионального образования требует ориентации на деятельностный подход: человек в процессе обучения должен не выучить что-то, а научиться осуществлять деятельность. У истоков изучения деятельностного подхода стоят известные российские ученые Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, П. Я. Гальперин, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Д. Б. Эльконин. В их работах говорится о том, что формирование и развитие личности обучаемого эффективно осуществляется в ходе его активной собственной деятельности, которая направлена на открытие нового знания и способов его самостоятельного приобретения. В связи с этим задача педагога – включить обучаемого в учебный процесс, превратить его из пассивного объекта педагогического воздействия в активного субъекта учебно-познавательной деятельности.

На этапе вузовской подготовки деятельностный подход к профессионально ориентированному обучению особенно важен для

преподавания непрофильных предметов, входящих в группу общеобразовательных дисциплин. Это связано с тем, что стремление молодых людей в ходе учебы реализовать свою главную цель – стать профессионалом – приводит к жесткому делению учебных предметов на «нужные» и «ненужные». «Нужные» условно можно разделить на 2 группы: 1) предметы, которые непосредственно связаны с будущей профессией (биология – для будущих медиков; литература – для будущих филологов и т. п.); 2) предметы, которые пригодятся в современной жизни почти всем (информатика важна в эпоху всеобщей компьютеризации, иностранные языки значимы в условиях развития международных связей).

«Ненужные» предметы осваиваются большинством обучаемых лишь по необходимости, когда преобладают в основном морально-дисциплинарные мотивы (получить хорошую оценку на экзамене, не огорчить родителей и т. п.). В этих условиях профессиональная направленность преподавания позволяет усилить интерес к изучению непрофильных дисциплин, превратить морально-дисциплинарные мотивы в интеллектуально-познавательные. Вместе с тем исследования показывают, что профессионально ориентированное обучение в российских вузах реализуется в полной мере лишь в ходе изучения специальных дисциплин. Непрофильные учебные курсы, как правило, преподаются без учета специфики той или иной профессии. Профессионально ориентированный подход в этом случае лишь заявлен в программах и учебниках.

Некоторые сведения, раскрывающие этот аспект современной ситуации в сфере высшего образования, можно почерпнуть, например, из материалов исследования, проводившегося на протяжении нескольких последних лет в лаборатории социологических исследований Московского энергетического института [2]. Исследование проводилось в форме опросов студентов московских технических вузов и ставило цель – выявить отношение студентов к изучению гуманитарных дисциплин. Отвечая на вопрос, нужны ли гуманитарные знания современному человеку, примерно треть респондентов выразили уверенность, что гуманитарные знания им понадобятся, в том числе и в профессиональной деятельности. Еще столько же ответили, что получение ими таких знаний «скорее нужно, чем бесполезно». И лишь шесть процентов старшекурсников и каждый десятый студент младших курсов считают, что гуманитарные знания им не нужны.

Авторы исследования подчеркивают, что подобное соотношение ответов довольно типично и отвечает прагматическим установкам современной молодежи, мнение которой в последнее время явно склоняется к тому, что гуманитарное знание способно приносить «пользу». В тех случаях, когда польза не просматривается, усилия, направленные на изучение соответствующей дисциплины, снижаются. Об этом свидетельствуют ответы на вопросы, выявляющие причины затруднений в изучении гуманитарных наук и отсутствия мотивации к большей самоотдаче в этой области. В перечне причин незначительного интереса к изучению гуманитарных дисциплин к наиболее распространенным относятся следующие: нет связи с будущей профессией – 14,9 %, нет связи с реальной жизнью – 10,8 %. В этот же ряд можно поставить и ответ, что занятия по гуманитарным наукам скучны – 14,8 % (справедливо замечание авторов исследования, что скучно бывает тогда, когда «связь между изучаемым материалом и теми проблемами, которые волнуют человека, ослаблена, запутана или вовсе не предусматривается»). Косвенным образом подтверждают крайне слабую реализацию профессионально ориентированного подхода к изучению гуманитарных дисциплин и ответы на некоторые другие вопросы. Так, рассуждая о том, что мешает улучшению преподавания гуманитарных дисциплин, треть студентов назвали оторванность друг от друга технических и гуманитарных предметов. Определяя задачи, которые, с их точки зрения, ставит изучение гуманитарных дисциплин в вузе, студенты в первую очередь называют задачи развивающего характера (расширение кругозора – 65,4 %; повышение общей культуры – 50,8 %; развитие самостоятельности мышления и творческих способностей – 28 %). Лишь 7,5 % отвечавших считают, что изучение гуманитарных дисциплин способствует формированию ряда деловых качеств; 4,2 % отмечают, что в ходе гуманитарной подготовки их обучают применению некоторых практически полезных социальных технологий. Авторы исследования делают следующий вывод: студенты технических профилей хотели бы заниматься гуманитарными науками, но на практике эти занятия зачастую не вызывают ни устойчивого интереса, ни сознания пользы затраченных усилий [2, с. 126–127].

Подобное положение характерно и для преподавания речеведческих дисциплин в филологических вузах. Студенты мало мотивированы к их изучению, так как не видят практической необходимости, востребованности

полученных знаний и умений в будущей профессиональной деятельности. В этих условиях разработанная нами система профессионально ориентированного обучения курсу «Русский язык и культура речи» на основе деятельностного подхода позволяет решить задачу стимулирования положительного отношения студентов к учению [3; 4]. Деятельностный подход актуализирует метапредметный характер коммуникативных знаний и умений, их востребованность в профессиональной деятельности, помогает студентам осознать, что профессионально-коммуникативная компетенция – одна из ключевых компетенций современного специалиста. Овладение на учебных занятиях опытом деятельности в профессионально значимых речевых ситуациях повышает мотивацию к изучению курса «Русский язык и культура речи», положительно влияет на его усвоение, на развитие у студентов видов речевой деятельности.

В современных условиях реформирования высшей школы актуальность предложенной методической системы очевидна: она формирует у студентов готовность применять полученные знания и умения для решения конкретных профессионально значимых коммуникативных проблем и тем самым способствует становлению специалиста как социально активной творческой личности, уверенной в своем профессиональном и социальном речевом поведении.

Литература

1. Сидоренко, Е. В. Формирование деловых коммуникативных умений в процессе подготовки студентов технических вузов : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Е. В. Сидоренко. – Тольятти, 2001. – 257 с.
2. Андреев, А. Л. Гуманитарная педагогика в высшей технической школе / А. Л. Андреев // Высшее образование в России. – 2008. – № 6. – С. 119–127.
3. Коренева, А. В. Концептуальный и деятельностно-прагматический подходы к отбору содержания профессионально ориентированного вузовского курса «Русский язык и культура речи» для студентов-нефилологов / А. В. Коренева // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской академии образования. – 2008. – № 6 (54). – С. 40–46.
4. Коренева, А. В. Междисциплинарная интеграция как основа профессионально ориентированного обучения речевой деятельности студентов-нефилологов в курсе «Русский язык и культура речи» / А. В. Коренева // Высшее образование сегодня. – 2010. – № 2. – С. 75–78.

Молодежь как ресурс регионального развития

Савельева И. Ю. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра рекламы, связей с общественностью и лингвистики, e-mail: daki2000m@mail.ru)

Аннотация. Всем нам необходимо рассматривать каждого отдельного представителя молодежи в качестве реального действующего лица социального становления и инновационного развития не только общества и государства в целом но и конкретного региона. Современная молодежь – это то поколение, от которого зависит будущая судьба России и которое выгодно отличается от других групп населения уровнем здоровья, интеллектуальной активности и мобильности.

Abstract. To all we should examine each individual representative of young people as the real character of social formation and innovation development not only of society and state as a whole but also the concrete region. Contemporary young people – this is the generation, on which depends the future fate of Russia and which differ significantly from other population groups in terms of the level of health, intellectual activity and mobility.

Ключевые слова: социализация, молодежная политика, инновационное развитие.

Key words: socialization, youth policy, innovation development.

Современность демонстрирует нам, что прежние институты социализации уже не справляются с возложенными на них обязанностями по социализации молодежи. Противоречивые процессы современного развития снизили воспитательные возможности семьи, окружения, школы.

Поэтому естественной является необходимость усилить механизмы современной социализации за счет создания новых возможностей. Сейчас к трем китам социализации – семье, «улице», школе – добавился новый институт – государственная молодежная политика (ГМП).

Проблема молодежи является глобальной проблемой. Молодые люди занимают уникальное положение в обществе. Они являются активной движущей силой процесса социальных сдвигов, с одной стороны, а с другой стороны, они нередко сами страдают от таких сдвигов. И поскольку молодежь страдает в периоды социально-экономических кризисов в первую очередь, то с целью преодоления таких кризисов, можно и нужно привлечь ее к активному сотрудничеству. Одна из программных задач ГМП – расширение участия молодежи и молодежных организаций в жизни общества и региона.

Для России осмысление этой идеи сегодня является особенно актуальной по двум причинам. Во-первых, молодежь нужно вовлекать не просто в общество, а в общество взрослых. Это обстоятельство предполагает со стороны общества создание специальных механизмов осознания их первоочередных потребностей и достижения экономической и индивидуальной независимости как личностей. Во-вторых, механизм вовлечения, с одной стороны, не может носить формальный характер, но с другой стороны, не должен иметь явно выраженного «патриархального» уклона. Вместе с тем, вовлечение должно быть всесторонним, что подразумевает активную взаимосвязь молодежи и взрослого общества; активное участие на равной основе юношей и девушек в политической, экономической, социальной и культурной жизни общества; обязанность взрослого общества обеспечить равные возможности для различных категорий молодежи и т. п. [1].

Однако существует ряд угроз, ставящих под сомнение будущее нынешней молодежи, а также перспективы и благополучие последующих молодых поколений:

1. Угрозы для процесса эффективного формирования человеческого капитала: демографические (рождаемость, эмиграция); угрозы на рынке труда (общее состояние здоровья молодежи, вредные привычки, высокая преждевременная смертность, преступность, молодежная безработица, дезадаптированность детей и подростков, не имеющих родителей).

2. Отставание на инновационных направлениях.

3. Морально-нравственный кризис (неверие в Россию и пессимизм в отношении будущего, утрата моральных и мировоззренческих ориентиров).

Как проблема ГМП может быть осмыслена и правильно поставлена только в контексте широкомасштабных программ и стратегий, в рамках планирования национального развития с уделением особого внимания способам вовлечения в жизнь общества различных подгрупп молодежи. Стратегия ГМП в Российской Федерации призвана задать единый федеральный стандарт молодежной политики, ключевые принципы решения наиболее актуальных проблем молодежи, в том числе получения доступного качественного образования, трудоустройства и многих других.

В целом Стратегия предусматривает три основных приоритета реализации государственной молодежной политики: вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных

возможностях развития в России; развитие созидательной активности молодежи; интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества.

В рамках этих приоритетов выделено десять основных проектов организации работы с молодежью, объединенных общими идеями – привлечения молодых граждан страны к решению собственных проблем и сокращения финансовых нагрузок на социальную сферу за счет опережающей профилактики социально опасных явлений: «Зворыкинский проект. Изобретай и продавай»; «Ты предприниматель. Открой свое дело»; «Технология добра. Быть людьми»; «Информационный поток. Новый формат журналистики»; «АРТ Квадрат. Раскрой свой талант»; «Все дома. Улучшение жилого пространства»; «Беги за мной. Здоровый образ жизни»; «Наша общая Победа»; «Молодежные правительства. Государственные менеджеры 2.0»; «Команда 2018. Спорт – дело нашей команды» [2].

В Мурманской области субъектом, реализующим ГМП, является Комитет по взаимодействию с общественными организациями и делам молодежи. Численность молодежи в Мурманской области – 209 тыс. человек, что составляет 25 % доли всего населения области. Реализация приоритетных направлений государственной молодежной политики предусмотрена мероприятиями шести региональных целевых программ, которые реализуются непосредственно управлением по делам молодежи, а также совместно с исполнительными органами государственной власти, органами местного самоуправления и общественными объединениями [3].

Одним из наиболее важных направлений работы комитета в последние годы стал вопрос создания системы государственной поддержки молодых семей в решении жилищной проблемы. В основные задачи программы входит обеспечение предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение жилья или строительство индивидуального жилого дома, создание условий для привлечения молодыми семьями собственных средств, финансовых средств банков и других организаций, предоставляющих ипотечные жилищные кредиты и займы для приобретения или строительства жилья. Органам местного самоуправления рекомендовано разработать и принять соответствующие муниципальные программы. К 2010 году детские и молодежные общественные организации объединили 24 800 чел. Восстанавливается система подготовки, переподготовки и повышения квалификации

руководителей молодежных и детских общественных объединений. Проводятся конкурсы лидеров и руководителей молодежных и детских общественных объединений «Лидер XXI века» и «Доброволец года». Условия для интеллектуального, творческого и физического развития молодежи области предоставляют проводимые органами по делам молодежи и по инициативе молодых людей различные мероприятия. Главным результатом в этом направлении стало достижение системности в поддержке и развитии творческого потенциала молодежи. Яркий тому пример - Мурманский открытый региональный фестиваль молодежного творчества «ТРАССА». В 2010 году в Мурманской области был создан Региональный молодежный совет по правам человека. Успешным примером взаимодействия с молодежной организацией в области профилактики асоциальных явлений стал цикл образовательных мероприятий «Школа демократии», который с 2008 года реализуется комитетом совместно с Гуманистическим движением молодежи. С 2009 года на территории области реализуется ведомственная целевая программа «Содействие развитию институтов гражданского общества в Мурманской области».

В 2014 году в Мурманской области в рамках ГМП реализуются проекты: «IT-старт», «АртКвадрат», «Форум молодых предпринимателей», «Студенческий марафон», «Наша общая Победа».

Таким образом, государственная молодежная политика – один из важнейших инструментов развития страны и регионов, роста благосостояния граждан и совершенствования общественных отношений.

Литература

1. HR-Portal: HR-Сообщество и публикации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hr-portal.ru/article/molodezh-strategicheskiiy-resurs-gosudarstva/>. – Загл. с экрана.
2. Росмолодежь. Федеральное агентство по делам молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fadm.gov.ru/>. – Загл. с экр.
3. Ведомственные целевые программы [Электронный ресурс] // Комитет по взаимодействию с общественными организациями и делам молодежи Мурманской области. – Режим доступа: <http://molodezh.gov-murman.ru/docs/programs/>. – Загл. с экр.

Опыт польских органов самоуправления по внедрению системы управления качеством

Середоха И. (г. Эльблонг (Польша), Эльблонгская высшая гуманитарно-экономическая школа, факультет администрации и общественных наук, e-mail: Izabela_Seredocha@neostrada.pl)

Abstract. Public administration must constantly adapt to the challenges of social civilization and to properly carry out the task within the law. Streamlining administrative structures to develop in the sense of the public and social services is the process of improving services and improving of quality services. This makes it necessary to take account of social expectations in the field of administration and transparency of administrative procedures and the use of quality management tools.

Все большее число местных органов власти в Польше внедряют системы управления качеством, цель которых состоит в мониторинге и совершенствовании уровня качества их собственных услуг. В этой работе используется европейский опыт. По данным исследований стандартизация услуг в соответствии с нормой ISO 9001 (ang. *International Organization for Standardization*) это до сих пор вызывает отрицательное отношение работников. Поэтому в каждом случае необходим тщательно продуманный план действий, учитывающий мульти-коммуникацию работников органа управления. Внедрение системы менеджмента качества на основе ISO упрощает административные действия и помогает гражданам в пользовании услугами органа управления.

Процесс внедрения системы управления качеством в европейской государственной администрации начался раньше, чем в Польше. Это произошло уже в 1980-х годах в Великобритании. Использованные там решения складываются сегодня в наиболее развитую в Европе систему, направленную на улучшение качества государственных услуг. Почти 90 % британских органов местного самоуправления имеет ISO, по крайней мере, одного вида услуг.

Подавляющее большинство европейских стран в настоящее время интерпретирует повышение качества государственных услуг как расширение их сферы, улучшение доступа граждан к услугам, внедрение механизмов контроля уровня обслуживания граждан, а также участия самих граждан в определении необходимых стандартов. Многие страны

в качестве ключевого стратегического документа, касающегося управления качеством в правительственной администрации, указывают на документ, касающийся внедрения е-администрации (электронной администрации). К ним относятся Германия, Венгрия, Италия, Латвия, Люксембург и т. д.

В Польше повышение качества государственного управления готовилось с 1998 года на основании решений, разработанных в администрациях местного самоуправления стран Европейского Союза. Толчком для начала работы по реализации системы управления качеством стала реформа всего государственного управления. Ее цель состояла в улучшении качества управления и устранения проблем, возникающих в процессе интеграции Польши с Европейским Союзом.

В мае 1998 г. началось взаимодействие с Проектом Умбрелла (Project Umbrella) – консалтинговой организацией, созданной в 1990 году правительством Польши совместно с Организацией Объединенных Наций, обеспечивающей консультации и обучение в области управления качеством. Была разработана программа внедрения систем управления качеством в сфере государственного управления. Дальнейшая цель состояла во внедрении системы управления качеством в 30 различных органах государственного управления Польши, в которые входили и органы местного самоуправления. Далее намечалось распространение результатов этого пилотного внедрения.

Первые проекты в области управления качеством в администрации местного самоуправления в Польше начали реализовываться в 1998 г. Им предшествовали инициативы, связанные с упрощением режима принятия решений, созданием специальных отделов обслуживания клиентов, более четкому разделению обязанностей работников управления. В качестве особой инициативы в этом отношении следует отметить создание в городской администрации г. Щецина специального бюро обслуживания клиентов, использующего доступные в то время электронные средства. Расположенные в бюро компьютерные терминалы уже тогда открыли гражданам доступ к необходимым базам данных.

Первым польским органом управления, который начал работать над внедрением системы управления качеством, стала городская администрация г. Держонев. В ноябре 1999 года был получен сертификат качества соответствующий ISO 9002. Несколько месяцев спустя такой же сертификат

получила городская администрация г. Кведин. В 2000 году к ним присоединилась администрация Ратиборского района (первая в категории районов), а также муниципальные управления в Сопоте, Бельско-Белом, Зорях и Островеце. Внедрение системы было направлено на организацию быстрого и надежного обслуживания клиентов, формирование в сотрудниках убеждения в важности качества работы органов управления, их мотивацию к собственному развитию и совершенствованию. В 2002 году в городском управлении были внедрены пересмотренные нормативы ISO 9001, а четыре года спустя введена интегрированная система управления, соответствующая документам ISO 9001, ISO 14001, ISO 18001. С 2010 г. городское управление Держонева является членом Европейской организации по управлению качеством (EFQM). В октябре 2012 г. как первый в Европе орган самоуправления он получил награду EFQM. Это отражает результат многолетних работ в области совершенствования управления. Награда получена в результате конкурса со строгими критериями, проведенного среди организаций, служащих своеобразными образцами национального и европейского уровня, имеющими длительную историю совершенствования. Награда опирается на понятие модели совершенства EFQM. Эта модель используется в качестве основы оценки в процессе присуждения многих национальных и региональных премий за высокое качество, в том числе польской премии за достижение высокого качества управления.

В 2006 г. 211 органов местного самоуправления осуществили внедрение систем управления качеством работы в соответствии уже с нормативами ISO 9001:2000, в том числе 9 % – в органах районного самоуправления, 6 % – в органах самоуправления городов и территориальных объединений, а также 50 % – в органах воеводского самоуправления.

Исследования, проведенные автором весной 2013 г. в группе из 166 органов местного самоуправления сертифицированных ISO показывают, что на стадии внедрения системы сотрудники к ISO относились к ней недоверчиво. Такое отношение было выявлено в 100 органах самоуправления, что составляет 60,24 % всей выборки. Положительное отношение зафиксировано только в 26 органах (15,66 %). В этих органах самоуправления персонал был предварительно подготовлен к восприятию грядущих изменений. Исследование подтвердило предположение о том, что внедрение системы управления качеством стимулирует работников на

постоянное совершенствование, в том числе на самосовершенствование сотрудников, улучшение их коммуникации и взаимодействия, а также и на более эффективное использование человеческих ресурсов. По мнению респондентов, внедрение системы управления качеством требует специальной подготовки персонала и означает необходимость целенаправленных усилий по повышению осведомленности сотрудников управления относительно функционирования и значения системы. Правильная подготовка сотрудников позволяет избежать ненужной напряженности, которая влечет за собой уменьшение мотивации, низкую эффективность работы и, в конечном счете, отсутствие изменений и желаемое персоналом возвращение к прежней системе работы. Но во всех органах самоуправления опрошенные сотрудники были готовы к изменениям, связанным с внедрением системы управления качеством. Исследования подтвердили, что реализация функции управления персоналом в учреждениях самоуправления требует рассмотрения целей политики в области качества с учетом миссии управления.

Управление качеством на основе ISO 9001 приводит к улучшению услуг в соответствии с существующими или предполагаемыми запросами клиентов. Появляется возможность выявления сильных и слабых сторон управления, что часто требует модификации организационной структуры, изменения внутренних процессов и разрабатываемой документации. В конечном счете это снижает внутренние затраты на управление и позволяет быть замеченными на рынке (сертификаты ISO имеют лишь избранные органы самоуправления), ведет к партнерским отношениям с клиентами.

В государственном управлении эта система улучшила качество администрации государственных услуг, стимулировала местные органы власти адаптироваться к стандартам ЕС, обеспечила более эффективную защиту общественных интересов и интересов населения от мошенничества и причинилась к восстановлению доверия населения к органам местного самоуправления.

Внедрение системы управления качеством создает необходимость проведения критического анализа организационной структуры, процессов, потоков информации, документов с целью нахождения сильных и слабых сторон работы. Польза внедрения системы управления качеством в администрации местного самоуправления состоит также в создании

образа качественной работы административной единицы. Управление качеством позволяет подстраивать процессы администрирования к требованиям Евросоюза. Это способствует европейской интеграции, экономическому и социальному развитию органов местного самоуправления, обеспечивает более эффективную защиту общественных интересов и укрепляет доверие общественности к администрации.

Система управления качеством основанная на нормативах ISO упрощает администрирование, помогает гражданам пользоваться услугами органов управления, стабилизирует уровень качества услуг, упрощает целевое управление. Возникает возможность согласования структуры правления с выполняемыми процессами, что повышает прозрачность работы, позволяет рационально использовать финансовые ресурсы, устраняет чрезмерно сложные процедуры, улучшает качество обслуживания клиентов и потоки информации между администрацией и гражданами. Это позволяет повысить рейтинг администрации, что положительно сказывается на укреплении внешних связей и является основой доверия.

Преимущества внедрения систем управления качеством – это также упорядочение компетенций, задач, обязанностей, полномочий, определение каналов информации и правил надлежащей связи, регламентация работы, непрерывное повышение квалификации работников, возможность обучения персонала, разумные взаимоотношения между организационными подразделениями, повышение удовлетворенности внешних партнеров и клиентов от взаимодействия с чиновниками.

Современная государственная администрация обязана постоянно улучшать качество государственных услуг, в том числе и качество обслуживания клиентов. Управление качеством позволяет удалить ненужные процедуры и сделать органы управления более дружественными для граждан.

Литература

1. Bugdol, M. Zarządzanie jakością w urzędach administracji publicznej / M. Bugdol. – Difin, Warszawa, 2008.

***РАЗВИТИЕ КОМПЛЕКСНОЙ
ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ
НА СЕВЕРЕ, ОСВОЕНИЕ СЕВЕРНОГО
МОРСКОГО ПУТИ***

Основные положения стратегии развития комплексного инвестиционного проекта международный морской порт «Печенга» на период до 2020 года и на перспективу до 2035 года

Кибиткин Ю. А.¹, Тараканов В. Ю.²

¹(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», Межвузовский многопрофильный научно-исследовательский центр «Экономика природопользования»,
e-mail: 8079111@gmail.com)

²(г. Мурманск, ОАО Международный морской порт «Печенга»,
e-mail: 2062268@gmail.com)

Аннотация. Основываясь на приоритетных подходах к реализации инфраструктурных проектов Комплексный инвестиционный проект «Международный морской порт «Печенга» (далее – КИП ММПП), вызвал серьезный интерес глобальных инвесторов в связи с необходимостью создания в России нового крупного транспортного узла с круглогодичным выходом в океан. Используя выгодное географическое положение и построив в Печенге (Мурманская область) крупный порт, способный конкурировать с портами США, стран Европы и Юго-Восточной Азии, Россия создаст новый плацдарм для развития Арктической зоны и экономики в целом.

Abstract. Based on the priority approach to infrastructure projects, a Complex Investment Project «International Seaport «PECHENGA»(hereinafter – the CIP ISPP), aroused great interest of global investors in connection with the need to create in Russia a new transport hub with year-round access to the ocean. Using an advantageous geographical position and built in Pechenga (Murmansk region) major port, capable of competing with the ports of the United States, Europe and Southeast Asia, Russia will create a new base for the development of the Arctic zone and the overall economy.

Ключевые слова: Комплексный инвестиционный проект Международный морской порт «Печенга», развитие Арктики, Игорь Путин.

Key words: Complex Investment Project International Seaport «PECHENGA», Arctic development, Igor Putin.

Инвестиционный замысел развития Международного морского порта «Печенга» предусматривает реализацию КИП в рамках проводимой государственной политики в области поддержания национальных стратегических приоритетов и социально-экономических преобразований в российских регионах Арктики.

Основным геополитическим назначением создаваемого глубоководного незамерзающего крупнотоннажного порта является

укрепление и наращивание экономического и транспортного потенциала России в Арктическом регионе, обеспечивающее:

- формирование нового транспортного узла северо-западного промышленного региона для обслуживания экспортно-импортных перевозок и перевозок по Северному морскому пути;
- повышение конкурентоспособности российской портовой отрасли в данном регионе;
- создание благоприятных условий для промышленного освоения морских запасов углеводородов и биоресурсов.

Намерения инвестирования в создание Международного морского порта «Печенга» одобрены Министерством транспорта России (заключение № ДГЗ – 275-М/10 от 22.10.10) как соответствующие экономической политике, проводимой Российской Федерацией в сфере морского транспорта.

По данным выполненных исследований, основу экономической базы строительства порта составляют:

- опережающие темпы экономического роста областей Крайнего Севера, превышающие средние темпы экономического роста по России;
- наличие значительных разведанных запасов углеводородного сырья в российской Арктике (до 90 %);
- наличие естественных предпосылок экономического роста и развития транзитных потоков через российскую территорию в Печенгском районе.

Миссия ММПП – всестороннее удовлетворение спроса государства, частных отечественных и иностранных заказчиков в высокотехнологичных, конкурентоспособных портовых услугах, а также продукции глубокой переработки углеводородов в целях обеспечения обороноспособности и социально-экономического развития Российской Федерации.

На период до 2035 года для реализации миссии и обеспечения устойчивого развития в процессе своей деятельности ММПП необходимо обеспечить достижение следующих целей:

- обеспечение безусловного выполнения инвестиционных обязательств и соглашений с частными и государственными партнерами;
- обеспечение качества и сроков создания морских инженерных систем, соответствующих мировому уровню;
- обеспечение конкурентоспособности портовых услуг по качественным, техническим и финансовым показателям.

Достижение целей обеспечивается системно скоординированным решением группы комплексных задач:

- оптимизация структуры управления ММПП;
- оптимизация системы финансирования проекта, разработка и внедрение инвестиционной модели структурирования финансов;
- обеспечение прозрачности структуры собственности в ММПП;
- развитие производственных мощностей;
- значительное усиление вертикальных и горизонтальных кооперационных связей, в том числе с научными организациями;
- проведение последовательной кадровой политики, обеспечивающей подготовку, переподготовку и перераспределение специалистов в соответствии с производственными планами ММПП;
- развитие маркетинга, построение системной маркетинговой стратегии.

Стратегия развития КИП ММПП предполагается в три этапа:

- Этап 1 – 2014–2020 годы (краткосрочная перспектива).
- Этап 2 – 2021–2025 годы (среднесрочная перспектива).
- Этап 3 – 2026–2035 годы (долгосрочная перспектива).

На каждом этапе предполагается реализация мероприятий, направленных на достижение целей и решение задач, стоящих перед КИП ММПП.

Таблица 1 – Основные технико-экономические показатели проекта

Наименование	Единицы измерения	Количество до 2020 года
Расчетный грузооборот, в том числе:	млн т/год	34,0
металлогрузы	млн т/год	4,0
контейнеры	млн т/год	6,0
лесные грузы	млн т/год	2,0
генеральные грузы	млн т/год	2,0
минеральные строительные материалы	млн т/год	10,0
крупногабаритные грузы	млн т/год	1,0
зерновые поставки	млн т/год	2,0
нефтепродукты, нефтехимия	млн т/год	8,0
Площадь территории	га	1 896,0

Окончание таблицы 1

Общая длина причального фронта, в том числе:	км	9,5
грузовые причалы	км	7,6
вспомогательные причалы	км	1,9
Потребность в топливно-энергетических ресурсах	тыс. т/год	8700
Расчетная потребляемая электрическая мощность	МВт	35,7
Годовой расход электроэнергии	млн кВт*ч/год	117,6
Суммарная потребность в теплоснабжении	Гкал/год	74680
Водоснабжение	тыс. м ³ /сут тыс. м ³ /год	0,62 101,3
в том числе бункеровка судов	тыс. м ³ /сут тыс. м ³ /год	2,1 630,5
Водоотведение	тыс. м ³ /сут тыс. м ³ /год	3,8 382,0
Потребность в бункеровочном топливе для транспортных судов	тыс. т/сут тыс. т/год	3,3 416,3
Продолжительность строительства	мес.	45
Стоимость строительства	млн руб.	113 634

Ожидаемые результаты:

В части решения государственных задач:

– существенное снижение зависимости РФ от возможных экономических санкций со стороны «международных партнеров» путем размещения производств по глубокой переработке углеводородов на территории Мурманской области;

– развитие Северного морского пути и международной торговли путем увеличения транзитного грузопотока за счет финского, корейского транзита;

– снижение дефицита портовых мощностей в северных широтах;

– активизация российского судостроения и промышленности;

– повышение обороноспособности за счет экономического развития территории и снижения социальной нагрузки на Министерство обороны РФ;

– трансформация Мурманской области из дотационного региона в регион опережающего роста.

В части развития производства и инжиниринга:

– обеспечен мировой уровень качества и сроков создания портовых

мощностей, индустриальной зоны, высокотехнологичных промышленных предприятий и социальной инфраструктуры;

– достигнут уровень по объемам переработки грузов на уровне первой тройки российских портов;

– обеспечено закрепление ОАО «ММПП» на мировом рынке как самого высокотехнологичного порта-хаба в арктических широтах;

– обеспечено внедрение передовых отечественных научных разработок в проектировании и строительстве портовых мощностей и возникающей вокруг индустриальной зоны, социального сектора;

– достигнут высокий уровень безопасности судоходства и предупреждения угроз техногенного и прочего вида;

– достигнута высокая степень взаимной интеграции с существующими портовыми мощностями Северного морского пути, позволяющая эффективно управлять грузопотоками и решать вопросы модернизации и развития транспортных коммуникаций к портам;

– создан единый центр развития и управления Северного морского пути.

В части совершенствования системы управления:

– оптимизирован состав активов компании, улучшено финансово-экономическое состояние дочерних и зависимых обществ;

– оптимизирована структура собственности компании;

– принципиально изменен принцип организации работ в рамках кооперации с портовыми мощностями Северного морского пути.

В части финансово-экономической эффективности:

– достигнута независимость финансирования проекта от инвестиций из федерального бюджета;

– обеспечен возврат затраченных государством средств на строительство объектов федеральной собственности и транспортной инфраструктуры;

– проведена процедура по публичному размещению акций IPO.

В части кадрового потенциала:

– обеспечено привлечение и закрепление на предприятиях, входящих в производственную зону порта, высококвалифицированного персонала, в том числе за счет реализации системной социальной политики;

– оптимизирована структура кадрового потенциала предприятий, входящих в производственную зону порта, ликвидирован кадровый дефицит, восстановлена преемственность кадров;

– обеспечен уровень производительности труда на уровне мировых лидеров отрасли.

Обеспечение технологической сопряженности транспортировки айсбергов к местам потребления

Кобылянский И. Г. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра
экономики, e-mail: kobyivan@yandex.ru)

Аннотация. В докладе представлен способ обеспечения технологической сопряженности транспортировки айсберга от места отправления к месту потребления логистическими транспортными посредниками.

Abstract. In the report the way of maintenance technological mating of transportation mating from a place of departure to a place of consumption logistic by the transport intermediaries is submitted.

Ключевые слова: транспортировка, буксировка, доставка, айсберг, ледник, технология, вода, судно, самолет, логистическая транспортная технологическая цепь.

Key words: transportation, towage, delivery, айсберг, glacier, technology, water, vessel, plane, logistics a transport technological circuit.

Природным источником чистой пресной воды являются айсберги. Осуществляется транспортировка айсберга экологически чистым способом с помощью аэростатно-парусной системы с дистанционным радио или лазерным управлением без использования дополнительных энергетических установок.

Выбор айсберга осуществляют путем облета вертолетом (самолетом) для оценки его массогабаритных показателей. Проводят высадку на поверхность айсберга бригады для определения мест опорных точек якорных скважин для размещения якорных устройств, к муфтам которых крепят тросы, соединяющие якорные устройства с аэростатно-парусной системой, подготовленной к транспортированию айсберга к месту назначения. Затем заполняют легким газом аэростаты, которые выводят парусную систему во взвешенное состояние. Курс движения айсберга поддерживают дистанционным управлением парусной системы, осуществляемым с корабля сопровождения. По прибытии айсберга к месту назначения в континентальной части южного или северного тропиков приступают к разделке айсберга на транспортабельные части, доставляемые на площадки, где термальный режим окружающей среды изменяет фазовое состояние твердого льда айсберга в питьевую воду. Через насосную систему полученную воду под давлением транспортируют

через трубопровод, проложенный в континентальной части шельфа для раздачи ее потребителям на континенте. При этом выбор айсберга осуществляют с помощью воздушного транспортного средства, например вертолета или самолета. Буксировку айсберга осуществляют аэростатно-парусной системой дистанционного управления, например радиоуправлением или лазерным управлением. Осуществляют фазовый переход льда айсберга из твердого состояния в жидкое на разделочной площадке, снабженной энергетической установкой, работающей на разности температур твердофазового льда и нагретой поверхностью береговой зоны [1].

Для организации управляемого дрейфа айсбергов используют энергию ветровых потоков, скорость которых в антарктических водах достигает в среднем до 30 м/с. При средних скоростях набегающего потока воздуха и соответствующем выборе площади паруса энергию ветра можно преобразовать в движущую силу, достигающую нескольких сотен тонн, что является достаточным для движения айсберга с оптимальной скоростью. Одновременно с использованием энергии ветра при транспортировке айсбергов на их движение будут оказывать влияние поверхностные течения океана. Предлагаемая аэростатно-парусная система, устанавливаемая на айсберге, обеспечивает управление по скорости и направлению движения айсберга, она легко разворачивается и быстро свертывается, ремонтпригодна и проста в эксплуатации [2].

Транспортировка льдов айсберга, заключается в том, что выбирают айсберг требуемых параметров, покрывают его водонепроницаемыми оболочками, соединенными с буксируемыми тросами судна (мощного буксира, ледокола или судна ледового класса), и доставляют его от места отправления к месту потребления. Логистическим посредником при транспортировке айсберга является владелец судна (мощного буксира, ледокола или судна ледового класса), (рис. 1).

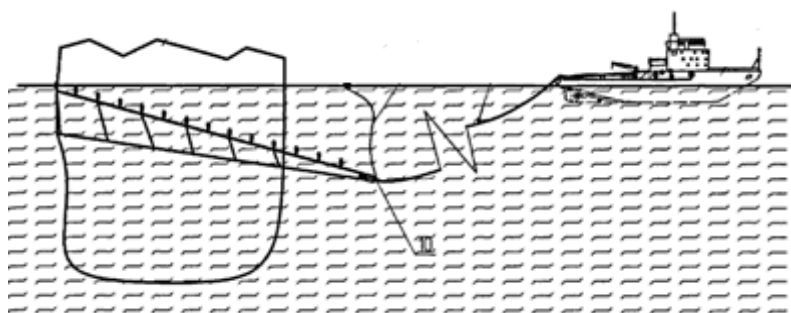

Рисунок 1 – Транспортировка айсберга

Транспортировка льда айсбергов состоит в следующем: в зону нахождения айсберга приходит судно сопровождения, на борту которого размещена сложенная парусная система, бухты парусных тросов, вертолет или самолет, система дистанционного радиоуправления парусами, бурильные установки для забуривания якорных устройств парусных тросов. С корабля поднимают вертолет или самолет. Путем облета и аэрофотосъемки выбирают по массогабаритным показателям айсберг для подготовки его к транспортировке. Далее проводят высадку бригады специалистов с вертолета на поверхность айсберга для определения опорных точек якорных скважин и обозначения их для ориентира путем окрашивания определенных площадок (диаметром 2--3 м). Якорные устройства могут быть установлены несколькими способами, например забуриванием якорных скважин в массив айсберга на глубину 10–50 м, в зависимости от величины транспортируемого айсберга и количества скважин. Затем стыкуют тросы аэростатно-парусной системы к забуренным якорным устройствам через соединительные муфты и наполняют баллонеты аэростатов легким газом. Аэростаты, поднимаясь в воздух, увлекают за собой парусную систему и поддерживают ее во взвешенном состоянии. При этом паруса наполняются ветром, тем самым превращая парусную систему в двигатель. С антенны передающего устройства на корабле сопровождения передают управляющие сигналы на приемное устройство системы дистанционного управления, встроенное в блоки управления парусной системы. Отлаживают механизм регулирования парусной системы. Аэростат удерживает парусную систему, которая в свою очередь утилизирует энергию потока ветра в вектор тяги транспортируемого айсберга [3].

Сопротивление транспортируемого айсберга при его перемещении определяют по величине миделя и скорости набегающего потока океанской волны, смывающего транспортируемый айсберг. При транспортировке айсбергов к месту назначения в континентальной части южного или северного тропиков количество аэростатов может быть разным в зависимости от площади парусов и массы айсберга. Таким образом, аэростатно-парусная система обеспечивает транспортировку ледяного массива в сторону тропической зоны континента с помощью дистанционного радио или лазерного управления, которое осуществляют с корабля сопровождения. Для движения айсберга до ближайшего района его доставки выбирают кратчайший путь от места отбора айсберга до

места его переработки и потребления на континенте. В процессе транспортировки айсберга предупреждают суда, которые находятся в данной акватории для предотвращения столкновения. Целесообразна транспортировка айсбергов больших объемов с большой площадью поверхности надводной части, допускающей возможность размещения на ней предлагаемой аэростатно-парусной системы [2].

В местах потребления осуществляют технологическую разделку льда айсберга с помощью специальной энергетической установки, работающей на принципе разности температур твердофазового льда и нагретой поверхности береговой зоны. Набрасывают трос на часть айсберга, которую необходимо отделить от общей массы айсберга, при этом подают напряжение на трос, который служит вторичной обмоткой трансформатора, типа сварочного трансформатора. Происходит нагревание троса, который локально нагревает массив айсберга, тем самым разрезает айсберг на заданные промышленно-перерабатываемые объемы и буксируемые на специальной аппарели (наклонная плоскость конструкции), на которую из морской воды извлекают заданный объем льда айсберга и устанавливают его на платформу, где происходит интенсивное таяние льда, таким образом осуществляется фазовый переход льда из твердой фазы в жидкую – в воду. Полученная вода стекает в накопитель-резервуар. Через насосную систему полученную чистейшую питьевую воду транспортируют под давлением через водовод, проложенный в шельфовой зоне, с возможностью подсоединения к водоводу потребителей вдоль всего пути транспортирования воды. Таким образом замыкается логистическая транспортная технологическая цепь получения чистой воды голубой планеты для использования континентальным потребителем [3].

Литература

1. Устройство для транспортирования айсберга : пат. 1127799 Российская Федерация : МПК (5) В63В 21/00, В63В 21/56 / заявлено 27.07.83 ; опубл. 07.12.84, Бюл. № 45.
2. Комплекс с оснасткой для пристыковывания к айсбергам, зачаливания и транспортирования их к месту причаливания для получения высококачественной питьевой воды из них : пат. 2143369 Российская Федерация : МПК (6) В63В 21/56 / Криворотов А. С ; заявлено 18.02.99 ; опубл. 27.12.99.
3. Способ транспортирования айсберга : авторское свидетельство 1011444 СССР : МПК В63В 21/00; Устройство для транспортирования айсберга патент 1127799 : МПК В63В 21/00, В63В 21/56.

Развитие транспортной инфраструктуры Севера на основе интеллектуальных транспортных систем

Кузнецова О. Б. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра информационных систем и прикладной математики, e-mail: olga221080@yandex.ru)

Аннотация. В работе рассмотрена возможность дальнейшего развития транспортной инфраструктуры Мурманской области за счет внедрения интеллектуальных транспортных систем, особое место уделено анализу текущей ситуации в регионе.

Abstract. We use the main approaches the possibility of further development transport infrastructure in Murmansk Region by implementation of intelligent transportation systems, special place is given to the analysis of current situation in the region.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, интеллектуальные транспортные системы, ГЛОНАСС/GPS.

Key words: transport infrastructure, intelligent transport systems, GLONASS/GPS.

Развитие экономики Мурманской области напрямую зависит от развития транспортной инфраструктуры, расположенной на ее территории. Исключительное географическое положение, уникальные условия Кольского залива, в том числе возможность непосредственного выхода в Атлантический океан, является стратегически выгодным с точки зрения развития транспортной инфраструктуры и оказания логистических услуг, том числе в Арктике.

Однако природно-климатические условия на Кольском полуострове накладывают естественные ограничения на развитие транспортной инфраструктуры и приводят к значительному удорожанию работ по ее обслуживанию.

Для поддержания транспортной инфраструктуры на должном уровне и для ее дальнейшего развития необходимо искать нестандартные пути и механизмы выхода из сложившейся ситуации, в первую очередь за счет внедрения интеллектуальных транспортных систем (ИТС).

Концепция управления транспортной инфраструктурой города на базе интеллектуальных технологий – это стратегическая разработка, объединяющая разнообразные факторы развития городского транспорта в единую систему. Концепция отводит ведущую роль технологиям

искусственного интеллекта, информационно-коммуникационным технологиям, социальному и экологическому потенциалу как основным ресурсам развития транспортной инфраструктуры города.

Суть подобных проектов сводится к качественному усилению интеллектуальной составляющей в сфере управления на основе современных информационных технологий, позволяющих организовать эффективный обмен информацией между городскими подсистемами; анализ разнообразной и объемной информации, увеличивающий вероятность принятия грамотных и своевременных управленческих решений по разрешению проблемных ситуаций, а также их предотвращению [1, 2].

ИТС объединяет информационную и телекоммуникационную технологии с организацией движения транспортных потоков так, чтобы повысилась пропускная способность существующей транспортной инфраструктуры, возросла безопасность движения и повысился психологический комфорт пассажиров.

В целом ИТС являются не только эффективным средством оптимизации транспортных потоков и повышения безопасности движения, но и позволяют значительно повысить эффективность расходов на развитие и эксплуатацию дорожной инфраструктуры.

В настоящий момент элементы ИТС уже успешно реализованы в 60 регионах, 122 городах России. Среди наиболее востребованных решений в сфере пассажирских перевозок: Безопасный автобус, Умная остановка, Система информирования пассажиров на транспорте. В России насчитывается 32 000 Безопасных автобусов, троллейбусов, трамваев; 100 Умных остановок; создано 1 000 диспетчерских центров, запущено более 20 информационных порталов о работе городского пассажирского транспорта.

Телематическая информация поступающая от транспортного средства, в режиме реального времени через спутниковую систему ГЛОНАСС передается в диспетчерскую службу, которая в свою очередь имеет возможность оперативно реагировать на возникновение любых нештатных ситуаций на дорогах, включая пробки. Система мониторинга и управления транспортом анализирует транспортную ситуацию и транслирует точное время прибытия общественного транспорта как на

остановочные пункты, так и на специально созданные сервисы для пассажиров – Интернет-порталы, мобильные приложения.

Это целый комплекс программно-аппаратных средств, обеспечивающих комфортную и безопасную перевозку пассажиров: оборудование ГЛОНАСС, комплект громкой связи, тревожная кнопка, видеокамеры, видеорегистраторы, датчики задымления и быстрого повышения температуры на борту транспортного средства и т. д.

Стоит отметить, что наиболее активное развитие ИТС получили в таких городах, как Москва, Рязань, Тамбов, Омск, Красноярск, Кострома, Кемерово, Новосибирск и многих других [3].

Первопроходцами в области «интеллектуализации» транспортной инфраструктуры в Мурманске стало ОАО «Электротранспорт», которое первым оснастило свои троллейбусы и автобусы оборудованием ГЛОНАСС/GPS.

В 2012 году в Интернете был запущен сайт, на котором в режиме реального времени отображается информация о местонахождении общественного транспорта в столице Заполярья.

На интерактивной карте, размещенной на сайте www.troll51.ru, представлены работающие на линиях троллейбусы и автобусы 3Т, 4Т и 33-го маршрутов с указанием ориентировочного времени прибытия. Кроме того, эта информация доступна и с мобильных устройств.

Первым элементом ИТС, реализованным в Мурманске, стали информационные табло, где отражается время прибытия троллейбуса или автобуса ОАО «Электротранспорт» на остановку. Кроме того там же сообщаются новости предприятия, реклама, температура воздуха и прочая информация.

Специальная электронная система получает по сети Интернет навигационную ГЛОНАСС/GPS-информацию о местонахождении каждого троллейбуса/автобуса, высчитывает время до его прибытия на остановку и выводит его на табло. При этом программа учитывает скорость движения, задержки на светофорах, пробки, аварии и прочие обстоятельства [4].

По словам Министра транспорта и дорожного хозяйства Мурманской области «Внедрение современных навигационных систем мониторинга и управления транспортом на основе технологий ГЛОНАСС в Мурманской области помогут предприятиям повысить эффективность

управления перевозками, регулировать сферу навигационной картографии, снизить расходы на содержание транспортных средств, повысить уровень безопасности населения региона» [5].

Литература

1. Воронин, А. Цифровой интеллект на службе у горожан [Электронный ресурс] / А. Воронин // PC Week Review: Smart City. – 2012. – май – Режим доступа: <http://www.pcweek.ru/idea/article/detail.php?ID=139407>. – Загл. с экр.
2. Кузнецова, О. Б. Концепция управления городом на базе интеллектуальных технологий / О. Б. Кузнецова // Современные проблемы прикладной информатики : сб. докл. науч.-практ. конф. с международным участием, 23–25 мая 2013 г. – СПб. : СПбГЭУ, 2013. – С. 120–123.
3. Шаг к созданию единого навигационно-информационного пространства сделан [Электронный ресурс] // Умный город. – Режим доступа: <http://city-smart.ru/news/2323.html>. – Загл. с экрана.
4. В Мурманске появится первое информационное табло [Электронный ресурс] // ГЛОНАСС Новости. – Режим доступа: <http://глонасс-новости.рф/?p=997>. – Загл. с экрана.
5. «НИС ГЛОНАСС» открыл региональный диспетчерский центр в Мурманске [Электронный ресурс] // НИС ГЛОНАСС. – Режим доступа: <http://www.nis-glonass.ru/press/news/2306>. – Загл. с экрана.

Научное издание

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА**

(Мурманск, 9–11 апреля 2014 г.)

*МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ*

В двух частях

Часть 2

Научный редактор *А. И. Кибиткин*

Ответственный за выпуск *Т. Н. Мотина*

Корректор *Т. А. Пехтерева*

Компьютерная верстка *М. В. Инюкиной, Н. А. Васильевой*

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции ОК 005-93,
соответствует коду 95 3000

Издательство МГТУ. 183010, Мурманск, Спортивная, 13.

Сдано в набор 06.10.2014. Подписано в печать 13.10.2014. Формат 60×84¹/₁₆.

Бумага типографская. Усл. печ. л 11,97. Уч.-изд. л. 9,69. Заказ 205. Тираж 100.

Отпечатано в типографии ИП Твердунов В.М.

Свидетельство о государственной регистрации № 313519007400051

1830038, Мурманск, пр. Ленина, д. 101

